

ТРЕТИЙ СУД АЛЕКСЕЯ ПИЧУГИНА

Вера Васильева

Хроники «дела «ЮКОСа»»

ТРЕТИЙ СУД АЛЕКСЕЯ ПИЧУГИНА

Вера Васильева

HUMAN RIGHTS PUBLISHERS

Вера Васильева

хроники «дела «ЮКОСа»»

ТРЕТИЙ СУД АЛЕКСЕЯ ПИЧУГИНА

HUMAN RIGHTS PUBLISHERS
PRAGUE
2008

Вера Васильева

Третий суд Алексея Пичугина. Хроники «дела “ЮКОСа”» – Прага, издательство Human Rights Publishers, 2008

Художник
Александр Нерославский

Фото предоставлено семьей Алексея Пичугина

В основу книги корреспондента интернет-портала «Права человека в России» (www.hro.org) Веры Васильевой положен цикл ее репортажей с третьего судебного процесса по делу бывшего сотрудника нефтяной компании «ЮКОС» Алексея Пичугина. Живое свидетельство очевидца, вдумчивый взгляд аналитика, опора на факты, четкий и свежий язык – и все это в среде сплошного негатива – редкий образец репортерского мастерства. Эти уникальные записки, почти ежедневно публиковавшиеся в личном интернет-дневнике автора по адресу <http://sivilia-1.livejournal.com/tag/pichugin>, позволяют узнать о деле Алексея Пичугина то, что не попало в официальные СМИ.

Эта работа логически продолжает брошюру «Как судили Алексея Пичугина», написанную Верой Васильевой по итогам предыдущего судебного процесса 2006 года и вышедшую в свет в издательстве Human Rights Publishers в 2007 году.

За свои судебные репортажи Вера Васильева дважды включалась в короткий список премии международного конкурса радиостанции «Немецкая волна» Best Of The Blogs – Deutsche Welle International Weblog Awards, в 2006 году – в номинации «Репортеры без границ», в 2007 году – в номинации «Лучший блог на русском языке».

ISBN 80-903523-4-0

EAN 978-80-903523-4-6

© В. Васильева, 2008

© А. Нерославский, оформление, 2008

© Human Rights Publishers, 2008

Отзывы читателей на сайте международного конкурса блогов Best Of The Blogs – Deutsche Welle International Weblog Awards

Репортажи Веры Васильевой с суда над Алексеем Пичугиным дали возможность российскому обществу взглянуть на этот процесс не только с точки зрения, которая навязывалась через телевидение, контролируемое правящей элитой. То есть благодаря репортажам Веры Васильевой, мы имели возможность формировать свою собственную точку зрения на происходящее, сопоставляя рассказываемое автором с тем, что заявляли Генпрокуратура и государственное ТВ. Это настоящая журналистика. Ценность такого рода профессиональной работы в условиях сегодняшней России высока.

*Алексей Мельников, депутат
Государственной Думы I–III созывов
(РОДП «Яблоко»)*

Материал дан точно, честно, искренне и даже... самоотверженно. Это один из немногих источников, позволяющих понять, что происходит на самом деле. Спасибо автору!

*Юрий Чернышов, доктор исторических наук, профессор,
директор Алтайской школы политических исследований*

Может, когда-то правда о фабрикации дел дойдет до нашего общества, и все это будет принципиально отвергнуто им раз и навсегда. Жаль, что цена такая высокая.

*Юрий Вдовин,
заместитель председателя
санкт-петербургской правозащитной организации
«Гражданский контроль»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

О чем эта книга

5

Хронология процесса

7

Люди «дела Пичугина»

142

Первое дело Алексея Пичугина и Европейский суд

180

Личное

189

О чем эта книга

6 августа 2007 года федеральный судья Мосгорсуда Петр Штундер приговорил бывшего начальника отдела внутренней экономической безопасности в составе службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина к пожизненному заключению в колонии особого режима. Именно такого приговора Генеральная прокуратура в лице обвинителя Камилля Кашаева требовала для Алексея Пичугина трижды – начиная с 2005 года.

Судья постановил, что вина подсудимого полностью доказана, а все аргументы адвокатов в пользу невиновности их подзащитного отверг, назвав их несостоятельными. Оглашение приговора заняло пять часов. Его текст следовал за формулой обвинения Генпрокуратуры. В рамках третьего по счету судебного процесса Алексею Пичугину инкриминировали организацию убийств в 1998 году мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и директора московской фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой, а также организацию покушений в 1998 и 1999 годах на управляющего австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина. По версии гособвинения, поддержанной судом, Пичугин действовал, руководствуясь поручением топ-менеджера нефтяной компании Леонида Невзлина.

17 августа 2006 года Мосгорсуд уже признавал Алексея Пичугина виновным в этих преступлениях и назначил ему 24 года лишения свободы (подробности об этом процессе см. в моей брошюре «Как судили Алексея Пичугина: судебный репортаж». Прага, Human Rights Publishers, 2007). Однако Верховный Суд РФ отменил этот приговор, а дело вернул в ту же инстанцию на новое рассмотрение, в ином составе суда. Примечательно, что, сделав это фактически по жалобе адвокатов Алексея Пичугина – перечислив в кассационном определении многие правонарушения в ходе судебного процесса, которые они выявили, – Верховный Суд тем не менее указал на необходимость назначить подсудимому более строгое наказание. Тем самым, по мнению защиты и самого Алексея Пичугина, третьему судебному разбирательству изначально был задан обвинительный уклон.

Несмотря на то что судебные слушания были открытыми, писать о происходящем с точки зрения, отличной от официальной, решились единицы изданий. Большинство же журналистов обошли эту важную тему молчанием. Между тем в проправительственных СМИ была развернута мощная пропагандистская кампания, в рамках ко-

торой Алексея Пичугина еще до вынесения приговора называли виновным. Освещалась только точка зрения обвинения, а доказательства, приводившиеся стороной защиты, умалчивались.

В книге, которую вы держите в руках, предпринята попытка хотя бы частично восполнить эту гигантскую информационную брешь. Составляющие ее репортажи я вела в личном интернет-дневнике в системе LiveJournal («Живой журнал») по адресу: <http://sivilia-1.livejournal.com/tag/pichugin>. Всемирная компьютерная сеть, неподконтрольная (по крайней мере – пока) цензуре, доступна в нашей стране далеко не всем, поэтому печатное издание мне представляется необходимым.

Не претендуя на доскональное освещение всех материалов этого обширного дела, в своих записках я акцентировала внимание на происходящем в судебных заседаниях вне зависимости от личного отношения к этому. Авторские комментарии сведены к минимуму. Тем самым предоставляю читателям возможность делать выводы и формировать свое мнение самостоятельно.

Сердечное спасибо всем, кто работал над этим проектом и кто помогал: пражскому издательству Human Rights Publishers, и прежде всего Владимиру Ведрашко – не только за отличную работу, но и за искреннее сопереживание и самоотверженность (российские издатели откликнуться на мое предложение не рискнули); тем, кто оказал финансовую поддержку изданию, – без вас эта книга вряд ли увидела бы свет; главному редактору интернет-портала «Права человека в России» (HRO.org) и моему нынешнему начальнику Андрею Блинушову, предоставившему мне на работе режим «наибольшего благоприятствования», благодаря которому я смогла посетить практически все (за исключением двух) судебные заседания и рассказать о них широкой аудитории; маме Алексея Пичугина Алле Николаевне, любезно предоставившей мне фотографии для книги и согласившейся терпеливо отвечать на мои вопросы; всем тем моим друзьям и читателям, кто не остался равнодушным к тому, о чем я писала, – ваша моральная поддержка придавала мне силы.

Наиболее подробная информация в Интернете о деле Алексея Пичугина представлена на сайте «Дело Пичугина» по адресу: <http://www.alexey-pichugin.ru/>.

Отзывы об этой книге можно присылать по электронной почте: sivilia_1@mail.ru.

Хронология процесса

17 апреля 2007 г.

17 апреля 2007 года в Московском городском суде состоялось первое заседание в рамках повторного процесса по делу Алексея Пичугина.

Напомню, что Генеральная прокуратура РФ называет бывшего сотрудника компании «ЮКОС» организатором убийств мэра города Нефтеюганска Владимира Петухова и директора московской фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой, а также – покушений в 1998 и 1999 годах на главу компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина. 17 августа 2006 года судья Мосгорсуда Владимир Усов признал Алексея Пичугина виновным по всем пунктам обвинения и приговорил к 24 годам заключения в колонии строгого режима.

Однако 21 февраля 2007 года Верховный Суд России отменил этот приговор и вернул дело в Мосгорсуд на новое рассмотрение, в ином составе суда.

Отмены приговора добивались как защита, так и обвинение. Однако адвокаты настаивали на полном оправдании Алексея Пичугина. Они указывали на неконкретность обвинений, отсутствие указаний времени и места совершения инкриминируемых их подзащитному преступлений, а также на недоказанность мотивов. Государственный же обвинитель утверждал, будто приговор «слишком мягкий», и просил приговорить заключенного к пожизненному лишению свободы в колонии особого режима.

Примечательно, что Верховный Суд в своем кассационном определении частично согласился с доводами защиты.

Судебная коллегия, в частности, указала на то, что обвинения против Алексея Пичугина строились на предположениях, а доказательства в его пользу были отвергнуты Мосгорсудом без приведения на то оснований. И то, и другое – противоречит Уголовно-процессуальному кодексу России.

Ведет повторный процесс по делу Алексея Пичугина судья Петр Штундер, который известен, в частности, тем, что был первым судьей в московском процессе Игоря Сулягина – начиная с августа 2003 года. Впоследствии Штундер был неожиданно заменен Мариной Комаровой.

На заседании 17 апреля прокурор Камиль Кашаев, недавно получивший звание генерала, огласил обвинительное заключение Генпрокуратуры. Текст данного документа остался неизменным и, как и раньше, изобилует словосочетаниями «неустановленное время», «неустановленное место» и «неустановленные лица».

Алексей Пичугин, в ответ на вопрос судьи, заявил, что по-прежнему не признает себя виновным ни по одному из пунктов.

Затем адвокаты Алексея Пичугина Ксения Костромина, Дмитрий Курепин и Георгий Каганер заявили ходатайство об истребовании материалов уголовного дела в отношении Евгения Решетникова – бывшего волгоградского десантника, проходившего по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых. Ранее, в ноябре 2000 года, Евгений Решетников был признан судом исполнителем покушений на управляющего «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина и приговорен к заключению. Заказчиков преступлений тогда установить не удалось, причастность к ним руководства «ЮКОСа» не выявили.

Как заявили защитники Алексея Пичугина, в материалах дела Евгения Решетникова должны содержаться протоколы

допросов свидетелей, протоколы опознания и другие важные документы, способные пролить свет на обстоятельства исследуемых в суде преступлений и отсутствующие в материалах дела Алексея Пичугина.

Прокурор Камиль Кашаев выступил против, заявив, что дело Решетникова отношения к делу Пичугина не имеет. Судья Петр Штундер согласился с доводами гособвинителя и ходатайство отклонил.

Далее последовали допросы потерпевших и свидетелей: двух Дмитриев Корнеевых (мужа и сына убитой Валентины Корнеевой) и Алексея Иванова (охранника потерпевшего Евгения Рыбина).

Их показания об убийстве Валентины Корнеевой и о покушениях на Евгения Рыбина в значительной своей части не отличались от тех, которые были даны на предыдущем процессе. Напомню, что ранее убийство Валентины Корнеевой ее семья связывала с судебной тяжбой предпринимательницы со своим партнером по фирме «Феникс» Валентином Тарактелюком. Теперь же они говорят, что к преступлению причастен банк «МЕНАТЕП». На вопрос адвоката Георгия Каганера, на чем основан такой вывод, Дмитрий Корнеев (старший) ответил: «На обвинительном заключении Генпрокуратуры».

Что касается покушений на Евгения Рыбина, то свидетель Алексей Иванов признает: причастность к этим преступлениям руководства «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа» – это лишь его умозаключение.

Необходимо также заметить, что и Дмитрий Корнеев-младший, и его брат Михаил Корнеев (которого пока еще не допрашивали) присутствовали в зале суда во время допроса их отца. Это, по словам Георгия Каганера, является процессуальным нарушением. Судья Штундер попросил свидетелей покинуть зал только после замечания адвоката. Свое упущение он объяснил тем, что не знал этих людей в лицо.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина намечено на 11 часов утра 18 апреля 2007 года.

«Алексей Пичугин: «я невиновен», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org).

18 апреля 2007 г.

Сегодня продолжился допрос свидетелей обвинения. На заседании выступили Павел Шидловский – заместитель директора фирмы «Феникс» по общим вопросам, Виктор Филимонов – сосед Валентины Корнеевой и Сергей Лысикив – заместитель генерального директора ЗАО «Московский дворец молодежи».

Павел Шидловский рассказал, что приступил к работе в «Фениксе» сразу после убийства Валентины Корнеевой 21 января 1998 года – по приглашению ее сына Дмитрия, с которым Шидловский знаком. Судья Петр Штундер спросил свидетеля, имелись ли у того догадки о причинах преступления. Этот вопрос адвокат Алексея Пичугина Георгий Каганер потребовал снять, поскольку догадки не могут исследоваться в суде. Однако председательствующий в довольно эмоциональной форме отказался это сделать.

Павел Шидловский ответил, что убийство могло быть связано с судебной тяжбой между Валентиной Корнеевой и ее партнером Валентином Тарактелюком, с переговорами между банком «МЕНАТЕП» и «Фениксом» о продаже принадлежавшего фирме помещения магазина «Чай» либо с деятельностью третьих лиц.

Развивая тему «МЕНАТЕПа», свидетель уточнил, что со стороны банка переговоры вели Горин и Назаренко (первый представлялся менеджером, а второй – сотрудником службы безопасности). Также присутствовали женщина и другие мужчины, однако Алексея Пичугина среди них не было.

Георгий Каганер с разрешения судьи огласил показания этого же свидетеля 22 ноября 2004 года, которые тот дал следователю Генеральной прокуратуры РФ Смирнову. Тогда Шидловский говорил, что у него нет версий мотивов убийства, банк «МЕНАТЕП» не упоминал.

Кроме того, Шидловский сообщил суду, что Горин якобы подделал подпись Дмитрия Корнеева (сына Валентины Корнеевой) – с ведома последнего – на некоем документе о продаже «МЕНАТЕПу» спорного помещения. Что это был за документ и имел ли он какую-либо юридическую силу – свидетель разъяснить затруднился. Он только добавил, что бумага предназначалась для «внутреннего пользования» и была написана после смерти Валентины Корнеевой.

Свидетель **Виктор Филимонов** рассказал о том, что, будучи соседом Валентины Корнеевой, в вечер ее убийства выгуливал возле дома свою собаку. Сначала он увидел, как супруги Корнеевы зашли в подъезд, а некоторое время спустя – как из того же подъезда выбежал человек и спешно скрылся. Позже, во время очной ставки, Виктор Филимонов опознал этого человека во Владимире Шапиро.

Другой свидетель, **Сергей Лысиков**, сообщил, что находился в дружеских отношениях с Алексеем Пичутиным и с Сергеем Гориным, периодически с ними общался. В частности – сопровождал Алексея Пичутина в Тамбов, когда тот ездил в гости к Горину крестить его сына. О том, кто был непосредственным начальником Алексея Пичутина, свидетель, по его утверждению, не знал, а Московский дворец молодежи к «ЮКОСу» отношения не имел.

Затем был объявлен полуторачасовой перерыв, так как прокурор Камиль Кашаев рассчитывал, что за это время в суд подойдут некоторые неявившиеся свидетели обвинения. Однако этого не произошло, и государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении ряда материалов дела: протокола осмотра места происшествия, экспертизы трупа Кор-

неевой, заключения судебно-баллистической экспертизы, протокола обыска, протокола выемки и других документов. Сторона защиты Алексея Пичугина в ответ попросила отложить слушания до завтрашнего дня, так как ей требуется изучить соответствующие материалы. Судья Штундер не возражал.

Следующее судебное заседание состоится 19 апреля, в 11 часов, в зале 408.

19 апреля 2007 г.

На судебном процессе продолжают выступать свидетели, приглашенные стороной обвинения. 19 апреля показания давали Дмитрий Преснухин, Владимир Коваленко, Вера Чеканова, Дмитрий Назаренко и Гурами Авалишвили. Исследовались эпизоды дела, связанные с убийством Валентины Корнеевой, а также – с покушениями на Евгения Рыбина.

Дмитрий Преснухин с ноября 1994 года работал заместителем хозяйственного управления банка «МЕНАТЕП», а впоследствии – директором компании «Техстройсервис-М», куда он перешел в результате реорганизации управления. Владимир Коваленко занимался консультированием Валентины Корнеевой по юридическим вопросам, в том числе – связанным с условиями продажи фирмой «Феникс» помещения магазина «Чай» банку «МЕНАТЕП». Вера Чеканова была заместителем Валентины Корнеевой на должности директора фирмы «Феникс».

Все эти свидетели рассказали о переговорах между «МЕНАТЕПом» и «Фениксом» о помещении магазина «Чай».

По словам **Владимира Коваленко** и **Веры Чекановой**, банк на этих встречах представляли Назаренко, Горин, «какая-то женщина» и другие лица. Они предлагали Валентине Корнеевой различные варианты сделки, но та считала такие условия для себя и своих партнеров невыгодными.

Вера Чеканова рассказала, что Валентина Корнеева незадолго до убийства находилась в неуравновешенном эмоциональном состоянии (и даже однажды выразила опасение, что ее убьют), но причинами такого своего настроения с коллегами не делилась.

Во время допроса свидетели высказывали предположение, что убийство Валентины Корнеевой совершено в интересах «МЕНАТЕПа». Однако каких-либо конкретных доказательств, подтверждающих данную гипотезу, не приводилось. Каких-либо угроз представители «МЕНАТЕПа» на переговорах не высказывали.

Владимир Коваленко также сообщил, что на момент совершения преступления Корнеева не могла продать помещение без согласия своего партнера Тарактелюка, поскольку в это время в суде между ними разбиралась тяжба и на имущество «Феникса» был наложен арест.

После перерыва в судебном заседании выступил **Дмитрий Назаренко**, с февраля 1997 года работавший в отделе экономической безопасности в службе безопасности банка «МЕНАТЕП», где его непосредственным начальником был Алексей Пичугин. Свидетель рассказал, что принимал участие в переговорах с «Фениксом» по указанию Алексея Пичугина. Задачей Дмитрия Назаренко было предотвращение проникновения в процесс переговоров криминальных структур.

Последним допрашивали **Гурами Авалишвили**, он давал показания об обстоятельствах покушений на Евгения Рыбина, с которым свидетель, по собственным словам, знаком более 25 лет. На период исследуемых в суде событий Гурами Авалишвили работал сначала генеральным директором «Томск-нефти», а после приобретения этой нефтяной компании «ЮКОСом» – в администрации Томской области.

Свидетель, давая показания, высказал суждение, что покушения на Евгения Рыбина связаны с тяжбами, которые шли в Венском арбитражном суде между «ЮКОСом» и компанией

«Ист Петролеум Ханделс». Между тем в протоколе более раннего допроса (от 1998 года), оглашенном по ходатайству адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера, этот же свидетель утверждал обратное. Тогда Гурами Авалишвили заявлял, что взаимоотношения с «ЮКОСом» не могли стать причиной покушений на Евгения Рыбина.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина начнется в 11 часов утра понедельника, 23 апреля 2007 года, в зале Мосгорсуда № 408.

24 апреля 2007 г.

В Московском городском суде вторую неделю продолжается повторное разбирательство уголовного дела Алексея Пичугина.

За прошедшую со дня начала судебных слушаний (17 апреля) неделю показания дали свидетели, приглашенные стороной обвинения: члены семьи и бывшие подчиненные Валентины Корнеевой, коллеги Евгения Рыбина, бывшие представители администрации Нефтеюганска и другие.

Свидетели по эпизоду Валентины Корнеевой рассказывали о ее переговорах с представителями «МЕНАТЕПа» на предмет продажи банку принадлежавшего предпринимательнице помещения магазина «Чай». Корнеевой предлагались различные варианты сделки, но та считала такие условия для себя и своих партнеров невыгодными. Тем не менее никаких угроз, по словам допрошенных в суде, в адрес директора «Феникса» со стороны сотрудников банка не высказывалось.

Одновременно с переговорами с «МЕНАТЕПом» Валентина Корнеева вела судебную тяжбу со своим партнером по бизнесу Валентином Тарактелюком. Поводом для нее послужило то, что Тарактелюк самовольно заложил свою долю в «Фениксе» в банке для получения кредита, а вырученные деньги вложил в акции компании Сергея Мавроди «МММ» (АО

«МММ» – самая известная российская финансовая пирамида, которая просуществовала с 1992 по 1994 год. Ее основатель, а также бывший депутат Госдумы Сергей Мавроди находился в розыске с 1997 года и был арестован в 2003 году по обвинению в мошенничестве, посредством которого он присвоил свыше 110 млн руб. В рамках этого дела заявления о признании себя потерпевшими подали свыше 25 тысяч человек. С. Мавроди был осужден по ст. 147 УК РСФСР «Мошенничество», которая действовала во время совершения преступления, но статья была переключена на ст. 159 ч. 3 УК РФ, который был введен позднее. 28 апреля 2007 года С. Мавроди был приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы. 22 мая 2007 года Мавроди вышел на свободу из следственного изолятора «Матросская тишина».) После того, как финансовая пирамида рухнула, у Тарактелюка возникли проблемы с возвращением кредита, что и породило конфликт.

Во время разбирательства нефтяного эпизода дела свидетели показывали, что в городе в 1998 году была сложная ситуация с налогами. Поэтому велись постоянные переговоры между представителями «ЮКОСа» и его «дочки» «Юганскнефтегаз» (в частности, Дубовым и Симановским) – как градообразующих предприятий и основных налогоплательщиков, с одной стороны, и администрацией Нефтеюганска – с другой.

В таких совещаниях также принимал участие губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко. Последнее подобное совместное заседание у губернатора состоялось накануне убийства Владимира Петухова – 25 июня 1998 года. По мнению выступившего в суде 24 апреля **Виктора Ткачева** (на момент исследуемых событий – первого заместителя мэра Петухова), Владимир Петухов остался доволен результатами встречи.

Примечательно, что, отмечая «сложную ситуацию с налогами» и, как следствие этого, дефицит бюджета и социальную напряженность, выступившие на текущий момент в суде не смогли подтвердить, что у «ЮКОСа» либо «Юганскнефтегаза» существовали какие-либо задолженности. Так, Виктор Ткачев заявил: «Налоговые органы проводили проверки, но не выявили больших задолженностей» со стороны нефтяной компании. О том, что задолженность якобы существовала, Ткачеву было известно лишь со слов Петухова. Однако в суд по поводу неуплаты налогов «ЮКОСом» или «Юганскнефтегазом» Петухов никогда не обращался.

Между тем государственное обвинение по-прежнему выдвигает в качестве основного мотива убийства Владимира Петухова его действия по взысканию с компании «ЮКОС» налогов.

24 апреля в суде также исследовались обстоятельства дела, связанные с покушениями на управляющего компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина. Допрашивались бывший сотрудник «ЮКОСа» Леонид Филимонов (рядом с домом которого произошло первое покушение – в 1998 году), бывший директор московского филиала «Ист Петролеум Ханделс» Виктор Дергунов, а также Сергей Димура и Андрей Сметкин – милиционеры, осуществлявшие охрану Рыбина (которая была нанята после первого покушения).

Леонид Филимонов и **Виктор Дергунов** рассказали, в частности, о том, как возник конфликт между «ЮКОСом» и «Ист Петролеум Ханделс», который впоследствии разбирался в Венском арбитражном суде. Напомню, что именно иски Евгения Рыбина в Венский арбитраж государственное обвинение преподносит как мотив, по которому «ЮКОС» покушался на жизнь бизнесмена.

В бытность компаний «Томскнефть» и «Восточная нефтяная компания» государственными между ними и «Ист Петро-

леум Ханделс» было заключено соглашение о совместной разработке Западно-Полуденного и Крапивинского нефтяных месторождений. Когда же эти нефтяные предприятия приобрела компания «ЮКОС», соглашение ею было расторгнуто. Евгений Рыбин требовал через арбитражный суд возместить нанесенный ему, по его мнению, расторжением ущерб.

Необходимо отметить, что – и это подтвердили выступавшие сегодня свидетели – выиграть иски в полном объеме Рыбину не удалось, суд их не удовлетворил.

Дававшие показания последними **Сергей Димура** и **Андрей Сметкин** рассказали о том, как проверяли документы у водителя показавшейся им подозрительной автомашины «Нива» светлого цвета, припаркованной неподалеку от дома Евгения Рыбина.

Водитель тогда показал им удостоверение на имя сотрудника ФСБ Шевцова. Как известно из результатов предыдущего рассмотрения дела Алексея Пичугина в Мосгорсуде, этого человека Димура и Сметкин опознали в ныне осужденном в рамках данного уголовного дела Геннадии Цигельнике.

Анализируя результаты прошедшей с момента начала слушаний недели, нельзя не заметить, что государственное обвинение придерживается выработанной еще на предыдущем процессе практики. Наиболее интересующий прокуроров Камиля Кашаева и Киру Гудим вопрос – «а не был ли заинтересован «ЮКОС» в совершении данного преступления?»

Между тем Верховный Суд России постановил, что связь между конкретным человеком – Алексеем Пичугиным и этими деяниями неубедительна. И ради устранения именно таких недостатков дело было возвращено в Мосгорсуд. Прислушаются ли к мнению высшей судебной инстанции гособвинители?

«Ох, как нужен «ЮКОС» прокурорам...», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org).

Сегодняшнее судебное заседание прошло в сокращенном режиме, потому что некоторые из свидетелей, вызванных стороной обвинения, по неизвестным причинам в суд не явились. Были допрошены Николай Агучинцев, осуществлявший охрану Евгения Рыбина в начале 1999 года, Александр Хохлов – руководитель службы безопасности фирмы «Ист Петролеум Ханделс» и Татьяна Зарифова – бывшая секретарь Алексея Пичугина, работавшая на телефоне.

Николай Агучинцев рассказал, что в начале 1999 года занимал должность инспектора службы в управлении охраны объектов муниципальной собственности. Охраняя Евгения Рыбина, свидетель, по его словам, однажды заметил, что за автомашиной предпринимателя на значительном расстоянии следует ВАЗ 2109. Кроме того, несколько раз в районе загородного дома Рыбина стояла светлая «Нива».

Александр Хохлов рассказал о судебной тяжбе в Венском арбитражном суде между Евгением Рыбиным и «ЮКОСом». Через Венский арбитраж Рыбин требовал от нефтяной компании возмещения ущерба, нанесенного ему, по его мнению, односторонним расторжением соглашений по совместной разработке нефтяных месторождений. При этом свидетель признался, что знает обо всем «со слов» других, в частности – самого Рыбина и его адвоката Александра Добровинского.

Хохлов также рассказал, что в его присутствии Рыбину по телефону звонил Леонид Невзлин и предупреждал, что «найдет способ заткнуть ему рот» (разговор свидетель, по его утверждению, слышал потому, что Рыбин включил «громкую связь»). Этот разговор Хохлов датирует примерно двухгодичной давностью (то есть, когда Алексей Пичугин уже находился в СИЗО, а Леонид Невзлин проживал в Израиле).

На уточняющий вопрос адвоката Алексея Пичугина Дмитрия Курепина Александр Хохлов ответил, что лично с Леони-

дом Невзлиным не знаком и голоса его «вживую» никогда не слышал. Угроз жизни Рыбина Невзлин, как утверждает Хохлов, не высказывал.

Александр Хохлов также сообщил суду, что в ноябре 1998 года работал в криминальной милиции Западного административного округа Москвы и сразу после первого покушения на Евгения Рыбина прибыл на место преступления (улица Удальцова, 30) в составе опергруппы. Тогда, по словам Хохлова, возникло сразу три версии покушения: из хулиганских побуждений, в связи с коммерческой деятельностью и по личным причинам.

Последней на сегодняшнем судебном заседании допрашивали **Татьяну Зарифову**. Гособвинитель Камиль Кашаев задал свидетельнице вопрос, был ли Алексей Пичугин знаком с Сергеем Гориным. Татьяна Зарифова ответила утвердительно, пояснив, по просьбе прокурора, что Алексей Пичугин был крестным отцом сына Горина.

Кроме того, прокуратуру интересовали фамилии Невзлин и Ходорковский, точнее – звонили ли эти люди Алексею Пичугину. Татьяна Зарифова ответила отрицательно.

На этом допрос закончился. Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина начнется в 11 часов 26 апреля 2007 года.

26 апреля 2007 г.

На сегодняшнем судебном заседании допрашивались Михаил Балускин – до 1997 года сотрудник 3-го отдела управления безопасности НК «ЮКОС», а также Альберт Виносянц, в 1999 году работавший ведущим специалистом нефтяного департамента компании «Ист Петролеум Ханделс», и Александр Добровинский – адвокат Евгения Рыбина.

Во время допроса **Михаила Балускина** государственное обвинение интересовал вопрос, не оформлял ли свидетель

на свое имя автомашины, которыми впоследствии пользовались другие сотрудники компании «ЮКОС». Михаил Балускин не смог ответить ни утвердительно, ни отрицательно, объяснив, что не помнит событий за давностью лет. Алексея Пичугина ему по долгу службы приходилось видеть, но лично с ним свидетель, по его утверждению, не знаком.

Альберт Виносянц рассказал, что между компанией Евгения Рыбина «Ист Петролеум Ханделс» и НК «ЮКОС» разбиралась тяжба в арбитражном суде. Причиной иска, поданного «Ист Петролеум Ханделс», стало расторжение «ЮКОСом» договоров о совместной деятельности после приватизации «Томскнефти» и «Восточной нефтяной компании» (ВНК). При этом свидетель пояснил, что содержание договора о совместной деятельности, ее юридическая структура, равно как и порядок и ход разбирательства тяжбы в арбитражном суде ему неизвестны.

Отвечая на вопросы о покушениях на Евгения Рыбина в 1998 и 1999 годах, Альберт Виносянц сообщил, что знает о них со слов самого Евгения Рыбина. А из телеинтервью Рыбина ему известно, что тот «связывает покушения с «ЮКОСом».

После этого адвокат Алексея Пичугина Дмитрий Курепин ходатайствовал об оглашении показаний Альберта Виносянца от 11 марта 1999 года – в связи с тем, что нынешние утверждения свидетеля им существенно противоречат. Судья Штундер ходатайство защиты удовлетворил. Согласно оглашенным показаниям, тогда Альберт Виносянц утверждал, что причины покушений на Евгения Рыбина ему неизвестны и он никого не подозревает в совершении этих преступлений.

Александр Добровинский рассказал о нескольких своих встречах с Василием Алексаняном, Михаилом Ходорковским и Леонидом Невзлиным, по его словам, имевших место на протяжении 1998–2005 годов (в том числе в Израиле). Пересказал он и телефонный разговор Рыбина с Невзлиным, который на вчерашнем судебном заседании упомянул Хохлов.

Показания, которые Александр Добровинский давал на протяжении нескольких часов, сводились к тому, что топ-менеджеры «ЮКОСа» оказывали на него психологическое давление, угрожали, требовали прекратить заниматься исками в арбитражном суде. В результате Добровинский якобы был вынужден уехать на несколько месяцев из России.

Однако о том, какое решение принял Венский арбитражный суд, Добровинский «не помнит».

Кроме того, Добровинский сообщил, что в 1999 году говорил в ресторане с неким лицом, назвать которое он отказывается из соображений личной безопасности. При этом собеседник угрожал ему пистолетом и требовал прекратить заниматься каким-то делом (каким – не уточнялось). Кроме того, Добровинский встречался с неким Сергеем, потребовавшим «не бывать рядом с Рыбкиным (фамилия формулировалась именно так), так как тот помешал очень серьезным людям». На настоящий момент все эти встречи Добровинский связывает с «ЮКОСом» и интерпретирует их как подтверждение агрессивных намерений по отношению к нему со стороны руководства нефтяной компании.

Между тем, согласно более ранним показаниям Александра Добровинского, оглашенным на сегодняшнем судебном заседании по ходатайству защиты Алексея Пичугина, Сергей откомендовался как близкий друг «Кириллыча». И этого человека Добровинский опознавал в Сергее Астахове из окружения криминального «авторитета» Вячеслава Кирилловича Иванькова.

Согласно тем же показаниям, Леонид Невзлин встречался с Добровинским для того, чтобы предложить работу адвоката. Также между Леонидом Невзлиным и Александром Добровинским был телефонный разговор, в ходе которого Невзлин пытался убедить, что «ЮКОС» не имеет отношения к покушениям на Рыбина.

Касаясь беседы по «громкой связи» между Рыбиным и Невзлиным, ранее Добровинский утверждал, что в ходе нее Невз-

лин говорил: «Рыбин распространяет обо мне порочащие сведения» и «как он будет ходить по земле после всего этого вранья?» Об угрозах речи, согласно оглашенному протоколу допроса, не шло.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится 27 апреля 2007 года, начало в 11 часов.

27 апреля 2007 г.

В течение всего дня 27 апреля показания давал Евгений Рыбин, фигурирующий в деле Алексея Пичугина как потерпевший. Согласно обвинительному заключению, на его жизнь было совершено два покушения – 24 ноября 1998 года и 5 марта 1999 года.

В этот период Евгений Рыбин занимал пост управляющего австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс», которая судилась с НК «ЮКОС» в Венском арбитражном суде. В настоящее время «Ист Петролеум Ханделс» проходит процедуру банкротства.

Показания Евгения Рыбина о покушениях на его жизнь по сути не отличались от тех, которые предприниматель давал на предыдущем судебном процессе год назад. При этом на сегодняшнем заседании организатором данных преступлений Евгений Рыбин назвал Алексея Пичугина. На вопрос адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера: «На основании каких сведений Вы пришли к данному умозаключению?» потерпевший ответил: «На основании прошлого судебного следствия». Тот факт, что обвинительный приговор Мосгорсуда от 17 августа 2006 года в отношении Алексея Пичугина отменен, Евгений Рыбин оставил без комментариев.

На следующем судебном заседании по делу Алексея Пичугина, которое начнется в 11 часов 3 мая 2007 года, допрос Евгения Рыбина продолжится.

3 мая 2007 г.

На сегодняшнем судебном заседании продолжился допрос бывшего управляющего австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина, проходящего по делу Алексея Пичугина в качестве потерпевшего. Вопросы задавали адвокаты подсудимого. Сторону защиты интересовали подробности судебной тяжбы в международном Арбитражном трибунале города Вены между «Ист Петролеум Ханделс» и ОАО «Томскнефть», а также обстоятельства покушений на Евгения Рыбина 24 ноября 1998 года на улице Удальцова, 30 в Москве и 5 марта 1999 года в деревне Николо-Хованское Московской области.

В ходе допроса Евгений Рыбин, в частности, признал, что по иску, предъявленному «Ист Петролеум Ханделс» ОАО «Томскнефть» по договору на разработку Крапивинского нефтяного месторождения в Томской области, Арбитражным трибуналом было вынесено решение в пользу «Томскнефти» (на предыдущем заседании потерпевший утверждал, будто «Ист Петролеум Ханделс» выиграла все иски в арбитражных судах). Это судебное решение признавало незаконным все имущественные требования компании «Ист Петролеум Ханделс» и обязывало ее возместить ОАО «Томскнефть» все расходы.

Давая эти показания, потерпевший выразил мнение, что «это несущественно» и «это записывать в протокол судебного заседания необязательно».

Адвокаты Алексея Пичугина Георгий Каганер, Дмитрий Курепин и Ксения Костромина обратились к судье Петру Штундеру с ходатайством об оглашении ряда протоколов более ранних допросов Евгения Рыбина (в межрайонной, областной и генеральной прокуратурах) – в связи с существенными противоречиями их содержания тому, что потерпевший утверждает в настоящее время. Сторона обвинения не высказала возражений, председательствующий ходатайство удовлетворил.

Так, в протоколе допроса Евгения Рыбина от 25 ноября 1998 года (то есть на следующий день после первого покушения) в Никулинской межрайонной прокуратуре зафиксированы слова потерпевшего: «Угроз в мой адрес не было, никого не подозреваю». А 7 марта 1999 года (через два дня после второго покушения) он говорил: «На руководство нашей компании по поводу исков в международном арбитражном суде никакого давления со стороны «ЮКОСа» не оказывалось».

Между тем сейчас бывший управляющий «Ист Петролеум Ханделс» утверждает, будто представители «ЮКОСа» угрожали ему, а иски в арбитражном трибунале называет мотивом покушений на его жизнь.

В протоколе допроса Евгения Рыбина в Генеральной прокуратуре РФ от 17 июля 2003 года записаны показания потерпевшего, где утверждается, что на деловых переговорах с ним присутствовали трое сотрудников «ЮКОСа». Среди них – два представителя менеджмента и работник службы безопасности, «то ли Пичужкин, то ли Пичугин», который вел себя крайне жестко. Это был человек невысокого роста, худощавый, с темными волосами.

Евгений Рыбин считает, что данный факт подтверждает агрессивные намерения в отношении него «ЮКОСа» и конкретно Алексея Пичугина.

Между тем, как известно, внешность Алексея Пичугина совершенно не соответствует внешности лица, описанного Евгением Рыбиным. Рост Алексея Пичугина 184 см, волосы светлые, телосложение плотное.

На вопрос Георгия Каганера, как объяснить эти противоречия, Евгений Рыбин ответил, что адвокат неверно трактует его слова, что Алексей Пичугин представился коммерческим директором, а темноволосый человек из службы безопасности – это некто другой.

В настоящее время Евгений Рыбин также утверждает, будто генеральный директор компании ЗАО ТНВ Берлянд (впо-

следствии убитый) высказывал ему опасения за свою жизнь и сообщал, что опасность исходит со стороны «ЮКОСа». Между тем в более ранних показаниях бывший управляющий «Ист Петролеум Ханделс» говорил: «Не могу утверждать, что убийство Берлянда – дело рук «ЮКОСа».

Приводились также и другие примеры существенных противоречий в показаниях Евгения Рыбина.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде, в зале 408, 7 мая, начало в 11 часов.

7 мая 2007 г.

Сегодня в Мосгорсуде продолжилось повторное рассмотрение дела Алексея Пичугина. На данной стадии судебного процесса должны выступать свидетели обвинения. Но свидетели, которых Генпрокуратура вызывала для дачи показаний в этот день, по неизвестным причинам не явились, поэтому слушания продлились только до 13 часов 20 минут. В течение всего этого времени по ходатайству стороны обвинения оглашались различные материалы дела.

Против оглашения некоторых, но не всех заявленных в ходатайстве прокурора Киры Гудим (которая сейчас представляет гособвинение единолично, так как Камиль Кашаев находится в отпуске) материалов дела адвокаты Алексея Пичугина подали протест. По их мнению, эти документы являются недопустимыми доказательствами. В частности, допрос свидетеля Горина, об оглашении протокола которого ходатайствовала Кира Гудим, незаконно проводился в отсутствие адвоката. А как следует из другого документа, протокола производства выемки документов, лицо, у которого производилась выемка, одновременно являлось понятым, что также незаконно. На документе с результатами баллистической экспертизы (проведенной на месте убийства Валентины Корнеевой) отсутствуют подписи понятых. Кроме того, постановление о

прекращении дела в отношении Валентина Тарактелюка (партнера Валентины Корнеевой), а также целый ряд других документов, по мнению адвокатов подсудимого, не являются доказательствами по делу Алексея Пичугина. Адвокатами Дмитрием Курепиным, Георгием Каганером и Ксенией Костроминой обжаловались и некоторые другие заявленные прокуратурой материалы.

Судья Петр Штундер, изучив спорные материалы и выслушав мнения сторон, постановил: ходатайство гособвинения удовлетворить, а стороне защиты – отказать.

После этого все оставшееся время оглашались заявленные Кириой Гудим документы. Согласно процессуальным нормам, в ходе предстоящих прений стороны смогут ссылаться только на те материалы дела, которые были оглашены в судебном заседании.

Слушания дела Алексея Пичугина продолжатся в Мосгорсуде 10 мая 2007 года, в 14 часов.

Реплика

В числе прочих документов, оглашенных на судебном заседании, были трудовая книжка Алексея Пичугина, перечень его должностных обязанностей с указанием лица, которому он, согласно своему служебному положению, непосредственно подчинялся. Это лицо – Михаил Шестопалов, начальник управления безопасности. Так почему Генпрокуратура упорно связывает Алексея Пичугина с Леонидом Невзлиным, у которого подсудимый в подчинении не находился? Впрочем, вопрос риторический. Понятно, что заполучить нужно именно Невзлина. И похоже, законы – не то, что права, а элементарной логики – здесь не работают.

Слушая, как Петр Штундер отклонял один за другим пункты ходатайства защиты, невольно вспомнила Владимира Усова, председательствовавшего на предыдущем процессе. Тогда в отличие от сегодняшнего дня доводы защиты в значитель-

ной степени были приняты судьей. Многие из теперь оглашенных документов не оглашались. Очень не хочется быть предвзятой, но действия нынешнего судьи оставляют все меньше надежды на объективность.

10 мая 2007 г.

Сегодняшнее судебное заседание началось с того, что прокурор Кира Гудим ходатайствовала об оглашении материалов дела, касающихся убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и покушения на жизнь его помощника – Кокошкина. Защитники Алексея Пичугина Дмитрий Курепин и Ксения Костромина подали встречное ходатайство.

В нем адвокаты возражали против оглашения некоторых из заявленных гособвинением документов и просили суд признать их недопустимыми доказательствами. Как отмечалось в ходатайстве защиты, оспариваемые ею материалы были получены с нарушением Уголовно-процессуального кодекса России и других норм закона.

Так, на части протоколов различных следственных действий отсутствуют подписи понятых, удостоверяющие, что этим лицам были разъяснены их права и обязанности.

Кроме того, как заявили Дмитрий Курепин и Ксения Костромина, подпись специалиста Богатырева в протоколе осмотра места происшествия от 26 июня 1998 года появилась несколькими годами позже составления данного документа. Поэтому защита полагает, что подпись – фальшивая и выполнена не Богатыревым. В подтверждение своих слов Дмитрий Курепин и Ксения Костромина продемонстрировали суду световую копию протокола, сделанную ими в Генеральной прокуратуре ранее. На ней подпись Богатырева отсутствует.

В еще одном протоколе указывается, что понятой была сотрудница администрации Владимира Петухова Ю. Коршакевич. Она же, как следует из других материалов дела, участвова-

ла в следственном и судебном процессах в качестве свидетеля. Между тем, согласно УПК, участники процесса, в том числе свидетели, не могут быть понятыми.

Защитой Алексея Пичугина назывались и другие нарушения.

Судья Петр Штундер, выслушав стороны обвинения и защиты, отклонил все – за исключением единственного – возражения адвокатов. Председательствующий счел возможным удовлетворить ходатайство Дмитрия Курепина и Ксении Костроминой о признании недопустимым доказательством одного из протоколов, в котором отсутствовали подписи понятых, удостоверяющие, что их ознакомили со своими правами и обязанностями.

Все остальные заявленные прокурором к оглашению материалы, в том числе и протоколы с полностью идентичным вышеуказанному недостатком, председательствующий признал допустимыми доказательствами. Различие между этими документами и снятым с оглашения заключалось лишь в следующем. На оглашении протокола, впоследствии признанного Петром Штундером недопустимым доказательством, прокурор не настаивала и сама исключила его из своего ходатайства. Оглашение же остальных материалов Кира Гудим считала необходимым.

После того, как председательствующий принял свое решение, началось оглашение документов, которое шло до конца рабочего дня. Предполагается, что на следующем судебном заседании Кира Гудим продолжит чтение материалов дела.

Следующее судебное заседание состоится 14 мая. Начало в 11 часов, зал Мосгорсуда 408.

15 мая 2007 г.

На судебном заседании 15 мая выступали свидетели обвинения Алексей Веселов, работавший в 1995–1998 годах в пред-

ставительстве и филиале банка «МЕНАТЕП» в Тамбове, а также Алексей Пешкун – житель Тамбова, фигурант первого дела Алексея Пичугина.

Алексей Веселов рассказал, что приступил к исполнению обязанностей сотрудника службы безопасности в тамбовском представительстве «МЕНАТЕПа» в декабре 1995 года. Осенью 1996 года представительство было ликвидировано и вместо него началось создание филиала банка «МЕНАТЕП». Этот филиал возглавил Сергей Горин. Там же работала его супруга – Ольга Горина.

Как сотрудник службы безопасности «МЕНАТЕПа» Алексей Веселов, по его словам, подчинялся Алексею Пичугину. Алексей Пичугин также принимал Алексея Веселова на работу. Впоследствии между ними, по словам свидетеля, были нормальные деловые отношения.

Во второй половине 1997 года филиал «МЕНАТЕПа» в Тамбове начал функционировать. Сергей Горин рассчитывал, что его назначат управляющим этого филиала. Однако Алексей Веселов считал подобное назначение ошибкой, так как Сергей Горин был известен в Тамбове как создатель финансовой пирамиды «Алгоритм» (по типу печально известного АО «МММ» Сергея Мавроди). После привлечения значительных средств граждан эта фирма лопнула, оставив без сбережений многих жителей Тамбова и его окрестностей. Поэтому Веселов написал Алексею Пичугину служебную записку, в которой изложил свои аргументы против назначения Горина.

Сам же Горин, по словам Веселова, заявлял, будто решать вопрос о его назначении будет губернатор, а не руководство «МЕНАТЕПа». В ответ на уточняющий вопрос адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера Веселов сказал, что у Горина было много знакомых в городской администрации и в правоохранительных структурах.

В результате Горин филиал «МЕНАТЕПа» в Тамбове не возглавил.

После этих событий Горин, вернувшись из поездки в Москву и находясь в нетрезвом состоянии, заявил Веселову, что «знает, из-за кого его не назначили управляющим филиала банка и что не пожалеет средств для того, чтобы Веселова уволили». Также Горин, по словам Веселова, сказал ему, что установил с Пичугиным хорошие контакты, предложил ему в подарок автомобиль БМВ.

Потом, как утверждает Веселов, Алексей Пичутин в телефонном разговоре с сотрудником «ЮКОСа» Сергеем Афанасьевым (ездившим в Тамбов по делам «МЕНАТЕПа») с возмущением говорил о том, что ему не нужны в подарок никакие автомобили.

Спустя некоторое время Веселов был уволен из «МЕНАТЕПа».

По окончании допроса Веселова прокурор Кира Гудим ходатайствовала о том, чтобы свидетелю показали ксерокопии страницы паспорта Сергея Горина, а также водительского удостоверения с его фотографией, имеющиеся в деле.

Защитники Алексея Пичугина заявили протест против этого. Они мотивировали свое действие тем, что процедура, о которой ходатайствовала Кира Гудим, – не что иное, как опознание. А опознание, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, проводится только в случае, если опознаваемое лицо ранее свидетелю было не знакомо (между тем Веселов рассказал о своих продолжительных отношениях с Гориним). Кроме того, опознание предваряется подробным допросом о приметах опознаваемого лица, что в судебном заседании сделано не было.

Судья Петр Штундер, выслушав аргументы сторон, поддержал позицию обвинения и разрешил показать Веселову материалы с фотографиями Горина.

Прокурор Кира Гудим продемонстрировала фото свидетелю. При этом адвокатам данные снимки показаны не были.

В связи с этим адвокаты Алексея Пичугина Дмитрий Курепин, Ксения Костромина и Георгий Каганер выступили с протестом против действий председательствующего, допустившего, по их мнению, нарушение принципа равенства сторон, гарантированного статьей 115 УПК РФ.

В заявлении адвокатов говорилось, что Петр Штундер допустил предъявление свидетелю документов, находящихся в материалах дела, без предварительного исследования их стороной защиты в судебном заседании. В результате защита была лишена возможности заявить полноценный протест.

В ответ Петр Штундер заявил: «Вы злоупотребляете своими процессуальными правами», – и отклонил протест адвокатов.

Далее был объявлен часовой перерыв.

После перерыва на допрос был вызван **Алексей Пешкун**.

По словам свидетеля, с Сергеем Гориным он познакомился в 1992 году, с 1993 года работал в «Алгоритме».

Далее гособвинение в лице Киры Гудим и Камиля Кашаева провело допрос Алексея Пешкуна об эпизодах первого дела Алексея Пичугина – покушениях на Ольгу Костину и Виктора Колесова. Адвокаты Алексея Пичугина попытались опротестовать эти действия. Они мотивировали свой протест тем, что в рамках настоящего дела Алексей Пичугин не обвиняется в причастности к этим преступлениям. Однако председательствующий отклонил протест защиты. Он заявил, что эпизоды с Костиной и Колесовым позволят лучше разобраться в отношениях Горина, Пешкуна и Пичугина.

Напомню, что в рамках дела о покушениях на Ольгу Костину и Виктора Колесова Алексей Пешкун был выставлен «подельником» Алексея Пичугина. По версии Генпрокуратуры, Пичугин предложил Горину найти людей для выполнения «заказа» по покушению на Виктора Колесова и Ольгу Костину.

Горин передал этот «заказ» Пешкуну, а тот, в свою очередь, перепоручил задание банде Коровникова.

В настоящем судебном заседании Пешкун изложил эту же версию событий.

Кроме того, Пешкун сообщил, что ему от Горина стало известно о неудачных покушениях на Евгения Рыбина, в организации которых Горин, со слов Пешкуна, тоже принимал участие. «Заказчиком», по утверждению Пешкуна, тоже был Алексей Пичугин.

После того, как, по выражению Пешкуна, «дело не было доведено до конца» (то есть: после того, как Рыбин в результате покушений не пострадал), Горин стал опасаться Алексея Пичугина и избегать его. Эти события Пешкун датирует 1998 годом.

Адвокаты ходатайствовали об оглашении более ранних показаний Алексея Пешкуна, противоречащих нынешним. Сторона обвинения не возражала, судья удовлетворил ходатайство.

Согласно протоколам допросов Алексея Пешкуна от 22.01.2003, 28.10.2003 и 03.11.2003, при обсуждении «заказа» на Колесова и Костину фамилия Пичугина не называлась.

Кроме того, и ранее, и сейчас Алексей Пешкун подтвердил, что Алексей Пичугин в 2000 году стал крестным отцом младшего сына Горина. А в 2001 году Горин при помощи Алексея Пичугина, в свою очередь, помог Пешкуну приобрести списанный автомобиль в московском ЗАО «Спецавтотранс» (на улице Вавилова, 23). Пешкун и Горин лично приезжали на эту фирму, и среди нескольких предложенных машин Пешкун выбрал и купил себе неисправный ГАЗ 32213, который впоследствии починил и продал. Алексей Пичугин при сделке не присутствовал.

При этом ни о каком страхе Горина перед Алексеем Пичугиным Пешкун, согласно протоколам от 2003 года, не упоминал.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится 16 мая 2007 года в 13 часов.

16 мая 2007 г.

В течение всего дня 16 мая на судебном заседании допрашивался свидетель обвинения **Олег Смирнов** – бывший житель Тамбова, бывший сотрудник правоохранительных органов, в настоящее время отбывающий наказание в местах лишения свободы. Он рассказал о своих взаимоотношениях с Сергеем и Ольгой Гориными, а также об обстоятельствах их исчезновения.

Олег Смирнов работал в Тамбовском РУВД оперуполномоченным, после увольнения оттуда в 2000 году – в УИН (Управлении исполнения наказаний) города Тамбова. В августе 2002 года Тамбовский областной суд приговорил Олега Смирнова к лишению свободы сроком на 7 лет с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за организацию преступного сообщества, превышение должностных полномочий и кражу.

Свидетель рассказал суду о том, что находился в дружеских отношениях с Сергеем Гориным, также хорошо знал его жену. С Гориным его познакомил в 1998 году друг детства Михаил Овсянников.

С Гориным, по утверждению Смирнова, у него сложились доверительные отношения. Смирнов часто оказывал Горину услуги водителя, доставлял его на автомашине из Тамбова в Москву и обратно. И, как свидетель заявил в судебном заседании, во время этих поездок Горин подробно рассказывал ему о своей противоправной деятельности. Других тем, как следует из сегодняшних показаний Смирнова, их разговоры обычно не касались.

В частности, в 1998 году Горин, по утверждению Смирнова, пожаловался ему на то, что они с Овсянниковым не могут

«выполнить задачу по приобретению недвижимости в Москве. Некая женщина не продает своего имущества», и они «приняли решение о ее физическом устранении».

Опять же от Горина Смирнову, как он сказал, стало известно, что «заказ» на устранение поступил от Пичугина. А Пичугин получил его от, как выразился Смирнов, «серого кардинала Невзлина». «Кто он такой, – добавил свидетель, – я не знаю». Горин, якобы, интересовался у Смирнова, не хочет ли он сам выполнить эту «работу» за вознаграждение, но Смирнов замял разговор. Позже Горин, по словам Смирнова, рассказал ему о том, что женщина была застрелена Владимиром Шапиро.

На вопрос адвоката Георгия Каганера, почему Смирнов, будучи работником правоохранительных органов, не предпринял меры по предотвращению готовившегося преступления, свидетель отвечать отказался.

Кроме того, сообщил Смирнов в судебном заседании, Горин рассказывал ему и о других преступлениях, в которых он, якобы, тоже принимал участие.

Это два покушения на Рыбина – попытка застрелить его в Москве из огнестрельного оружия, а также взрыв автомашины Рыбина в Подмосковье. Смирнов заявил, будто планировалось и третье покушение – в Австрии, для чего Горин хранил в своем паспорте записку с адресом места работы Рыбина в Вене.

Еще, по словам Смирнова, Горин организовал взрыв у дверей квартиры женщины в Москве.

Все эти преступления, заявил Смирнов в судебном заседании, Горин осуществлял по «заказу» Пичугина, а тот руководствовался указаниями Невзлина. Эти планы, как сказал Смирнов, согласовывались на «корпоративных вечеринках руководства фирмы «ЮКОС».

При этом Смирнов признался, что лично с Алексеем Пичугиным не встречался. Горин, когда приезжал со Смирновым

в Москву, останавливал автомобиль в районе улицы Вавилова (иногда – в других местах) и на переговоры всегда отправлялся один.

В ответ на просьбу адвокатов Алексея Пичугина назвать источник своей осведомленности об именах «заказчиков» преступлений и их действиях Смирнов сослался на Горина. Тот, якобы, разговаривал при нем по телефону с Пичугиным, пересказывал Смирнову все свои переговоры, подробно посвящал в свои дела и планы.

Также Смирнов сообщил, что, якобы, возил Горина «в Подмоскowie, в поселок Коралово, в дом-интернат, где проживает отец Ходорковского». Целью поездки было потребовать денежное вознаграждение от Б. М. Ходорковского за проделанную «работу», поскольку «Пичугин обещанных денег не платил».

А в день исчезновения Гориных, 20 ноября 2002 года, Смирнов и Горин намеревались ехать в Москву к Невзлину, чтобы решать все тот же вопрос о выплате вознаграждения.

В связи с существенными противоречиями сегодняшних показаний Смирнова тому, что он говорил на допросах от 21.11.2002, 25.02.2003, 03.11.2003, адвокаты Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении протоколов данных допросов. Прокуроры не возражали против этого, и судья Петр Штундер удовлетворил ходатайство.

Согласно оглашенным документам, Смирнов ранее сообщал, что он отвозил Горина в Москву, где тот встречался с Пичугиным (Смирнов на этих переговорах не присутствовал, Пичугина не видел) по вопросу своего трудоустройства. Точно такой же была и цель поездки, запланированной на 20 ноября 2002 года. Фамилия Невзлин Смирновым не упоминалась.

Также Смирнов говорил, что Горин ему рассказывал о своей поездке к отцу Ходорковского – тоже по вопросу своего

трудоустройства. Сам же Смирнов, согласно его прежним показаниям, к Б. М. Ходорковскому не ездил.

На вопрос адвоката Каганера Смирнову о том, почему он изменил данные ранее показания, свидетель ответил, что его «не так поняли», прежние показания «неверно записали» и что он «всегда так говорил».

Кроме того, Смирнов заявил, будто Горин незадолго до своего исчезновения предупреждал его об опасности, исходящей от Алексея Пичугина (при этом Смирнов, как и выступавший на предыдущем судебном заседании Пешкун, подтвердил, что Пичугин присутствовал на крестинах младшего сына Гориных и был его крестным отцом).

После того, как Гориных похитили, Смирнов не сообщил ни правоохранительным органам, ни матери Ольги Гориной Галине Дедовой об опасениях Горина относительно Алексея Пичугина. На просьбу защиты Пичугина объяснить, почему он умолчал об этом важном факте, Смирнов ответил, что «надеялся, что Ольга еще жива» и что «нашел в записной книжке Горина телефон Пичугина, звонил ему, предупреждал, что с Ольгой ничего не должно случиться». Ожидание Смирновым возвращения Ольги Гориной, согласно его показаниям, продолжалось в течение нескольких месяцев.

Смирнов подробно рассказал, как обнаружил исчезновение супружеской четы 20 ноября 2002 года, когда заехал к ним около 4 утра, чтобы вместе с Гориным отправиться в Москву. Сначала защитники Алексея Пичугина предприняли попытку опротестовать это, так как их подзащитный уже осужден за убийство Гориных и в настоящем процессе ему вменяются другие преступления. Однако судья Петр Штундер отклонил протест адвокатов.

По словам Смирнова, ему никто не открыл дверь, и с 4 до 8 утра он звонил Гориным на стационарный и мобильный телефоны, нажимал на клаксон автомобиля, окликал их, также лаяли собаки Горина в вольере, но никто из людей

не откликнулся. Проникнуть внутрь двора и дома Смирнов не пытался.

Только в 8 утра, когда пришла няня младшего сына Гориных, Смирнов перелез через запертую калитку и вошел в дом. В ванной комнате, дверь в которую была задвинута шкафом, он обнаружил детей. Родители исчезли.

Смирнов рассказал, что после того, как выпустил детей, он вместе со старшим мальчиком, у которого была черепно-мозговая травма (оттого, что один из нападавших в маске ударил его прикладом), обошел и внимательно осмотрел все хозяйственные постройки дома. Потом Смирнов отвез мальчика в больницу, а остальных детей – к другим членам семьи Горина.

Разбирательством данного эпизода допрос Смирнова закончился.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде 18 мая 2007 года, начало в 11 часов, зал 408.

Реплика

Показания свидетеля Смирнова вызывают много вопросов.

Он рассказывает, что в 4 часа утра пришел к Горину и до 8. до прихода няни, не заходил в дом, так как боялся их побеспокоить. Только звонил.

Однако у Гориных в то время был маленький ребенок. От поднятого Смирновым шума – звонки по телефонам, автомобильные гудки, лай потревоженных собак – малыши наверняка проснулся и расплакался. Между тем мама с папой почему-то не реагируют. И Смирнова это не очень-то тревожит. Он упорно ждет няню.

Странное поведение!

А как объяснить, что друг семьи вместо того, чтобы хватать в охапку ребенка с черепно-мозговой травмой и мчаться в больницу, ходит по всему дому и двору, осматривался?

Так почему же он хотел зайти в дом обязательно не один?

Что проверял в доме и дворе, невзирая на то, что рядом – ребенок, нуждающийся в медицинской помощи?

К сожалению, Петр Штундер проявил к этим напрашивающимся вопросам полное равнодушие.

18 мая 2007 г.

В Мосгорсуде продолжились слушания по делу Алексея Пичугина. На сегодняшнем заседании в качестве свидетеля обвинения выступил **Алексей Голубович**, в 1992–2001 годах работавший в структурах «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа», а с 2003 года проживающий в Лондоне.

В 1992 году Алексей Голубович был принят в МФО «МЕНАТЕП» главным экономистом, с 1992 по 1996 годы занимал должности начальника инвестиционного управления и заместителя председателя правления банка «МЕНАТЕП», в 1997 году – председателя правления АО «Русские инвесторы». С 1998 по апрель 2001 года работал директором по стратегическому планированию и корпоративным финансам НК «ЮКОС».

На вопрос прокурора, известен ли свидетелю Леонид Невзлин, Алексей Голубович ответил, что знает его с 1998 года. Далее последовал вопрос о том, какие функции Леонид Невзлин выполнял в «МЕНАТЕПе» и «ЮКОСе». По утверждению Голубовича, их было две: руководство службой безопасности и связи с государственными органами и с общественными организациями.

На вопрос, известен ли свидетелю Алексей Пичугин, Алексей Голубович ответил, что лично с ним не знаком, но видел во время своей работы в «ЮКОСе». А также – во время поездки сотрудников компании по Северному Кавказу в 2002 году, в ходе которой, как сказал Голубович, «Пичугин занимался обеспечением безопасности». При этом Алексей Пичугин,

по утверждению Голубовича, «общался с Невзлиным и начальником службы безопасности Шестопаловым». «Это было необычно, – заявил Голубович, – потому что в «ЮКОСе» существовала жесткая иерархия. А Невзлин и Пичугин общались как человек с человеком, а не как начальник с подчиненным». Свидетель также сообщил, что во время данной поездки снимались фотографии, на которых в кадре одновременно присутствовали Леонид Невзлин и Алексей Пичугин.

Прокуратуру также интересовало, были ли конфликты между Голубовичем и Невзлиным. Свидетель заявил, что у него была личная неприязнь к Невзлину и что он относился к службе безопасности «не как к дружественной структуре, так как они собирали компроматы» на сотрудников компании, в том числе – на самого Голубовича и на его жену. «Личная неприязнь к Невзлину была у всего человечества, которое с ним знакомо», – добавил Голубович.

Компроматы, упомянутые свидетелем, как он утверждает, ему показывал лично Михаил Ходорковский.

Жена Алексея Голубовича, Ольга Миримская, возглавляла компанию «Русский продукт». Вокруг этой компании, по словам свидетеля, существовал конфликт, потому что Михаил Ходорковский хотел продать фирму иностранным инвесторам, а Леонид Невзлин выступал против этого.

Голубович также рассказал, что в 2001 году у его дома в поселке Николина Гора при подъезде машины с Ольгой Миримской было взорвано взрывное устройство. Представители обвинения спросили свидетеля, связан ли, по его мнению, взрыв со службой безопасности компании «ЮКОС». Голубович ответил, что у него есть только предположения, а фактов нет.

«В 2001 году мне не нравился моральный климат в компании, и я, воспользовавшись увольнением главного финансиста, уволился вместе с ним», – заявил Голубович.

В 2003 году, по утверждению свидетеля, Ходорковский и Невзлин говорили Голубовичу, что если он не уедет за гра-

ницу, то его могут арестовать по делу «Восточной нефтяной компании». В качестве возможных стран эмиграции, где, как выразился свидетель, «подготовлена база», назывались Великобритания, Израиль, Кипр.

В этот же период в офис Голубовича в его отсутствие звонил следователь МВД Шумилов, устраивались обыски. Эти события свидетель интерпретирует как давление со стороны Леонида Невзлина, якобы поставившего себе цель выжить Голубовича из России. По мнению Голубовича, следователь находился под влиянием Невзлина и действовал по его указаниям.

Далее суд начал допрашивать свидетеля о событиях, связанных с покушениями на Евгения Рыбина, убийством мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и другими эпизодами дела.

Отношения с Рыбиным, в изложении Голубовича, развивались следующим образом.

В ноябре 1997 года «ЮКОС» приобрел контрольный пакет акций «Восточной нефтяной компании» (ВНК), с которой Рыбин тесно сотрудничал. Вскоре выяснилось, что «у ВНК есть долги перед компанией Рыбина на сумму порядка 100 млн долл.», а также «обязательства выкупить пакет акций Ачинского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) за 20 млн долларов». Последняя сумма превышала рыночную цену акций Ачинского НПЗ, и Ходорковский отказался платить Рыбину. Начались местные арбитражные суды, которые «Рыбин выиграл благодаря адвокату Добровинскому».

В 1999 году, рассказал Голубович, Ходорковский с Невзлиным собирали совещания, где обсуждали, как выразился свидетель, «методы борьбы с Рыбиным». «Борьбу», по его словам, предполагалось вести двумя путями: вывести из ВНК все активы, которые можно арестовать, либо решить проблему в арбитражном суде более высокой инстанции.

Защитники Алексея Пичугина попросили свидетеля уточнить, читал ли он лично решения арбитражных судов. Алексей Голубович ответил, что нет, «этим занимался Алексанян,

начальник правового управления». На вопрос адвокатов о результатах тяжбы между Рыбиным и «ЮКОСом» в Венском арбитражном суде Голубович ответил: «Мне известно, что венский суд частично удовлетворил требования Рыбина» Назвать источник этой информации свидетель не смог.

С Рыбиным дважды встречался и сам Голубович (на одной из этих встреч также присутствовал начальник правового управления «ЮКОСа» Александян). В результате была урегулирована проблема с акциями.

Касаясь покушений на Рыбина и того, как их интерпретировали в «ЮКОСе», Голубович сказал, что первое связывали с некими «тамбовскими бандитами». Существовала версия, что Рыбин им задолжал деньги. Про второе покушение, как утверждает Голубович, Невзлин говорил, что Рыбин его сам подстроил.

Помимо Евгения Рыбина, прокуратуру интересовали такие фигуры, как Виктор Колесов, Ольга Костина и Владимир Петухов.

Адвокаты Алексея Пичугина заявили о необходимости снять ту часть вопроса гособвинения, которая касается Костиной и Колесова, потому что они не являются фигурантами настоящего уголовного дела. Однако судья Петр Штундер не согласился с мнением стороны защиты.

Голубович сообщил, что Виктор Колесов известен ему как начальник управделами ЗАО «Роспром». Впоследствии, по словам Голубовича, Колесов уволился «из-за конфликта с руководителем компании Василием Шахновским».

Ольга Костина, сказал Голубович, работала у Невзлина советником, позже перешла в мэрию.

Прокуроры спросили, что известно свидетелю о покушении на Ольгу Костину. На это Голубович ответил, что единственный источник информации о данном эпизоде для него – СМИ, никакими иными сведениями он не располагает.

Касаясь убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, Голубович сообщил, что в «ЮКОСе» эта новость стала известна во время празднования дня рождения Михаила Ходорковского, которое проходило в Подмоскowie.

Свидетель сказал, что он спрашивал у Михаила Ходорковского о версиях убийства. И тот, по словам Голубовича, ответил, что «это конфликт жены Петухова с местными бандитами из-за контроля над местным рынком».

Говоря о положении дел компании в Нефтеюганске, свидетель заявил, что «ЮКОС» стремился «минимизировать налогооблагаемую базу в регионе» и что у администрации города были большие налоговые претензии к «ЮКОСу». Однако какие-либо конкретные цифры и факты Голубович не назвал, так как он «по работе с этим связан не был».

Адвокаты Алексея Пичугина задали Алексею Голубовичу ряд вопросов, связанных со службой безопасности «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа» и с их подзащитным.

В частности, был задан вопрос о фамилиях лиц, со слов Голубовича, собиравших компроматы на сотрудников. Свидетель ответить на этот вопрос не смог.

На вопрос: «Говорил ли Невзлин Вам о том, что у него есть такой человек, как Пичугин, который занимается организацией убийств?» – Голубович ответил отрицательно.

Также отрицательно он ответил на вопросы: «Предупреждал ли кто-нибудь Вас об опасности, исходящей от Пичугина?» и «Говорил ли сам Пичугин Вам что-нибудь угрожающее?»

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде 21 мая 2007 года, в 11 часов, зал 408.

Реплика

И снова не могу удержаться от комментария. Вот они, прокурорские «доказательства» «преступной связи» между Невзлиным и Пичугиным! «Невзлин разговаривал с Пичугиным как

человек с человеком, а не как начальник с подчиненным». «Необычно», ох, как «необычно»! Видимо, г-н Голубович к своим подчиненным как к людям не относится.

Присутствуют одновременно на общих фотоснимках! Это преступление, конечно же!

Эх, было бы смешно, если бы не было так грустно. И все в «показаниях» перевернуто с ног на голову. Стандартная проверка сотрудников, имеющих доступ к коммерческой тайне, названа «сбором компромата». Личная неприязнь к человеку, который умеет разговаривать со своими подчиненными, не подчеркивая своего высокого положения, переносится на все человечество. Дружеское предупреждение о том, что тучи сгущаются, вот-вот возможны аресты сотрудников компании и безопаснее уехать за границу (где готовы помочь устроиться), называется запугиванием.

И ведь даже на Северный Кавказ пригласили по-дружески, хотя «свидетель» в то время в компании уже не работал!

21 мая 2007 г.

В понедельник в Мосгорсуде состоялось очередное заседание в рамках процесса Алексея Пичугина. В первой половине дня представители гособвинения зачитывали вслух материалы дела, об оглашении которых они ходатайствовали ранее. После перерыва прокуроры Камиль Кашаев и Кира Гудим приступили к допросу в качестве свидетеля **Геннадия Цигельника**.

Часть своих заявленных ходатайств об оглашении тех или иных документов прокуроры по собственной инициативе и без объяснения причин отозвали. Из оставшихся материалов в суде прозвучали имеющие отношение к убийству мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и покушениям на Евгения Рыбина.

Адвокат Алексея Пичугина Дмитрий Курепин выразил протест против оглашения текста выступления мэра на ми-

гинге, опубликованного в газете «Нефтеюганский рабочий. Спецвыпуск» за 7 января 1998 года. А также – фрагмента журнальной публикации «О жизни и смерти Владимира Петухова». Дмитрий Курепин заявил, что эти материалы не могут опираться, потому что не являются доказательством по делу. Однако судья Петр Штундер отклонил этот протест.

Осужденного Геннадия Цигельника, содержащегося в настоящее время в московском следственном изоляторе ИЗ-99/1 («Матросская тишина»), доставили в зал суда в 14 часов, под конвоем. Отвечая на вопросы прокуроров, он повторил показания, которые давал в 2006 году в рамках второго процесса по делу Алексея Пичугина.

Геннадий Цигельник признал себя виновным в убийстве Владимира Петухова, в покушении на управделами компании «Роспром» Виктора Колесова, а также в двух покушениях на Евгения Рыбина (и кроме того – в подготовке третьего покушения, якобы по «заказу» Бориса Моисеевича Ходорковского, отца Михаила Ходорковского). Своим сообщником Цигельник называет Евгения Решетникова, а заказчиками преступлений – «руководителей «ЮКОСа» Невзлина и Пичугина».

Защитник Алексея Пичугина Георгий Каганер задал уточняющий вопрос: «Так преступления заказывали руководители «ЮКОСа» или Алексей Пичугин?», который вызвал у Цигельника затруднение. Но практически сразу Петр Штундер этот вопрос снял. Председательствующий сделал адвокату замечание и указал на то, что текущая стадия допроса предназначена для вопросов стороны обвинения, а не защиты.

По словам Цигельника, «заказы» на преступления и деньги за проделанную «работу» ему передавал его волгоградский знакомый Горитовский, который получал их от Владимира Шапиро. Шапиро, утверждает Цигельник, был посредником между Горитовским и Сергеем Гориным. А тот, в свою очередь, контактировал с Алексеем Пичугиным и Леонидом Невзлиным. При этом, начиная с июня 1998 года, все участни

ки этой длинной цепочки посредников передавали Цигельнику имена тех, кто является «заказчиком» каждого очередного преступления (Невзлин и Пичугин).

В 1998 году, заявил Цигельник, «работники «ЮКОСа» Пичугин и Невзлин приезжали в Волгоград и интересовались, произошло ли убийство Петухова и арестованы мы или нет».

Также он сказал, что перед вторым покушением на Евгения Рыбина, 5 марта 1999 года, Леонид Невзлин и Алексей Пичугин приезжали в московскую гостиницу «Салют» на автомашине «Волга» белого цвета. Поблизости от гостиничной автостоянки они встречались с Гориным, Горитовским и Шапиро в «джипе» последнего, припаркованном там же. А Цигельник и Решетников наблюдали за этой встречей из стоящего поблизости третьего автомобиля.

А в 2000 году Цигельник вместе с Горитовским, якобы, ездил в Тамбов к Горину, чтобы обсудить новое покушение на Рыбина и одновременно – строительство автозаправок «ЮКОСа» в Волгограде (реализацией проекта, по словам Цигельника, должен был заниматься Горитовский, сам же Цигельник рассчитывал получить на автозаправках работу).

На следующем судебном заседании, 22 мая 2007 года, допрос Геннадия Цигельника продолжится. Начало в 11 часов, зал 408.

22 мая 2007 г.

На сегодняшнем судебном заседании продолжился допрос **Геннадия Цигельника**. Вопросы свидетелю задавали адвокаты Алексея Пичугина. Кроме того, по ходатайствам сторон защиты и обвинения были оглашены показания Цигельника, которые он давал в ходе предварительного следствия и предыдущего судебного процесса.

Защитники Алексея Пичугина задали свидетелю вопросы об обстоятельствах убийства мэра Нефтеюганска Владимира

Петухова и покушений на Евгения Рыбина, о своем участии в которых Цигельник заявлял вчера и ранее. Затем в связи с существенными противоречиями полученных ответов тому, что свидетель рассказывал об этих эпизодах прежде, адвокаты ходатайствовали об оглашении показаний Цигельника, данных им в разное время раньше (это ходатайство было судьей удовлетворено).

В частности, сейчас Цигельник заявляет, будто изначально планировалось не только убийство Рыбина, но и его похищение, а раньше утверждал только об убийстве. На вопрос адвокатов: «Угрожали ли Вам работники СИЗО 99/1, чтобы Вы не давали показаний против «ЮКОСа»?» сейчас Цигельник отвечает отрицательно. А прежде он сообщал о подобных своих опасениях. Также защитники Алексея Пичугина спрашивали Цигельника: давали ли ему следователи распечатку телефонных переговоров руководителей «ЮКОСа», где шла речь о его физическом устранении. Сейчас свидетель затрудняется с точным ответом на данный вопрос, а раньше отвечал утвердительно.

В разное время Цигельник по-разному описывал не только собственную роль в преступлениях, но и роли Решетникова, Горитовского и других фигурантов.

На сегодняшнем судебном заседании оглашались и другие показания Цигельника, в которых отражена одинаковая канва событий, однако детали существенно расходятся.

Кроме того, в ответ на вопрос защиты Пичугина Цигельник сообщил, что после вынесения в отношении него обвинительного приговора, с 17 августа 2006 года по настоящее время, в СИЗО 99/1 его посещали оперативные сотрудники, которые задавали вопросы об Алексее Пичугине. Эти вопросы, как сказал Цигельник, были «по другому делу, не по этому». Более подробных и точных пояснений свидетель не дал.

Затем по ходатайству гособвинения было оглашено «чистосердечное признание» Цигельника, которое он написал в СИЗО во время следствия.

На следующем судебном заседании, 23 мая 2007 года, допрос Геннадия Цигельника продолжится. Начало в 11 часов, зал 408.

23 мая 2007 г.

Сегодня завершился допрос **Геннадия Цигельника**. Защита Алексея Пичугина выступила с заявлением в связи с изменением этим свидетелем своих показаний. Затем был допрошен свидетель Евгений Решетников. В конце дня гособвинители огласили очередные материалы дела.

Заявление адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера

Вчера уважаемые представители гособвинения заявили ходатайство прервать допрос осужденного Цигельника, мотивируя это усталостью. Я выступал против, так как был уверен: переносили допрос Цигельника с единственной целью – провести с ним беседу о том, какие давать ответы на вопросы государственного обвинения. Моя уверенность в том, что с Цигельником беседовали, основана на следующем факте. Сегодня на вопрос представителя гособвинения Цигельник дал диаметрально противоположные показания в отношении Владимира Петухова, которые он никогда не говорил.

В своей кассационной жалобе, адресованной в коллегия Верховного Суда РФ, в которой Цигельник оспаривал свое осуждение и квалификацию своих действий по ст. 105 ч. 2 УПК РФ, а также выступая по телемосту на заседании кассационной инстанции, Цигельник утверждал, что заказ на Петухова был один: избить или ранить. То же самое Цигельник говорил на предварительном следствии.

Сегодня в судебном заседании в ответ на вопрос прокурора Камиля Кашаева Цигельник стал говорить, что заказ был на избивание, ранение, а в конечном итоге – «убьете, так убьете».

В связи с этим я утверждаю о проведенной с Цигельником беседе. Я мог бы заявить об истребовании документов из СИЗО 99/1 о том, кто посещал Цигельника между вчерашним вечером и сегодняшним утром, но есть много способов не фиксировать такие посещения.

* * *

Сторона обвинения выразила свое несогласие с этим заявлением, после чего Цигельник продолжил дополнять свои показания фактами, о которых ранее никогда не упоминал.

В частности, Цигельник заявил о том, что покушение на мэра Нефтеюганска он и Решетников осуществляли, надев на головы парики для изменения своей внешности.

Кроме того, Цигельник сказал, что у Сергея Горина был брат, с которым он познакомился в 2000 году, когда ездил к Горину вместе с Горитовским. И у этого брата якобы были друзья в Камышине. Как сказал Цигельник: «Попов, а вторую фамилию забыл». Сразу после этого прокурор Кира Гудим задала свидетелю вопрос: «Знакома ли Вам фамилия Приходько?». На что Цигельник ответил: «Да, вторая фамилия была Приходько». (Необходимо напомнить, что на судебном заседании по делу Алексея Пичугина 4 июля 2006 года, под председательством судьи Владимира Усова, оглашался протокол допроса Игоря Попова 21 сентября 1999 года в прокуратуре Ханты-Мансийского автономного округа. Из показаний Попова следует, что убийцей Владимира Петухова был Приходько.)

Между тем раньше Цигельник утверждал, что фамилии Попов и Приходько ему неизвестны.

После Цигельника на допрос привели **Евгения Решетникова**, который в настоящее время содержится в московском СИЗО 99/1. Отвечая на вопросы государственного обвинения, он назвал себя виновным в убийстве Владимира Петухова, в избиении управделами компании «Роспром» Виктора Колесова, а также в двух покушениях на Евгения Рыбина. Заказчи-

ками данных преступлений Решетников, как и Цигельник, назвал Леонида Невзлина и Алексея Пичугина. Посредническую функцию, по словам Решетникова, выполняли Шапиро, Горин и Горитовский.

Гособвинители спросили Решетникова, изменяли ли он и Цигельник свою внешность во время совершения преступлений. Решетников ответил утвердительно, пояснив, что они надевали парики, когда следили за Евгением Рыбиным. Прокуроры задали вопрос: «А при совершении преступления в отношении Владимира Петухова вы надевали парики?» Решетников, в отличие от Цигельника, ответил отрицательно. После минутной паузы свидетель добавил: «Возможно, Цигельник надевал фуражку или делал что-то в этом роде, я не помню».

Защитники Алексея Пичугина отказались задавать вопросы Решетникову. Георгий Каганер заявил: «Мы не станем задавать вопросы Решетникову в надежде на то, что человек скажет правду. Мы таких иллюзий не питаем».

Однако адвокаты ходатайствовали об оглашении более ранних показаний Решетникова – в связи с их существенными противоречиями тому, что Решетников говорит теперь. Судья ходатайство защиты удовлетворил.

Были оглашены показания Решетникова от 05.09.2003, 01.10.2003, 28.04.2005, 19.05.2005. Они противоречат нынешним показаниям Решетникова, в частности в том, кого он видел у московской гостиницы «Салют» (сейчас свидетель утверждает, будто Леонида Невзлина и Алексея Пичугина, а раньше говорил по-другому), от кого получал информацию о заказчиках, знал ли Горина (имеются показания, что не знал), кто приезжал в Волгоград после убийства мэра Нефтеюганска (сейчас Решетников утверждает, будто Невзлин и Пичугин, а ранее говорил иначе). Имеются и другие противоречия.

По завершении допроса Евгения Решетникова и вплоть до окончания рабочего дня представители гособвинения оглашали различные материалы дела.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится 24 мая 2007 года. Начало в 11 часов, зал 408.

24 мая 2007 г.

Начался допрос **Владимира Шапиро**. Он, как и предыдущие свидетели, изменил свои прежние показания. В связи с новыми признаниями Шапиро защитники Алексея Пичугина заявили ходатайство, которое Петр Штундер отклонил. После этого адвокаты заявили отвод судье.

Отвечая на вопросы представителей гособвинения, Владимир Шапиро подтвердил, что убил директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентину Корнееву. По его словам, непосредственным «заказчиком» данного преступления, был Сергей Горин. Сначала Горин, как говорит Шапиро, поручил ему только проследить за Корнеевой и собрать как можно больше информации о ней. А потом – «заказал» убийство.

Шапиро утверждает, будто Горину «заказ» на слежку и убийство Валентины Корнеевой поступил от Алексея Пичугина и Леонида Невзлина. Причиной якобы послужило то, что Корнеева «неправильно себя вела», будучи владелицей акций банка «МЕНАТЕП», хотела «прокрутить их, куда-то вложить».

Кроме того, Шапиро утверждает, что Алексей Пичугин и Леонид Невзлин «заказывали» убийства Владимира Петухова и Евгения Рыбина. В своем рассказе Шапиро выводит ту же цепочку посредников, что и Цигельник с Решетниковым: включая Горина и Горитовского. Исполнителями всех преступлений, за исключением убийства Корнеевой, он назвал Цигельника и Решетникова.

В конце своего выступления Шапиро заявил, будто во время предыдущего судебного процесса по делу Алексея Пичугина (в котором Шапиро был одним из обвиняемых) в клетке в зале суда ему поступила угроза. Якобы некто запугивал Ша-

пиро, чтобы тот не давал показаний, в противном случае убьют его маму.

Отвечать на вопрос защитников Алексея Пичугина, кто это был, Шапиро категорически отказался, добавив, что обо всем уже написал в Генпрокуратуру.

После этого адвокаты Алексея Пичугина-выступили с ходатайством истребовать из Генеральной прокуратуры заявление Шапиро об угрозах и материалы проверки, проведенной по этому заявлению.

Представители гособвинения и адвокат Кувяткин, представляющий на процессе интересы вдовы мэра Нефтеюганска, выступили против.

Судья Петр Штундер поддержал позицию гособвинения и отказался удовлетворить ходатайство защиты Алексея Пичугина. После этого Георгий Каганер, Дмитрий Курепин и Ксения Костромина заявили председательствующему отвод.

Отвод адвокаты мотивировали тем, что председательствующий отказался удовлетворить ходатайство об истребовании материалов из Генпрокуратуры, чем, по их мнению, нарушил принцип равенства сторон в процессе. «Один из представителей государственного обвинения – представитель Генпрокуратуры и имеет возможность ознакомиться с заявлением Шапиро», – подчеркивается в заявлении об отводе. Таким образом, считает защита Алексея Пичугина, судья Петр Штундер продемонстрировал свою небеспристрастность и заинтересованность в обвинительном приговоре их подзащитному.

Петр Штундер удалился для принятия решения в совещательную комнату. Затем отвод был отклонен, и заседание продолжилось.

Адвокаты Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении всех показаний, которые когда-либо давал Владимир Шапиро, включая его показания на предварительном следствии

и в закрытом заседании Мосгорсуда летом 2006 года (на том, чтобы эти слушания были закрытыми, настоял сам Шапиро).

Другие участники процесса не возражали против этого, и Петр Штундер удовлетворил данное ходатайство.

Как следует из всей совокупности оглашенных материалов, Шапиро неоднократно и существенно изменял свои показания. С 2004 по 2007 годы Шапиро по-разному отвечал на вопросы о роли в совершенных преступлениях всех фигурантов дела, включая его самого, Цигельника, Решетникова, Горитовского, Горина, а также Алексея Пичугина и Леонида Невзлина.

В частности, в деле есть показания, где Шапиро вовсе отрицает свое знакомство с Цигельником и Решетниковым, говорит, что Горин никогда не рассказывал ему о своей преступной деятельности. В другой раз он утверждает, что, участвуя в качестве посредника в преступлениях, только «догадывался», будто «заказчики» – сотрудники компании «ЮКОС», что это лишь его умозаключения.

Имеется множество различий в деталях одних и тех же событий, описываемых Шапиро в разное время.

А на допросе, проведенном в рамках закрытого судебного заседания Мосгорсуда летом 2006 года, Шапиро заявлял, что Алексея Пичугина и Леонида Невзлина не знал и никогда не видел, что непосредственным «заказчиком» убийства Валентины Корнеевой был Сергей Горин, а имена других «заказчиков» ему неизвестны. И что именно эти, его последние, показания следует считать соответствующими истине.

В кассационной жалобе, адресованной в коллегия Верховного Суда, Владимир Шапиро утверждал то же. А также о том, что следователи обещали ему «манну небесную» за лжесвидетельство против Пичугина и Невзлина.

На следующем судебном заседании, 28 мая 2007 года, допрос Владимира Шапиро продолжится. Начало в 11 часов, зал 408.

28 мая 2007 г.

В понедельник в Мосгорсуде продолжился процесс Алексея Пичугина. В качестве свидетелей давали показания Владимир Шапиро и Игорь Коровников. Прокуроры огласили ряд материалов дела.

Адвокаты Алексея Пичугина попытались выяснить у **Владимира Шапиро**, почему он изменил свои показания и начал свидетельствовать против их подзащитного и Леонида Невзлина.

В ответ Шапиро сказал, что ему обещали намного меньший срок заключения, чем присудили 17 августа 2006 года (19 лет колонии строгого режима). Когда эти обещания не оправдались, Шапиро, по его словам, решил сказать, что «заказчики» преступлений – Алексей Пичугин и Леонид Невзлин. На вопрос, кто именно обещал смягчение наказания, Шапиро сообщил, что о помощи, которая, якобы, при необходимости будет оказана со стороны Владимира Рушайло (тогда – главы МВД), говорил Сергей Горин.

Защиту Алексея Пичугина также интересовало, почему Шапиро не назвал «заказчиками» Алексея Пичугина и Леонида Невзлина во время предыдущего процесса в прошлом году – на судебном заседании, которое сделали закрытым по его же ходатайству. Тогда Шапиро просил закрыть заседание, поскольку, по его словам, опасался за личную безопасность и безопасность своей семьи.

«Потому что мне поступила угроза», – повторил Шапиро сказанное им на заседании 24 мая 2007 г.

«Вы и Ваши родственники были в это время обеспечены физической защитой?» – пожелал удостовериться адвокат Алексея Пичугина Георгий Каганер.

Шапиро ответил утвердительно.

На вопрос: «Не связаны ли Ваши показания в данном судебном заседании о Пичугине и Невзлине с тем, что Вы сейчас

допрашивается как свидетель, а не как обвиняемый?» Шапиро ответил вопросом: «Какая разница?»

После Владимира Шапиро на допрос в качестве свидетеля был доставлен **Игорь Коровников**.

В ответ на вопрос государственного обвинения: «Известен ли Вам подсудимый, и если известен, то при каких обстоятельствах Вы с ним познакомились?» Коровников начал рассказывать о своем участии в организации взрыва у квартиры родителей Ольги Костиной и избиении Виктора Колесова. Адвокаты Алексея Пичугина выразили в связи с этим протест, так как эти эпизоды не являются предметом исследования в настоящем судебном процессе. Однако допрос Коровникова на эту тему продолжился.

Показания Коровникова по сути не отличались от тех, которые он давал в рамках прошлого судебного процесса 19 июня 2006 года. Как утверждает Коровников, Алексея Пичугина он, якобы, видел трижды и в один из этих трех раз разговаривал с ним.

Первый раз – у тамбовского бара «Камелот», где Алексей Пичугин и Леонид Невзлин, якобы, встречались с Сергеем Гориным и Алексеем Пешкуном для обсуждения преступления в отношении Костиной (сам Коровников, как он утверждает, находился неподалеку). Второй – на Павелецком вокзале Москвы, где, по словам Коровникова, встречались Алексей Пичугин и Пешкун незадолго до взрыва у квартиры родителей Костиной. А в третий раз, заявляет Коровников, он лично вызвал Алексея Пичугина по телефону на встречу у Павелецкого вокзала, чтобы потребовать, как он выразился, «премию к Новому году» за выполненный в отношении Костиной «заказ».

Коровников также сообщил, что первоначально обсуждалась идея о том, чтобы плеснуть Ольге Костиной в лицо кислотой. «Я бы этого никогда не сделал», – заявил Коровников. Также Коровников обмолвился, что его беспокоило, не бере-

менна ли жертва. И выразился в том смысле, что считает недопустимым преступление в отношении беременной.

Адвокат Алексея Пичугина Георгий Каганер задал Коровникову ряд вопросов, на которые тот отвечать отказался. В том числе – рассказать, за какие преступления осужден на пожизненное заключение.

После этого по ходатайству стороны защиты были оглашены более ранние показания Коровникова за 1999 и 2003 годы – как содержащие существенные противоречия с его нынешними показаниями. Так, в частности, Коровников раньше утверждал, что идея организации именно взрыва у квартиры родителей Костиной (а не какого-либо иного преступления) принадлежала ему лично. Сейчас же Коровников говорит, будто указание устроить взрыв дали сотрудники «ЮКОСа». Раньше он заявлял, что единственной целью был напугать Костину, но не нанести ей физический вред. Теперь же заявляет о планируемом убийстве. В 2003 году, когда Коровникову следователи показали фотографию Алексея Пичугина, Коровников заявил, будто знает этого человека в лицо, но имя ему неизвестно. А на сегодняшнем судебном заседании (как и на прошлогоднем) Коровников рассказывает о своем личном знакомстве с Алексеем Пичугиным. Коровников утверждает, будто на очной ставке между ним и Алексеем Пичугиным адвокат Георгий Каганер угрожал следователю и самому Коровникову. Между тем в протоколе этой очной ставки никаких угроз не зафиксировано, отсутствует также жалоба следователя на якобы имевшие место угрозы.

Кроме того, адвокаты Алексея Пичугина с разрешения судьи частично огласили протокол очной ставки Коровникова со следователем МУРа Андреем Осиповым, проведенной 11 ноября 2003 года. Как следует из этого документа, в учреждении ОЕ 25/1 города Мичуринска следователь Осипов применял к Коровникову физическое насилие и предупреждал, что он может быть застрелен при попытке к бегству. В прото-

коле, помимо прочего, содержатся слова Коровникова: «Мне было сделано внушение, что с заказчиком я познакомился в кафе».

После «общения» со следователем Осиповым Коровников начал изменять свои показания.

По завершении допроса Коровникова и вплоть до окончания рабочего дня представители гособвинения оглашали различные материалы дела.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится 29 мая 2007 года. Начало в 10 часов 30 минут, зал Мосгорсуда 408.

29 мая 2007 г.

На сегодняшнем судебном заседании выступили потерпевший Евгений Филиппов и свидетели Валентин Тарасов и Павел Попов, после чего прокуроры заявили, что они закончили предъявление доказательств по делу. В связи с этим судья Петр Штундер объявил перерыв в слушаниях до четверга.

Валентин Тарасов вплоть до конца февраля 1999 года работал в домовладении Евгения Рыбина в подмосковной деревне Николо-Хованское хозяйственнымником. О первом покушении на Рыбина, как утверждает Тарасов, он узнал от самого бизнесмена. А о втором – из сообщения НТВ. Сторону обвинения особенно заинтересовал второй эпизод.

Свое выступление Тарасов начал с фразы о том, что «года два назад» его вызывали в прокуратуру на «собеседование». Судья Петр Штундер спросил, был ли это допрос в качестве свидетеля или же иное мероприятие. Четкого ответа Тарасов не дал. На уточняющий вопрос адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера, как именно Валентина Тарасова вызывали, тот сообщил, что телефонным звонком, повестку не присылали.

Отвечая на вопросы прокуроров, Тарасов по сути повторил свои показания на прошлом судебном процессе –

от 5 июня 2006 года. В частности, рассказал о том, что незадолго до второго покушения на Рыбина видел у его дома подозрительную машину, номер которой занес в свою записную книжку. По словам Тарасова, впоследствии он вырвал из записной книжки страничку с этим номером и отдал ее в Генпрокуратуру.

В связи с существенными противоречиями в нынешних показаниях Валентина Тарасова защитники Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении протоколов более ранних допросов свидетеля. Судья Петр Штундер удовлетворил это ходатайство.

Из оглашенных документов, в частности, следует: ранее Тарасов утверждал, что Евгений Рыбин ничего не рассказывал ему о первом покушении на свою жизнь.

Кроме того, защита обратила особое внимание на то, что в материалах дела имеется только ксерокопия странички записной книжки с номером автомашины, а оригинал отсутствует (на ксерокопии запечатлен номер С 002 УМ).

После Валентина Тарасова допрашивали **Евгения Филиппова**.

Евгений Филиппов рассказал суду о том, что, работая у Евгения Рыбина охранником, он пострадал во взрыве автомобиля бизнесмена 5 марта 1999 года. Вместе с Филипповым в этой же машине находились второй охранник Алексей Иванов (как и Филиппов, получивший ранения) и водитель Николай Федотов (который погиб). Потерпевший подробно рассказал об обстоятельствах взрыва.

По словам потерпевшего, между 19 и 20 часами Евгений Рыбин приехал в гости к своему племяннику отмечать его день рождения, а машину отправил домой, предупредив водителя и охрану, что вызовет их по телефону, когда они понадобятся. Подъезжая к дому Рыбина, автомобиль разминулся с другой машиной, «Мерседесом». Непосредственно у дома под колесами автомобиля Рыбина раздался взрыв.

Покидая салон вместе с Алексеем Ивановым, Евгений Филиппов увидел вооруженного человека в белом маскировочном халате. Между ними завязалась перестрелка, в ходе которой Филиппов был ранен. После того, как у нападавшего кончились патроны, он скрылся. Филиппов говорит, что был и второй стрелявший, но сам он этого человека не видел.

Георгий Каганер напомнил, что баллистическая экспертиза, проведенная на месте взрыва, показала: стреляли из трех стволов. В связи с этим адвокат спросил Филиппова, что он может показать по этому поводу. Потерпевший ответил, что запомнил только одного стрелявшего.

Адвоката Алексея Пичугина Дмитрия Курепина интересовало, какие средства связи были у Евгения Рыбина, имел ли тот мобильный телефон, и если да, то предоставлял ли его в распоряжение своих подчиненных. Евгений Филиппов ответил, что, возможно, по мобильному телефону Рыбина иногда мог отвечать Николай Федотов.

Затем Евгений Филиппов ходатайствовал о приобщении к делу своего гражданского иска к Алексею Пичугину о возмещении нанесенного ему взрывом ущерба. Петр Штундер удовлетворил это ходатайство.

После Евгения Филиппова на допрос в качестве свидетеля доставили **Павла Попова**, жителя Тамбова, 1978 года рождения, осужденного в 2000 году Тамбовским городским судом в рамках дела Игоря Коровникова. Прокуратуру интересовали обстоятельства, связанные со взрывом у квартиры родителей Ольги Костиной, и, в особенности, имена заказчиков этого преступления. Представители гособвинения также задали свидетелю вопрос, знает ли он Алексея Пичугина.

Павел Попов заявил, что Алексея Пичугина никогда не видел и не слышал о нем. Обо всем, что касается преступления в отношении Костиной, ему становилось известно от Игоря Коровникова и Алексея Пешкуна.

На вопросы об именах заказчиков Павел Попов ответил: «Я знаю одного заказчика – Пешкуна».

На просьбу гособвинителей рассказать о встрече на Павелецком вокзале Москвы незадолго до нападения на квартиру родителей Костиной Попов сообщил, что со слов Коровникова знает: это была встреча Коровникова, как исполнителя преступления, с его заказчиком. Попов, как он сам утверждает, тоже присутствовал в это время на Павелецком вокзале, но лично заказчика не видел. Так же, как не видел и черный «джип», о котором спросили прокуроры. «То, что заказчик приезжал на «джипе», я знаю со слов Игоря», – сказал Попов (имея в виду Коровникова).

У стороны защиты вопросов к Павлу Попову не было.

После этого гособвинители ходатайствовали об оглашении постановлений о привлечении в качестве обвиняемого Леонида Невзлина, об объявлении его в розыск (оба документа датированы 21 июня 2004 года) и об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу (от 23 июня 2004 года, решение вынесено Басманным судом Москвы). Сторона защиты выступила против, но Петр Штундер удовлетворил ходатайство обвинения.

Затем прокуроры объявили, что на этом заканчивают предъявление доказательств и готовы предоставить очередь приглашать свидетелей стороне защиты. Это заявление для адвокатов оказалось совершенно неожиданным, поскольку в начале нынешнего дня гособвинители предупреждали, что намерены сегодня же допросить в качестве свидетелей остальных членов банды Коровникова – Эрбеса и Кабанца. Кроме того, прокуратура планировала вызвать на допрос в качестве свидетеля Михаила Овсянникова, который ранее проходил по делу Алексея Пичутина как обвиняемый.

Адвокаты попросили предоставить им время для того, чтобы пригласить свидетелей защиты.

В сложившейся ситуации судья Петр Штундер объявил перерыв до 10 часов 30 минут четверга, 31 мая 2007 года.

Реплика

У меня сложилось впечатление, что сегодня у Генпрокуратуры выдался на редкость неудачный день. Сначала свидетель обвинения Тарасов так некстати ляпнул о «собеседовании» в стенах доблестного учреждения, потом осужденный Попов заявил, что Пичугин ему неизвестен... После этого «неблагонадежного» Овсянникова (а заодно и других намеченных якобы «соучастников») допрашивать уже попросту не рискнули. Похоже, что самое страшное для «фабрикантов со звездочками», как в свое время выразился журналист «Новой газеты» Валерий Ширяев в одной из своих статей о деле Алексея Пичугина, – это когда свидетели начинают говорить правду.

31 мая 2007 г.

31 мая 2007 года судебный процесс перешел в новую стадию – право предъявлять доказательства по делу было представлено стороне защиты. Адвокаты Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении ряда документов.

Впоследствии, в рамках прений сторон, защитники (равно как и обвинители) будут иметь возможность ссылаться только на оглашенные в суде документы. Председательствующий Петр Штундер удовлетворил ходатайство адвокатов.

Дмитрий Курепин, Ксения Костромина и Георгий Каганер огласили материалы, имеющие отношение к событиям и лицам, фигурирующим в деле: убийствам директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой и мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, а также к покушениям на предпринимателя Евгения Рыбина.

В числе оглашенных сегодня были, в частности, следующие материалы.

По эпизоду Валентины Корнеевой

– Протоколы обысков на квартире делового партнера Валентины Корнеевой Валентина Тарактрелюка и в его офисе в МГП «Техэкономсервис» (в январе 1998 года). В результате в офисе было изъято два пистолета.

По эпизоду Евгения Рыбина

– Решения Венского арбитражного суда по искам, предъявленным компанией Евгения Рыбина «Ист Петролеум Ханделс» компании «Томскнефть» ВНК. Согласно этим решениям, договор о совместной деятельности по разработке Крапивинского нефтяного месторождения (а также дополнительное соглашение к нему) является недействительным. Венский арбитраж обязал стороны вернуться к исходным, то есть существовавшим до заключения договора позициям. Кроме того, трибунал обязывал истца, то есть «Ист Петролеум Ханделс», оплатить ответчику, «Томскнефти», все понесенные им судебные издержки в размере 2,5 миллиона евро.

Что касается договора по Западно-Полуденному месторождению, то Венский арбитражный суд удовлетворил претензии «Ист Петролеум Ханделс» частично.

– Справки НК «ЮКОС», адресованные в прокуратуру, о нарушениях закона, связанных с нанесением значительного ущерба в результате недобросовестных сделок между компаниями «Томскнефть» (до приобретения ее «ЮКОСом») и «Ист Петролеум Ханделс». Эти сделки касаются совместной разработки Западно-Полуденного и Крапивинского нефтяных месторождений. Также говорится о злоупотреблениях при приобретении акций Ачинского нефтеперерабатывающего завода и о других финансовых аферах «Ист Петролеум Ханделс» и «Томскнефти» в 1993–1995 годах. Как следует из документов, в результате этих махинаций из оборота незаконно были изъяты и переведены за рубеж 20 миллионов долларов США.

– Жалоба Леонида Невзлина Генпрокурору РФ Владимиру Устинову на отказ в возбуждении уголовного дела в отношении Евгения Рыбина за организацию лжесвидетелей по делу Алексея Пичугина. Леонид Невзлин характеризует действия Евгения Рыбина как шантаж и вымогательство.

– Заявление Алексея Пичугина об угрозах в его адрес со стороны Евгения Рыбина во время опознания Рыбиным Пичугина (от 30.04.2004). Как следует из документа, Рыбин демонстрировал враждебное отношение к руководству «ЮКОСа». Это, по мнению Алексея Пичугина, изложенному в заявлении, является мотивом его оговора. Алексей Пичугин также объясняет, что отношения между Невзлиным и Ходорковским, с одной стороны, и им самим, с другой, – носили характер «начальник – подчиненный».

– Заявление Евгения Рыбина в прокуратуру Западного административного округа Москвы (от 19.02.1999) о том, что Комсомольский нефтеперерабатывающий завод, принадлежащий компании «Роснефть», задолжал ему крупную сумму денег.

– Письмо Евгения Рыбина на имя начальника управления по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры – Лысейко (от 11.11.2003). В нем Рыбин говорит о том, что подготавливает в организации покушения на него руководителей фирмы «Мастер» Кириллова и Бажанова, которые являются его должниками.

– Результаты установления личности человека, угрожавшего адвокату Рыбина Добровинскому. Согласно документу, Добровинский описал человека, которого зовут Сергей Астахов.

– Рецензия эксперта-почерковеда Центра медико-криминалистических исследований Н. Володиной на почерковедческие экспертизы записки с адресом Евгения Рыбина. (Эта записка, по утверждению следствия, была найдена в паспорте Сергея Горина и выполнена Алексеем Пичугиным.) По мнению эксперта, имевшихся материалов для проведения экспер-

тиз было недостаточно. В качестве образца почерка Пичугина использовалась фотокопия краткой записи с подражанием печатному тексту на латинице. Между тем, по словам Володиной, чтобы сделать однозначный вывод, эксперт должен сравнить написание одних и тех же букв. Причем весьма желательно – на оригиналах, а не на копиях. Кроме того, эксперт выявила еще два дополнительных различия между почерком Алексея Пичугина и почерком лица, написавшего записку.

По эпизоду Владимира Петухова

– Целый ряд протоколов предъявления лица для опознания (а также опознания по фотокарточке). Согласно показаниям многочисленных свидетелей, они видели на месте убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова Приходько и Попова.

– Целый ряд документов налоговых проверок «ЮКОСа».

После того, как адвокаты огласили эти и другие подготовленные ими на сегодняшний день документы, судебное заседание завершилось.

Слушания дела Алексея Пичугина продолжатся в Мосгорсуде в понедельник, 4 июня, в 10 часов 30 минут. Зал 408.

4 июня 2007 г.

В понедельник, 4 июня, в Мосгорсуде продолжился процесс Алексея Пичугина. Давали показания вызванные стороной защиты в качестве свидетелей Анатолий Калиман и Виктор Колесов. По ходатайству адвокатов были оглашены некоторые материалы дела, в том числе заявление Владимира Шапиро о якобы имевших место угрозах в его адрес.

Анатолий Калиман, работавший в 1996–2004 годах в НК «ЮКОС», в 1998 году занимал должность заместителя начальника отдела информационно-аналитического управления ООО «ЮКОС–Москва». В задачи Калимана, по его словам, входило изучение обстановки вне компании, в частности

отношения к ней со стороны властей, а также мониторинг публикаций в СМИ и т. п.

С Алексеем Пичугиным Калиман, как он заявил, не знаком, никогда не общался ни с ним, ни с другими сотрудниками службы безопасности компании.

В конце июня 1998 года Калиман вместе с начальником отдела, в котором он работал, своим непосредственным руководителем Владимиром Скороспеловым отправился в командировку. Их маршрут пролегал через города Тюмень, Пыть-Ях, после которого планировалось посетить Нефтеюганск. По словам Калимана, командировка была связана с изучением обстановки в регионе.

26 июня, подходя к зданию, в котором размещались офисы компании «Юганскнефтегаз» («дочки» «ЮКОСа»), Калиман встретил вице-президента «ЮКОСа» Леонида Симановского, от которого узнал о серьезном ранении мэра Нефтеюганска Владимира Петухова в результате вооруженного нападения. Непродолжительное время спустя сообщили о его смерти от полученных ран.

Калиман сказал, что со слов Леонида Симановского ему известно о состоявшихся накануне убийства (25 июня) переговорах между представителями «ЮКОСа» и Петуховым – о якобы имевшей место «колоссальной неуплате налогов» компанией в бюджет города. Эти переговоры были сложными, затянулись допоздна, «отрицательных последствий не имели, но разногласия решены не были».

Калиман сообщил суду, что убийство Владимира Петухова крайне негативно сказалось на имидже компании. Характеризуя реакцию жителей Нефтеюганска на убийство главы города, Калиман сказал, что они связали это преступление с «ЮКОСом». Того же мнения, утверждает Калиман, придерживались и его бывшие коллеги по Федеральной службе безопасности РФ. «Мне говорили, что я работаю в компании убийц!» – заявил Калиман.

От ответа на вопрос адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера о том, как он сам расценивает такие утверждения, Калиман уклонился.

На вопрос, признавала ли компания «ЮКОС» налоговые претензии Петухова, Калиман ответил: «Не знаю».

После получения известия о смерти Владимира Петухова Анатолий Калиман, Владимир Скороспелов, Леонид Симановский и еще несколько сотрудников «ЮКОСа» вылетели в Москву на самолете Леонида Симановского.

Поднимаясь по трапу, кто-то якобы сказал: «Какой «подарок» на день рождения Ходорковского!» Кто именно – свидетель, по его словам, не помнит. На уточняющий вопрос защиты Алексея Пичугина Анатолий Калиман ответил, что слово «подарок» было употреблено в переносном смысле. Эта тема вызвала особый интерес у судьи.

А во время обратного полета, по утверждению Калимана, Леонид Симановский высказывал опасения, что в преступлении в отношении Петухова могут обвинить его. При этом, якобы, никаких версий убийства не обсуждалось.

После допроса Анатолия Калимана, в связи с существенными противоречиями в его показаниях, защитники Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении более ранних протоколов допроса этого свидетеля. Ходатайство было удовлетворено судьей Петром Штундером.

Из оглашенных материалов, в частности, следует, что раньше Калиман заявлял о том, что по пути в Москву версии убийства Петухова между сотрудниками «ЮКОСа» обсуждались. И главным мотивом убийства они считали конфликт мэра с торговцами местного рынка. Кроме того, раньше Калиман не заявлял столь безапелляционно о якобы имевшей место гигантской задолженности «ЮКОСа» по налогам, а со ссылкой на топ-менеджеров «Юганскнефтегаза» говорил о том, что Петухов – конфликтный человек и с ним нелегко вести переговоры. Заявлений о «компании убийц» он тогда не делал.

Выслушав эти показания, Анатолий Калиман признал, что действительно давал их.

После Анатолия Калимана был допрошен **Виктор Колесов**, ставший 5 октября 1998 года жертвой нападения неизвестных, которые избили и ограбили его.

Виктор Колесов заявил, что никаких конфликтов с руководством «ЮКОСа», «МЕНАТЕПа» или «Роспрома» у него никогда не было, напряженных ситуаций в отношениях не возникало, они были деловыми. Предположений о мотивах нападения на него и лицах, совершивших это преступление, у свидетеля, по его словам, нет. После событий 5 октября Виктор Колесов, как он сообщил, проработал в «Роспроме» еще два с половиной года.

Затем с разрешения судьи адвокатами Алексея Пичугина были оглашены показания свидетелей Грушевенко и Терехина (потому что в ответ на телеграмму с вызовом этих свидетелей в суд пришли сообщения об их смерти).

Эдуард Грушевенко, занимавший в «ЮКОСе» должность вице-президента по экономике и планированию производства, давая показания 1 апреля 1999 года, заявлял, что Михаил Ходорковский никак не мог организовать покушение на Евгения Рыбина, что он не способен на такое преступление.

Александр Терехин, корреспондент издания «Тюменские известия», на допросе в Генеральной прокуратуре 12 августа 2003 года рассказал о деятельности Владимира Петухова как руководителя ЗАО «Дебит», а также как политика и чиновника.

По словам свидетеля, после смерти первого вице-президента ЗАО «Дебит» компания оказалась под угрозой банкротства, у Владимира Петухова не получалось вывести ее из кризиса. Занявшись политикой, Петухов стал резко критиковать руководство города и заявлять о том, что, придя к власти, он решит все проблемы, однако это обещание выполнено не было.

Александр Терехин также давал показания, что Владимир Петухов никогда не жаловался на какие-либо угрозы со стороны «ЮКОСа». Кроме того, по мнению Терехина, заявления о неуплате «ЮКОСом» налогов были выражением личной позиции Петухова, а не констатацией факта.

В показаниях Терехина также есть утверждение, что, по его мнению, покушение на Петухова мог подстроить сам мэр, потому что первоначально был ранен только охранник, потом преступник стал стрелять по ногам Петухова. Смертельное же ранение в голову Владимир Петухов получил, когда неожиданно нагнулся. К тому же мэр, как утверждал Терехин, говорил о том, что некоторые политики, организуя мнимые покушения на себя, таким образом успешно поднимают свой рейтинг.

После оглашения протоколов допросов Грушевенко и Терехина адвокат Алексея Пичугина Ксения Костромина заявила ходатайство о заслушивании в суде еще целого ряда документов, в том числе:

- находящихся в Мосгорсуде материалов первого дела в отношении Евгения Решетникова, в результате которого он был признан виновным в первом покушении на Евгения Рыбина;
- оперативно-розыскных материалов в отношении Горитовского и ряда других лиц, фигурирующих в деле Алексея Пичугина;
- материалов из российских арбитражных судов о тяжбах между Евгением Рыбиным и «ЮКОСом»;
- материалов ревизии, проведенной НК «ЮКОС» в «Томскнефти» после приобретения этой компании (в деле имеются только соответствующие справки, между тем Леонид Невзлин в своем письме в прокуратуру сообщал о материалах ревизии);

- заявления осужденного Шапиро о якобы имевших место угрозах в его адрес и результатов проверки по этому заявлению;
- материалов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении Евгения Решетникова и его адвоката после вынесения первого приговора Решетникову (в колонии, где отбывал наказание осужденный, записывался разговор между ним и его адвокатом).

Представители Генеральной прокуратуры выступили против оглашения всех указанных защитой материалов, за исключением тех, что касаются заявления Шапиро. Председательствующий Петр Штундер занял позицию гособвинения и удовлетворил ходатайство адвокатов только в вышеуказанной части.

Как следует из оглашенного заявления, Шапиро утверждал, будто слышал через запертую дверь в одиночном боксе СИЗО 99/1 угрозу от неизвестного ему мужчины. В ходе проверки Шапиро изменил показания, заявив, что, возможно, он принял за угрозу слова, которые на самом деле угрозой не являлись. Или, может быть, ему все это вовсе послышалось.

Между тем на заседании 24 мая этого года Шапиро утверждал, будто ему угрожал кто-то в клетке зала суда и что именно об этом он писал в своем заявлении.

В последний час судебного заседания были оглашены показания Олега Бетина и Леонида Невзлина.

Олег Бетин, глава администрации Тамбовской области, ответил в 2003 году на вопросы старшего следователя Генпрокуратуры по особо важным делам Буртового о своих отношениях с Сергеем Гориним. С Гориним, по словам Олега Бетина, он познакомился в 1993 году, никаких денежных дел с ним не имел. Вообще, как следует из рассказа чиновника, отношения Горина и Бетина не были близкими, хотя Горин бравировал этим знакомством. Горин также пытался уговорить Бетина, чтобы тот ходатайствовал перед вице-президентом

«ЮКОСа» Муравленко об устройстве его в компанию, но ничего не добился.

Показания **Леонида Невзлина** (от 4 июля 2003 года) в частности касались его отношений с Сергеем Гориным и Алексеем Пичугиным. Леонид Невзлин заявил, что не знаком с Гориным, эта фамилия ему ни о чем не говорит. С Алексеем Пичугиным, по словам Леонида Невзлина, у него родственных связей нет, личных контактов, за исключением нескольких мимолетных встреч на корпоративных мероприятиях компании, тоже не было. Никаких поручений через начальника службы безопасности Шестопалова Невзлин Пичугину не давал.

Следующее заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде 5 июня 2007 года в 11 часов. Зал 408.

5 июня 2007 г.

В начале сегодняшнего заседания адвокаты Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении показаний нескольких свидетелей защиты, которые, как выяснилось, сами по различным уважительным причинам явиться в суд не могут. Сторона обвинения возражений на это ходатайство не имела, и судья Петр Штундер удовлетворил его.

Свидетельница из Нефтеюганска Алла Журавлева прислала телеграмму, что не в состоянии приехать в Москву по материальным соображениям. Свидетельница Наталья Коваль из того же города объяснила, что ей не с кем оставить двоих маленьких детей. Свидетельница Ирина Попова из Камышина сообщила, что не может отлучиться с работы.

В ответ на телеграмму, вызывающую свидетеля Александра Дронова, пришло сообщение о том, что этот человек умер.

Алла Журавлева давала показания 17 сентября 2003 года следователю Генеральной прокуратуры об обстоятельствах, предшествовавших убийству мэра Нефтеюганска Владимира Петухова.

По словам Аллы Журавлевой, сотрудницы администрации города, у третьего подъезда дома 21 микрорайона 13 Нефтеюганска незадолго до убийства она обратила внимание на подозрительного мужчину, который смотрел в сторону дома мэра. Этот мужчина имел славянский тип лица, темно-русые волосы, был одет в спортивный костюм. В другой раз свидетельница увидела этого мужчину сидящим на лавочке, мимо которой обычно по пути на работу проходил Владимир Петухов. Алла Журавлева показала рукой на мужчину своему спутнику, неизвестный заметил это и сразу же скрылся.

Кроме того, Алла Журавлева охарактеризовала мэра Петухова как человека, с которым было гораздо тяжелее работать, чем с бывшим главой города Севриным и заместителем мэра Ткачевым. Свидетельница сообщила, что Владимир Петухов, обладая сложным характером, нажил себе много врагов.

Наталья Коваль в своих показаниях в Генпрокуратуре от 9 октября 2003 и 26 июня 1998 года рассказала об убийстве Владимира Петухова, очевидицей которого она случайно стала. По словам свидетельницы, Петухов и его охранник шли по улице впереди нее, когда раздались выстрелы. После того, как раненные упали, Наталья Коваль увидела, что из кустов выскочил смуглый молодой человек с темно-русыми волосами, который быстро скрылся. Кроме того, Наталья Коваль сообщила о машине ВАЗ темно-вишневого цвета, из которой несколько человек смотрели на проходившего по улице Владимира Петухова.

Ирина Попова является сестрой Игоря Попова, которого прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа подозревала в убийстве Владимира Петухова и который впоследствии сам был убит.

Свидетельница рассказала, что с 1997 года и вплоть до смерти Игоря Попова она не знала точно, чем занимается ее брат, считала, что коммерцией. С другим подозреваемым в убийстве Петухова, Приходько, Попов дружил. Также Ири-

на Попова знала Севастьянова, общего знакомого Попова и Приходько (некоторые свидетели преступления показали, что Севастьянова тоже видели на месте убийства мэра Нефтеюганска).

Где Игорь Попов находился 26 июня 1998 года, в день убийства Владимира Петухова, Ирине Поповой не известно, дома он отсутствовал. С лета 1998 года Игорь Попов, по словам своей сестры, скрывался от правоохранительных органов. Ранее он подозревался в убийстве человека по фамилии Страхов, в связи с чем арестовывался, но был отпущен.

Игорь Попов говорил своей сестре, как она утверждает, что не убивал Владимира Петухова.

Ирина Попова заявила, что с Евгением Решетниковым она не знакома. О том, что ее брат был лидером камышинской организованной преступной группировки, ей ничего не известно.

Александр Дронов, чьи показания оглашались последними, был ведущим сотрудником управления безопасности ООО «ЮКОС–Москва» и подчиненным Алексея Пичугина. В показаниях следователю от 20 июня 2003 года Александр Дронов рассказал о том, что ему известно про взаимоотношения Алексея Пичугина и Сергея Горина.

По словам Александра Дронова, эти отношения носили дружеский характер. Алексей Пичугин, когда Александр Дронов впервые столкнулся с Сергеем Гориним в офисе компании, представил его как бывшего сотрудника подразделения банка «МЕНАТЕП» в Тамбове. Позже, в отсутствие Горина, Алексей Пичугин сообщил Александру Дронову, что Горин был уволен из банка, так как проворовался.

Однажды Горин в отсутствие Пичугина зашел к Дронову в кабинет и стал жаловаться на губернатора Тамбовской области, который, якобы, задолжал ему (Горину) крупную сумму. Кроме того, Горин просил Дронова о содействии в получении от Пичугина денежных средств на строительство аквапар-

ка в Тамбове (сам Алексей Пичутин, как утверждал Дронов, считал этот проект авантюрным и бесперспективным).

21 ноября 2002 года Алексей Пичутин, по словам Александра Дронова, ожидал приезда Сергея Горина в Москву, кроме самого Дронова на эту встречу пришел Павлюков. Но Сергей Горин не приехал. Тогда Пичутин попросил Дронова позвонить Дедовой – матери Ольги Гориной и выяснить, в чем дело. Так стало известно об исчезновении супругов Гориных.

В декабре того же года Пичутин и Дронов ездили к Дедовой в Тамбов. Там, в ходе разговора, Дедова показала Дронову записку, написанную ее дочерью (Ольгой Гориной) перед исчезновением. В записке, в частности, говорилось: «Мы вынуждены уехать, скоро вернемся». Видел ли эту записку Алексей Пичутин, Александр Дронов не был уверен.

Фамилии Коровников, Попов, Эрбес Александру Дронову, как он заявлял, знакомы не были. Никаких предположений о том, кто убил Гориных, у свидетеля не было.

Следующее заседание по делу Алексея Пичутина состоится в Мосгорсуде 6 июня 2007 года в 11 часов. Зал 408.

6 июня 2007 г.

Сегодняшнее судебное заседание началось с ходатайства прокурора Киры Гудим о проведении допроса потерпевшей **Фарида Исламовой** – вдовы бывшего мэра Нефтеюганска Владимира Петухова. Представитель гособвинения поясняла, что ранее потерпевшая приехать в Москву не могла и просила допросить ее, несмотря на то что на текущей стадии процесса допрашиваются свидетели защиты.

Адвокаты Алексея Пичутина возражений не имели, и судья Петр Штундер удовлетворил ходатайство.

Потерпевшая заявила, что обвиняемого она не знает.

Отвечая на вопросы прокурора, Фарида Исламова рассказала о событиях 26 июня 1998 года. В этот день Владимир Пе-

тухов, как обычно, отправился на работу в администрацию города в 7.45 утра. По словам потерпевшей, он решил идти пешком, объяснив такое свое решение тем, что на улице хорошая погода. Нередко они с женой выходили из дома вместе, однако в этот раз Петухов сказал своей супруге, что прийдет за ней служебную машину.

Приехав к себе на работу, в ЗАО «Дебит» (Владимир Петухов, до того как стал мэром, был руководителем этой фирмы), Фарида Исламова от заместителя главного инженера по технике безопасности и охране труда Вячеслава Борисова узнала о ранении своего мужа. После этого они вдвоем направились в больницу, где шла медицинская операция. В это время на улице стал собираться стихийный митинг из людей, взволнованных покушением. Спустя некоторое время стало известно о смерти Петухова на операционном столе.

Описывая обстановку, сложившуюся перед убийством, Фарида Исламова говорит о длительной невыплате заработной платы работникам бюджетной сферы и недовольстве жителей Нефтеюганска, поставленных в бедственное положение.

Кроме того, она упоминает проблему местонахождения рынка, решением которой занимался Владимир Петухов. По словам потерпевшей, старый рынок располагался в жилом квартале, контролировался преступными элементами, там продавались наркотики. Владимир Петухов распорядился создать муниципальный рынок, а старый закрыть. Доли в новом ООО «Рынок» распределялись следующим образом: 40 % принадлежало городу, 30 % – ООО «Дебит» и – 30 % торговому дому «Интерьер».

Потерпевшая также рассказала, что незадолго до своего убийства Петухов объявлял голодовку, обвиняя в финансовых проблемах города «ЮКОС» и «Юганскнефтегаз».

Отвечая на вопрос гособвинения, поступали ли Петухову угрозы и были ли какие-либо еще тревожные симптомы, Фарида Исламова сообщила о получении ее мужем письма, где

говорилось: «Петухов, за твою голову дают 500 тысяч «зеленых». На конверте стоял штамп города Воронежа.

Также потерпевшая заявила, что за ней велась слежка. Как удалось, по просьбе Исламовой, выяснить рабочим фирмы «Дебит», следил некто Чернышов, он же – местный криминальный «авторитет» по кличке Черный.

После убийства мэра, по утверждению Исламовой, к ней в офис приходил молодой человек, представившийся сыном Чернышова и просивший у нее прощения за то, что «Петухова не уберegli». Как соотносится слежка за ней криминальных элементов и одновременно – якобы имевшееся у тех же лиц стремление «уберечь Петухова», Исламова не пояснила. Сын Чернышова, якобы, сообщал, будто его прислал некий Азат.

Еще одним тревожным симптомом Исламова назвала регулярные звонки к ним домой какой-то женщины, которая смеялась и просила к телефону Петухова, а когда тот подходил – бросала трубку либо включала музыку.

Позже, после совершения убийства, якобы звонил уже мужчина и также спрашивал мэра (вплоть до 2002 года).

Как следует из слов Фариды Исламовой, организатором убийства Владимира Петухова она считает «ЮКОС», а его мотивом – действия своего мужа по взысканию с компании налогов. Уточняя источник своей осведомленности о том, что налоги «ЮКОСом» не платились, потерпевшая пояснила, что это ей известно «со слов Петухова».

При этом потерпевшая сообщила, что налоговые инспекции города и Ханты-Мансийского автономного округа, в которые жаловался на «ЮКОС» мэр, к его жалобам «отнеслись несерьезно, был дан ответ, что со стороны «ЮКОСа» нет нарушений». Недостаточно серьезным, по ее словам, было и отношение депутатов городской думы, а также губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Филипенко.

«ЮКОС», как рассказала Исламова, являлся основным налогоплательщиком города. Другим крупным налогоплатель-

щиком был «Дебит», но эта фирма якобы всегда платила налоги.

Исламова утверждает, будто «ЮКОС» в лице своего представителя Копанева предлагал Петухову взятку за отказ от налоговых претензий. Обращался ли Петухов в прокуратуру в связи с этим и с якобы имевшей место неуплатой налогов, Исламова, как она говорит, не помнит. О предложении взятки ей стало известно тоже «от Петухова».

Отвечая на вопросы адвокатов Алексея Пичугина, Фариды Исламова рассказала, что в 1996 году против ЗАО «Дебит» было возбуждено (а впоследствии – прекращено) дело о неуплате налогов. «Это было искусственно созданное уголовное дело, за которым стоял бывший глава администрации Севрин», – заявила она.

В ходе допроса Исламовой стороной защиты выяснилось, что некий Пушкаренко рассказывал ей о том, что видел лиц, застреливших Владимира Петухова. Сначала – непосредственно на месте преступления, потом – в приемной руководителя предприятия «Югансктеплосеть» Иносаридзе.

Также Исламова сообщила, что после смерти Владимира Петухова его долю в «Дебите» выкупили работники. На вопрос, какие взаимоотношения были между Владимиром Петуховым, с одной стороны, и руководителем местного муниципального предприятия, депутатом городской думы Любиевым, с другой, – Исламова ответила, что деловые. На вопрос, известна ли ей фирма «Рондо-С», потерпевшая ответила, что нет.

Давая показания, Исламова неоднократно повторяла свою версию убийства Петухова, утверждала, будто руководители налоговых органов и прокурор города Билан находились в сговоре с «ЮКОСом». Она также заявила, что много позже исследуемых событий, в мае 2006 года, мэром Нефтеюганска стал Буров, который ранее работал в «Юганскнефтегазе». В 2005 году Буров якобы инсценировал на себя покушение, выстрелив в себя из ручки-пистолета, который ему подарил

Ходорковский и которая «не была зарегистрирована в милиции».

В связи с существенными противоречиями в показаниях потерпевшей адвокаты Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении протоколов ее более ранних допросов. Сторона обвинения возражала против этого, но судья Петр Штундер удовлетворил ходатайство защиты.

В протоколе допроса Исламовой от 26.10.2003 говорится, что долю Петухова в «Дебите» после его смерти, согласно завещанию мэра, перешла к его жене (а не к работникам предприятия).

В протоколе допроса потерпевшей от 27.06.1998 сообщается, что между Петуховым и Любиевым был конфликт, что Петухов пытался привлечь Любиева к уголовной ответственности за финансовые махинации, но добился этого только для сотрудника предприятия Любиева – Ширшова.

Там же зафиксирован рассказ Исламовой про фирму «Рондо-С». Согласно документу, часть налогов «ЮКОС» оплачивал нефтепродуктами. У администрации города был заключен договор по реализации нефти с фирмой «Рондо-С», которая, в свою очередь, должна была отчислять вырученные деньги в бюджет.

В том же протоколе записаны показания Исламовой о директоре городского рынка, закрытого Петуховым, – Корсаненковой, жительнице города Грозный. После ликвидации рынка, как утверждала Исламова, Корсаненкова уехала, а незадолго до убийства Петухова вернулась с группой мужчин, как выразилась потерпевшая, «кавказской национальности» и заявила, что «Петухова скоро не станет».

На допросе в Генпрокуратуре 31.10.2003 Исламова призналась, что она обвинила компанию «ЮКОС» в убийстве своего мужа под воздействием эмоций.

О странных звонках на домашний телефон Исламова ранее не сообщала.

Следующее заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде 7 июня 2007 года в 12 часов. Зал 408.

7 июня 2007 г.

7 июня закончился допрос потерпевшей **Фариды Исламовой**. Адвокаты Алексея Пичугина с санкции судьи Петра Штундера огласили докладную записку о ситуации, сложившейся в связи с убийством мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, тогдашнему Генпрокурору России Скуратову от его заместителя – Розанова.

Представитель государственного обвинения Кира Гудим возражала против оглашения докладной записки, несмотря на то что она находится в материалах дела, но председательствующий счел аргументацию прокурора неубедительной. В оглашенной записке сообщалось о выявленных прокуратурой махинациях, которыми занимался Владимир Петухов, о том, насколько добросовестно налогоплательщики города выплачивали налоги, о ситуации с местным рынком и о других проблемах региона.

Так, фирма «Дебит», учрежденная Исламовой и Петуховым (после избрания мэром последний вышел из числа учредителей, но остался акционером), имела в 1996–1998 годах задолженности перед бюджетом в пределах 17–21 млрд рублей. «Дебит» был крупнейшим должником перед бюджетом, при этом администрация города ему регулярно предоставляла отсрочки по выплате долгов.

В связи с долгами против «Дебита» 28.10.1996 возбуждалось уголовное дело, которое было закрыто 11.11.1996. Затем, 6.05.1998 против ЗАО «Дебит» возбудили новое дело по обвинению в уклонении от уплаты налогов. На момент написания замгенпрокурора Розановым записки следствие по нему продолжалось.

В записке также сообщалось о том, что, придя к власти, своим заместителем Владимир Петухов назначил родного бра-

та жены, Фариды Исламовой. Это правонарушение было устранено мерами прокурорского реагирования.

Кроме того, в результате проверки, проведенной счетной палатой, было выявлено нецелевое расходование Владимиром Петуховым средств местного бюджета. В частности, 45 миллионов рублей было потрачено на празднование чиновниками администрации Нового года в ресторане и на услуги гостиницы «Русь», принимавшей их гостей. За 180 тысяч долларов было куплено четыре автомобиля «Тойота» для чиновников.

В записке указывается и на неправомерное завышение цен за аренду площадей, сдаваемых торговцам, на новом рынке. При этом 30 % акций ООО «Рынок» принадлежало «Дебиту», 40 % – городу. Рассказывалось и о других противозаконных действиях администрации Нефтеюганска.

В отношении «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза» также проводились различные проверки. Как следует из записки, образующиеся задолженности компания гасила. Очередную комплексную проверку, по сообщению Розанова, планировалось завершить в ноябре 1998 года.

Против руководителя фирмы «Рондо-С» Шарахина было возбуждено уголовное дело. Деньги, вырученные от реализации «юкосовской» нефти (часть налогов «ЮКОС» оплачивал нефтепродуктами, у администрации города был заключен договор по реализации нефти с фирмой «Рондо-С», которая, в свою очередь, должна была отчислять вырученные деньги в бюджет), в бюджет не поступали. Мерой пресечения для Шарахина было избрано содержание под стражей, но он скрылся, после чего был объявлен в розыск.

Доводы Петухова о якобы бездействии прокуратуры, по информации Розанова, подтверждения не нашли.

После оглашения данного документа Кира Гудим выразила желание задать Фариде Исламовой несколько дополнительных вопросов. В ходе этого допроса потерпевшая заявила, будто акционер «ЮКОСа» Владимир Дубов в ходе совместно-

го совещания (топ-менеджеров нефтяной компании, администрации Нефтеюганска и Ханты-Мансийского АО) 25 июня 1998 года угрожал ее мужу. Об этом, по словам Исламовой, ей стало известно от Владимира Петухова. Кто может подтвердить, что угрозы имели место, Исламовой, как она говорит, не известно. В ходе этого совещания Дубов якобы постоянно разговаривал по телефону с человеком по имени Миша, докладывал о развитии переговоров и называл Владимира Петухова «козлом».

Кроме того, Исламова «вспомнила», что работник «ЮКОСа» Белов предупреждал ее и Петухова об опасности со стороны компании. «Владимир Аркадьевич, у нас такое творится в «ЮКОСе», все хотят «замочить» Вас», – якобы говорил Белов Петухову.

Адвокат Алексея Пичугина Георгий Каганер спросил потерпевшую, почему она раньше не давала таких показаний, на что та заявила, что боялась.

На вопрос: «Когда перестали бояться?» Исламова ответила: «Сегодня». Также она заявила, будто в ее адрес постоянно поступали угрозы, но уточнить, от кого именно – отказалась.

На вопрос: «Почему не обращались к следователям Генеральной прокуратуры с просьбой осуществить Вашу защиту государством?» – Исламова сказала, что обращалась, в том числе письменно. Но когда и к кому конкретно – не помнит. Отсутствие в материалах дела своего письменного заявления о государственной защите Исламова объяснить не смогла.

Также потерпевшая не смогла объяснить, почему другие свидетели, в том числе бывший 1-й заместитель Владимира Петухова Виктор Ткачев, на допросе в суде в отличие от нее говорили о том, что мэр был доволен результатами совещания 25 июня 1998 года (Исламова же утверждает, будто ее муж был крайне неудовлетворен и расстроен).

Следующее заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде 8 июня 2007 года в 11 часов. Зал 408.

8 июня 2007 г.

Сегодня на процессе Алексея Пичугина оглашали показания свидетелей защиты, о ком, в ответ на присланную повестку, в Мосгорсуд пришли сведения, что они по данному адресу не проживают. Судья Петр Штундер отклонил очередное ходатайство защиты, против удовлетворения которого возражала сторона обвинения.

Показания свидетелей, чьи протоколы допросов зачитывали адвокаты Алексея Пичугина, касались обстоятельств убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и ситуации, сложившейся в то время в городе. Кроме того, прозвучали показания Галины Дедовой, матери Ольги Гориной.

Свидетели Артеменкова Валерия, Вересов Павел и Кизлевич Виталий видели подозрительных лиц, которые могли быть причастными к преступлению.

Так, **Валерия Артеменкова** на допросах в прокуратуре 14.11.2003 и 04.12.2003 рассказала, что в день убийства Петухова, 26 июня 1998 года, в 8.15 утра вытирала пыль на подоконнике в своей квартире и увидела в окно медленно бегущего мужчину, в руках он держал какой-то сверток. Мужчина зарыл пакет под столбом и скрылся. Затем к этому столбу подошли сотрудники милиции с собакой, которая стала рыть землю в том месте, где был спрятан сверток. Пронаблюдать, что произошло дальше, Валерия Артеменкова не смогла, так как ее отвлек кто-то из домашних.

По сообщению свидетельницы, подозрительному мужчине на вид было около 30 лет, рост примерно 170 см, волосы темно-русые, брови черные, нос с горбинкой.

Павел Вересов, согласно его показаниям от 01.07.1998 и 06.11.2003, 19–20 июня 1998 года видел автомашину ВАЗ 2109 или 2108 темно-вишневого цвета с тонированными стеклами. На переднем сиденье на месте пассажира сидел мужчина лет 30 и снимал на видеокамеру дорожку, на которой

впоследствии застрелили Владимира Петухова. Такая съемка Павлу Вересову показалась странной, потому что на дорожке никаких достопримечательностей не было.

Виталий Кизлевич, давая показания 19.02.1999, рассказал следователю, что 26 июня 1998 года поблизости от места убийства Владимира Петухова увидел бегущего мужчину в спортивном костюме. Он был примерно 30-летнего возраста, 175–177 см роста, со светлыми, чуть рыжеватыми волосами, зачесанными налево.

В показаниях свидетелей также говорится о ситуации с уплатой налогов в Нефтеюганске, о том, как Владимир Петухов проявил себя на посту мэра.

Николай Билан занимавший в 90-е годы должности нефтеюганского межрайонного прокурора и советника губернатора Ханты-Мансийского автономного округа по правовым вопросам, на допросе 16.12.2003 охарактеризовал Владимира Петухова как энергичного человека, но демагога, любящего выступать на митингах. По характеру Петухов, как сказал Билан, был холериком, который легко раздражался, но и быстро остывал.

По словам свидетеля, Владимир Петухов взял кредит в банке «МЕНАТЕП», чем «загнал бюджет в угол». Задолженности перед бюджетом НК «ЮКОС» на момент убийства мэра, по информации Билана, не имела (или же она была незначительной).

На состоявшемся накануне убийства совместном совещании Владимира Петухова и представителей «ЮКОСа» был найден компромисс по спорным вопросам, на 26 июня мэр Нефтеюганска и вице-президент «ЮКОСа» Леонид Симановский запланировали еще одну встречу.

Убийство, по мнению Николая Билана, совершили Попов и Приходько, входящие в состав организованной преступной группировки.

Николай Билан утверждал, что на митингах, которые проходили в Нефтеюганске, было много психически неуравновешенных и пьяных людей.

Михаил Метаков, помощник главы Нефтеюганского района, в показаниях от 26.07.2003 заявил, что Владимир Петухов умело использовал недовольство людей в экономически сложный период (при снижении мировых цен на нефть, инфляции) в своих политических целях. А конфликт с «ЮКОСом» – для решения финансовых проблем своего предприятия, «Дебита». Свидетель также утверждал, что у Петухова обострились отношения с депутатами городской думы из-за того, что мэр хотел единолично распоряжаться бюджетом.

Как и Николай Билан, Михаил Метак оговорил о том, что на совещании 25 июня Владимир Петухов и представители «ЮКОСа» пришли к соглашению.

Убийство Петухова, по мнению Метак, было невыгодно «ЮКОСу», так как подрывало деловую репутацию компании.

Владимир Подшивалов, начальник отдела по управлению муниципальными предприятиями, впоследствии – управделами в администрации Нефтеюганска, на допросах 06.08.1998 и 05.09.2003, в частности, сообщил, что у Владимира Петухова в силу его вспыльчивого и резкого характера было много конфликтов с различными людьми и организациями. На вопрос следователя, кого свидетель подозревает в убийстве, Владимир Подшивалов ответил, что никого.

Дмитрий Егорцев – сотрудник налоговой инспекции, председатель комиссии по налоговой проверке ЗАО «Дебит», на допросах 15.10.1998 и 03.12.2003 сообщил, что задолженность этого предприятия перед городским бюджетом превышала 50 миллиардов рублей. Фактическая зарплата его сотрудников превышала официально декларируемую.

По результатам проверки против «Дебита» было возбуждено дело о сокрытии налогов, которое закрыли после избрания Петухова мэром.

«Если бы проверку ЗАО «Дебит» провели раньше, то Петухов никогда не стал бы мэром», – заявил Дмитрий Егорцев.

По информации Дмитрия Егорцева, Владимир Петухов, после своего избрания мэром, расходовал бюджетные средства не по назначению. В частности, он купил в Германии асфальтобетонный завод, аэропорт, три самолета.

Дмитрий Егорцев утверждал, что, придя к власти, Петухов заменил почти всех прежних работников городской администрации «своими людьми» и родственниками.

Новый рынок, в котором «Дебит» имел свою долю, по словам свидетеля, прибыль в бюджет города не приносил.

Свидетель охарактеризовал Петухова как взбалмошного человека, во всех видевшего врагов.

Что касается взаимоотношений Петухова с «ЮКОСом», то Егорцев также говорил о достигнутом 25 июня компромиссе. Причем свидетель участвовал в этой встрече лично. Текущей задолженности, по информации Егорцева, у «ЮКОСа» на тот момент перед бюджетом не было.

О голодовке Владимира Петухова Дмитрий Егорцев отозвался скептически. Он выразил мнение, что жена мэра, постоянно навещавшая своего мужа, могла приносить ему еду. «Когда им это надоело, они собрали около 20 дворников с плакатами, призывающими прекратить голодовку», – сказал Егорцев.

На вопрос, кому была выгодна смерть Владимира Петухова, Дмитрий Егорцев ответил, что жене мэра Фариде Исламовой. «ЮКОСу», как считал свидетель, эта смерть выгодной не была.

Ирина Чекина, возглавлявшая межрайонную налоговую инспекцию № 7 по Ханты-Мансийскому АО, на допросе 09.04.2004 рассказала, что выплаты по налогам компаний «ЮКОС» и «Юганскнефтегаз», согласно договоренности между главами территорий, распределялись следующим образом. 25 % поступало в бюджет Нефтеюганского района,

40 % – в бюджет Нефтеюганска, остальное – в бюджет города Пыть-Ях.

Владимир Петухов обвинил налоговую инспекцию и лично Ирину Чекину в том, что город недополучает налоги, но после встречи с ней признал свою неправоту.

Налоговые проверки «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза» проводились регулярно, при этом выявлялись некоторые нарушения, однако налоговых преступлений выявлено не было.

Свидетели **Тамара Джумакинова** и **Татьяна Чигирин**, жительницы Нефтеюганска, частные предприниматели, в своих показаниях тоже охарактеризовали Владимира Петухова как конфликтного человека. Тамара Джумакинова (06.07.1998) рассказала о прессинге в отношении нее со стороны Петухова, а Татьяна Чигирин (11.07.1998) – о конфликте мэра с торговцами нового рынка, недовольными повышением цен за аренду торговых площадей.

Леонид Симановский, вице-президент «ЮКОСа», на допросах 09.07.1998 и 23.09.2003 рассказал, что выплаты по налогам «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза» распределялись между Нефтеюганским районом, Нефтеюганском и Пыть-Яхом. При этом 70 % платилось деньгами, 30 % – имуществом. По итогам 1997 года компании полностью рассчитались по налогам. В 1998 году наступил финансовый кризис, мировые цены на нефть упали, поступления в бюджет снизились. Между тем Владимир Петухов требовал от «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза» возвращения старых долгов, образовавшихся еще при прежнем владельце (государстве), причем – сразу за все годы. Это требование при сложившихся обстоятельствах было невыполнимым, поэтому с мэром постоянно проводились встречи для достижения договоренности об отсрочке уплаты задолженности прошлых лет (текущей задолженности не было). 25 июня 1998 года соглашение по всем позициям было достигнуто, Петухов и Симановский расстались дружелюбно.

Петухова Симановский характеризовал как сложного и упертого человека, любившего публичные мероприятия. Свои отношения с ним считал нормальными, деловыми.

В убийстве мэра Нефтеюганска Леонид Симановский никого не подозревал.

Галина Дедова давала показания в суде об обстоятельствах, фигурирующих в первом деле Алексея Пичугина.

Она заявляла, что к Алексею Пичугину относится нормально. Пичугин, по мнению Дедовой, преступление в отношении Ольги и Сергея Гориных не совершал. Галина Дедова также говорила о том, что младшего сына Гориных назвали Алексеем. «Мое отчество Алексеевна, и Пичугина тоже зовут Алексей», – сказала Дедова (Алексей Пичугин был крестным младшего сына Гориных).

Ольга Горина, по мнению ее матери, также не могла быть замешанной ни в каких преступлениях.

Кроме того, свидетель сообщила, что у Ольги были плохие отношения со Смирновым. На вопрос, могла ли Ольга чем-то делиться со Смирновым, Дедова ответила отрицательно. Она также рассказала, что Смирнов привез ей внуков после того, как он обнаружил, что те заперты в родительском доме в ванной, а сами родители исчезли. При этом у внука была черепно-мозговая травма от удара, который нанес ему прикладом один из нападавших. Однако Смирнов не отвез ребенка в больницу, хотя она была неподалеку.

После того, как все показания были зачитаны, адвокаты Алексея Пичугина заявили ходатайство. Они просили об истребовании из соответствующих органов для исследования в судебном заседании сведений, которые позволяют проверить правдивость показаний потерпевшей Исламовой (см. заседания 6 и 7 июня 2007 года). В частности – о компании «Дебит» (о возбуждавшихся против нее уголовных делах, о предоставлявшихся ей отсрочках по выплате налогов и проч.), о финансово-хозяйственной деятельности админис-

трации Нефтеюганска и ее нецелевых расходах, о фирме «Рондо-С», об обращении Фариды Исламовой за защитой государства и др. Также адвокаты просили о приглашении в суд дополнительных свидетелей, которых потерпевшая называла во время дачи показаний. Ходатайство содержало более десятка пунктов.

Сторона обвинения выразила протест против удовлетворения ходатайства защиты. Касаясь пункта о вызове в суд дополнительных свидетелей, прокурор Камиль Кашаев заявил: «Стороне обвинения достаточно свидетелей».

Судья Петр Штундер, выслушав мнения сторон, отказал защите в удовлетворении ходатайства по всем пунктам, кроме одного. Он согласился в судебном порядке истребовать из автономной некоммерческой организации «Союзэкспертиза» сведения о мировых ценах на нефть с января 1996 года по январь 1999 года. Как заявил после завершения судебного заседания адвокат Георгий Каганер, это без удовлетворения других пунктов ходатайства теряет всякий смысл.

Кроме того, Петр Штундер рекомендовал сторонам пользоваться для аргументации своих позиций материалами дела (то есть, не приобщая новые материалы).

Следующее заседание по делу Алексея Пичугина состоится в Мосгорсуде 13 июня 2007 года в 11 часов. Зал 408.

13 июня 2007 г.

В среду в Мосгорсуде продолжились слушания дела Алексея Пичугина. Адвокаты огласили протоколы допросов тех свидетелей защиты, которые, как выяснилось из присланных в суд телеграмм, лично явиться на процесс по уважительным причинам не могут.

Большинство оглашенных сегодня свидетельских показаний касалось эпизода убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова.

Фарид Бакиров, работавший у Петухова охранником, был допрошен в прокуратуре 13.07.1998. Он сообщил следователю о том, что после совещания с руководством «ЮКОСа» 25 июня 1998 года, то есть накануне преступления, у мэра было хорошее настроение. Оно, по словам Бакирова, было вызвано тем, что Петухову удалось подписать с топ-менеджерами «ЮКОСа» – Симановским, Дубовым, а также при участии губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Александра Филипенко – договор по спорным вопросам. В результате этого, как говорил Петухов Бакирову, в бюджет города должны были поступить деньги.

Михаил Смирнов, тоже охранник Владимира Петухова, на допросах 09.07.1998 и 03.09.2003 рассказал о взаимоотношениях мэра с окружающими. По словам свидетеля, явных угроз Владимиру Петухову никто не высказывал, но у главы города было много конфликтов с разными людьми. В частности, с Любимевым и Ширшовым, которых мэр пытался привлечь к уголовной ответственности; с Корсаненковой – владелицей старого рынка, закрытого Петуховым; с неким Горуновым – из-за денег, выделенных на строительство мечети; с председателем городской думы Гуровым, хотевшим отстранить градоначальника от власти; с руководителем налоговой инспекции Наумовой. Смирнов также утверждал, что у Петухова возникали конфликты с женой.

По словам Михаила Смирнова, незадолго до убийства Владимира Петухова сотрудница администрации города Алла Журавлева и уборщица видели подозрительного мужчину.

О подозрительном мужчине рассказывали и другие свидетели.

Сергей Западнов, житель Нефтеюганска, на допросе 13.07.1998 сообщил, что он в то утро, когда произошло убийство мэра, возвращался с работы домой. По дороге встретил своего друга, у них завязался разговор. И во время этого разговора Сергей Западнов увидел бегущего мужчину. На вид ему

было порядка 30 лет, рост 175–180 см, волосы светлые, одет был в куртку-«олимпийку».

Андрей Уткин в показаниях от 03.07.1998 и 13.08.2003 рассказал о двоих мужчинах, виденных им 26 июня 1998 года рядом с местом преступления. Первый шел впереди и был примерно 170 см роста, в спортивной куртке-«олимпийке». Вторым, убегавший следом за первым, – среднего роста, одет в черное.

Пройдя вперед по дорожке, Андрей Уткин увидел лежащего на ней раненого мэра.

Ирина Весной – жительница города Камышина и сестра Вячеслава Приходько, которого прокуратура Ханты-Мансийского АО подозревала в убийстве Владимира Петухова, давала показания 11.09.1999. Она рассказала о дружеских отношениях своего брата с Поповым и Севастьяновым. Свидетельница утверждала, что у Попова был жестокий характер, что он был лидером камышинской преступной группировки и, по ее мнению, убил ее брата. С 1994 года Вячеслав Приходько скрывался от правоохранительных органов в связи с тем, что подозревался в убийстве Страхова. Со своей сестрой поддерживал связь по телефону. Где он находился 26 июня 1998 года, в день убийства Владимира Петухова, Ирина Весной не знает.

Михаила Рябухина, заместителя генерального директора ОАО «Юганскнефтегаз», допрашивали в связи с убийством Владимира Петухова 27.06.1998 и 29.10.2003. Он рассказал об истории взаимоотношений между «ЮКОСом» и мэром Нефтеюганска, об экономической ситуации того времени.

В частности, по словам свидетеля, в период экономического кризиса «ЮКОС» в Нефтеюганске был вынужден пойти на такие непопулярные меры, как реструктуризация и сокращение зарплат. А также – отказаться от услуг предприятия Петухова «Дебит», которое занималось ремонтом нефтяных скважин. В результате этого и штрафных санкций, наложенных налоговыми органами за финансовые махинации, «Дебит» оказался на грани банкротства.

На посту мэра Петухов расходовал бюджетные средства на дорогостоящие проекты – строительство аэропорта, асфальтобетонного завода, создание местного телевидения.

О фирме «Рондо-С» Михаил Рябухин сообщил, что она, вопреки договору, не отчисляла деньги, полученные от реализации «юкосовской» нефти (которой компания частично платила налоги), в бюджет.

В дефиците бюджета, невыплате зарплат Владимир Петухов на организуемых им митингах обвинял «ЮКОС». В связи с этим он также объявлял голодовку. Однако когда выяснилось, что результаты налоговой проверки «Юганскнефтегаза» («дочки» «ЮКОСа») – не в пользу версии Петухова, прекратил голодовку.

25 июня 1998 года с мэром удалось достигнуть соглашения. Оснований для убийства Владимира Петухова у «ЮКОСа», по мнению Михаила Рябухина, не было. Михаил Ходорковский, по утверждению свидетеля, крайне негативно воспринял новость об этом преступлении. Михаил Рябухин считал, что для того, чтобы лишить Владимира Петухова какого-либо влияния (если бы «ЮКОС» поставил себе такую цель), достаточно было добиться возобновления в отношении него уголовного дела о финансовых махинациях, а вовсе не убивать его.

Выдвигая свои версии мотива убийства, Михаил Рябухин говорил о конфликте мэра с владельцами старого рынка и с Любимевым. Также, по его мнению, смерть Владимира Петухова была выгодна членам семьи последнего, поскольку все имущество по завещанию переходило к ним.

Юрий Бейлин, президент «ЮКОС ЭП», давал показания 31.03.1999 и 20.06.2003 – о покушениях на Евгения Рыбина. Он заявил, что обвинения в организации этих преступлений руководства «ЮКОСа» несправедливы, потому что компания придерживается законных методов работы. Бейлин также сообщил, что проверка деятельности «Томскнефти», проведен-

ная «ЮКОСом» после приобретения этого предприятия, показала: заключенные ранее с Рыбиным договоры невыгодны. Спор разрешался в судебном порядке, в венском и брюссельском арбитражных судах. Угрозы во время переговоров с Рыбиным в его адрес сотрудниками «ЮКОСа» не высказывались, при этом присутствовало множество представителей обеих сторон, обстановка была деловая.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 14 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

14 июня 2007 г.

В четверг, 14 июня 2007 года, на процессе по делу Алексея Пичугина в Мосгорсуде был допрошен депутат Государственной Думы России **Алексей Кондауров**. Он давал показания в качестве свидетеля защиты, поскольку с 1996 по 2000 годы возглавлял аналитические подразделения в «ЮКОСе» и в банке «МЕНАТЕП». В это же время Алексей Пичугин руководил отделом внутренней экономической безопасности в составе службы безопасности компании.

Отвечая на вопросы сторон защиты, обвинения и председательствующего судьи Петра Штундера, Алексей Кондауров рассказал о мерах, предпринятых командой Михаила Ходорковского по оздоровлению «ЮКОСа» и его дочерних предприятий – «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть»-ВНК и других – после их приватизации. Допрос свидетеля, разумеется, коснулся и непосредственных «фигурантов» дела Алексея Пичугина – предпринимателя Евгения Рыбина и мэра города Нефтеюганска Владимира Петухова. Напомню, что они имеют статус потерпевших.

Как рассказал Алексей Кондауров, на момент приобретения у государства «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» были убыточными предприятиями с гигантскими долгами, падающей нефтедобычей и устаревшим оборудованием. В частности,

долги одного только «Юганскнефтегаза» были порядка 2,5–3 миллиардов долларов. В эту сумму входила и задолженность по заработной плате работникам, которая задерживалась на 12 месяцев, что создавало предзабастовочную ситуацию. Необходимо было пересматривать договорные отношения, прекращать (в том числе, при необходимости, в судебном порядке) «кабальные» контракты, оптимизировать структуру управления, добиваться снижения себестоимости нефти и увеличения объемов ее добычи, договариваться о реструктуризации долгов и т. д.

В числе таких «кабальных» отношений, по словам Алексея Кондаурова, были договоры между «Томскнефтью», с одной стороны, и австрийской фирмой Евгения Рыбина «Ист Петролеум Ханделс» – с другой. Контрольно-ревизионное управление «ЮКОСа» выявило, что их условия были невыгодны «ЮКОСу». «Ист Петролеум Ханделс» продавала товары и услуги, в которых компания «ЮКОС» на тот момент не нуждалась, по завышенным ценам.

К 2000 году ситуацию в значительной степени удалось нормализовать. И первое, с чего начинали, подчеркнул Алексей Кондауров, – это выплаты долгов по заработной плате. Постепенно «ЮКОС» из убыточного предприятия стал превращаться в лидера мирового энергетического рынка. При рыночной цене на нефть 12 долларов за баррель себестоимость «юкосовской» нефти составляла 2 доллара за баррель.

«Я считаю, что долги «Томскнефти» образовались, в частности, и потому, что прежнее руководство сотрудничало с такими фирмами, как рыбинская», – заявил Кондауров.

Спор между «Ист Петролеум Ханделс» и «ЮКОСом» разбирался в арбитражном суде города Вены, и принятое решение было в пользу «ЮКОСа».

На этих вопросах, возможно, не было бы резона останавливаться настолько подробно, если бы не формула обвинения, предъявленного Алексею Пичугину. Согласно версии Генпро-

куратуры, покушения на Евгения Рыбина в ноябре 1998 года и марте 1999 года организовывались им по «заказу» руководства «ЮКОСа». А мотивом якобы послужили те самые иски предпринимателя в международном арбитражном суде. Но имело ли смысл ответчику, то есть «ЮКОСу», убивать истца – Евгения Рыбина? Ведь, как следует не только из слов Алексея Кондаурова, но и из оглашенного ранее адвокатом Алексея Пичугина Ксенией Костроминой решения венского трибунала, суд не только признал претензии Рыбина необоснованными, но и обязал его оплатить «ЮКОСу» все понесенные судебные издержки в размере 2,5 миллиона евро. Должник, убивающий своего кредитора, – такие криминальные истории случаются. Но избавляться от должника вместо того, чтобы получить от него причитающуюся крупную сумму?

Касаясь другого важного эпизода дела – убийства мэра Нефтеюганска, в организации которого прокуратура тоже обвиняет Алексея Пичугина, Алексей Кондауров подтвердил, что отношения с Владимиром Петуховым у руководства «ЮКОСа» были сложными. Градоначальник, по словам Алексея Кондаурова, был «неэффективным менеджером» и политиком, склонным, вместо ежедневной планомерной работы, делать популистские заявления. Уточняя, какой именно смысл он вкладывает в выражение «неэффективный менеджер», Алексей Кондауров пояснил, что Петухов давал основания для подозрений в неэффективном использовании бюджетных средств и в личной корысти.

Тем не менее между мэром и топ-менеджерами «ЮКОСа» велись довольно успешные переговоры о реструктуризации старой налоговой задолженности, образовавшейся в то время, когда «Юганскнефтегаз» – градообразующее предприятие Нефтеюганска – находился в собственности у государства.

Версию гособвинения о том, что сотрудники «ЮКОСа» могли иметь отношение к убийству Владимира Петухова, Алексей Кондауров решительно отменил. «Убийство Петухова

удручило руководство «ЮКОСа», в том числе Ходорковского и Невзлины. Это было очень невыгодно для репутации компании», – заявил он. В качестве вероятной причины преступления Алексей Кондауров назвал участие жены мэра в рыночном бизнесе и связанные с этим конфликты.

В ответ на вопросы судьи Петра Штундера об Алексее Пичугине Алексей Кондауров сообщил, что знаком с ним по работе в «ЮКОСе», а также по отзывам бывших коллег из Федеральной службы безопасности РФ (Алексей Пичугин служил в военной контрразведке и уволился в 1994 году в звании майора, Алексей Кондауров – генерал ФСБ в отставке). С Леонидом Невзлиным, по утверждению свидетеля, Алексей Пичугин никак не мог взаимодействовать по причине жесткой субординации в компании. Согласно своему должностному положению, Пичугин подчинялся начальнику службы безопасности Шестопалову.

Говоря о деловых и человеческих качествах Алексея Пичугина, Алексей Кондауров сказал, что слышал о нем только хорошие отзывы, такого же мнения придерживается и сам. «На меня он производил и производит впечатление порядочного человека. То, что Пичугину уже вынесен обвинительный приговор, моего отношения к нему не меняет», – заявил Алексей Кондауров. «У меня есть своя позиция на этот счет и я готов ее изложить, но Вы вряд ли станете слушать», – добавил депутат, обращаясь к судье.

«Свидетель», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org).

14 июня 2007 г.

На заседании 14 июня 2007 года, кроме **Алексея Кондаурова**, в качестве свидетелей защиты выступили Юрий Рогачев, работавший в филиале банка «МЕНАТЕП» в городе Тамбов,

и Андрей Раппопорт, бывший первый вице-президент объединенной компании «Роспром-ЮКОС».

Юрий Рогачев сообщил, что познакомился с Сергеем Гориным в 1991 году в Тамбове, в 1995 году Горин помог ему устроиться в местное отделение банка «МЕНАТЕП» на должность сотрудника службы безопасности. Отработав неполный год, в 1996 году Рогачев уволился.

В сегодняшних показаниях, а также на допросе 25.02.2003, протокол которого огласили адвокаты Алексея Пичугина, свидетель рассказал о Горине. В частности то, что Горин говорил о своем личном знакомстве с губернатором Тамбовской области Бетиним. А также – с Михаилом Ходорковским. Упомянул в разговорах и Алексея Пичугина как своего знакомого. По словам Рогачева, «если человек не знал Горина, то у него могло сложиться впечатление, что он решал все через Москву, но это было не так».

После создания филиала банка «МЕНАТЕП» в Тамбове Горин его не возглавил. Причины этого Рогачеву, как он сам сообщил, неизвестны.

Андрей Раппопорт проработал в должности первого вице-президента объединенной компании «Роспром-ЮКОС» с весны 1997 по весну 1998 годов. На сегодняшнем судебном заседании он ответил на вопросы, касающиеся Евгения Рыбина и экономической ситуации в Нефтеюганске. Кроме того, по ходатайству защиты был оглашен протокол допроса этого же свидетеля от 14.04.1999.

Согласно этим показаниям, Андрей Раппопорт встречался с Евгением Рыбиным, его партнерами Ниненко и Дергуновым несколько раз для ведения переговоров по поводу соглашений между «Томскнефтью»-ВНК и «Ист Петролеум Ханделс» о совместной деятельности. Условия этих договоров, сообщил Андрей Раппопорт, на взгляд руководства «ЮКОСа», были ущербными, и компания пыталась их изменить. «Уровень инвестиций со стороны Рыбина был неадекватен его доле. Я был

лично убежден в ущербности этой сделки», – заявил свидетель. Конструктива, по его словам, во время его работы в компании достигнуть не удалось, но встречи проходили в доброжелательной атмосфере.

Кроме того, Андрей Раппопорт сказал, что в Нефтеюганске компания «Юганскнефтегаз» была обременена большой задолженностью, заработная плата не выплачивалась в течение 12 месяцев. Но «ЮКОС» к этому долгу никакого отношения не имел, он образовался еще до приватизации. После приобретения «Юганскнефтегаза» «ЮКОС» еще год закрывал старые долги. Новых долгов при этом не возникало.

У «ЮКОСа», в свою очередь, также были должники, не возвращавшие свои долги. Равно как и в целом по стране экономическая ситуация была сложная, был кризис неплатежей, пояснил Андрей Раппопорт.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 18 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

18 июня 2007 г.

В начале сегодняшнего судебного заседания прокурор Камиль Кашаев ходатайствовал об изменении последовательности представления сторонами доказательств и о предоставлении слова гособвинению. Это было вызвано, во-первых, тем, что в суд не поступили сведения о вручении или невручении повесток очередным свидетелям защиты. А, во-вторых, – желанием прокуроров огласить ряд материалов дела.

Защитники Алексея Пичугина выразили протест против оглашения некоторых из заявленных документов.

В числе таких спорных документов оказался, в частности, протокол выемки пули, которой была застрелена Валентина Корнеева. Свою позицию адвокаты обосновали следующим образом. Как следует из материалов дела – протоколов допросов судмедэксперта Чикалова и его подчиненной Дерюговой

(с их оглашения начал свое сегодняшнее выступление Камиль Кашаев), выемка производилась у Дерюговой. Одновременно Дерюгова являлась и одной из двух понятых при производстве выемки. Это нарушает порядок производства следственного действия, установленный законом. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, необходимо присутствие двоих понятых, а лицо, у которого производилась выемка, понятым быть не может.

Адвокаты также указывали на отсутствие на документе подписи судмедэксперта Чикалова.

Судья Петр Штундер, несмотря на протест стороны защиты, разрешил стороне обвинения огласить эти материалы дела.

Другим документом, вызвавшим протест адвокатов Алексея Пичугина, была обобщающая оперативная справка, составленная оперуполномоченным Октябрьского РУВД города Тамбов Зубаткиным. Справка датирована 29 октября 2002 года, составлена по факту исчезновения Сергея и Ольги Гориных и содержит разные версии этого исчезновения.

Адвокаты Дмитрий Курепин, Ксения Костромина и Георгий Каганер, мотивируя свое возражение, в частности указывали на то, что справка является оперативным документом и не содержит сведений об источнике осведомленности Зубаткина.

Однако председательствующий позволил гособвинению огласить и этот документ.

Среди выдвигаемых оперуполномоченным Зубаткиным версий наряду с другими была и связанная с московским руководством банка «МЕНАТЕП», и именно она интересовала Камиля Кашаева и Киру Гудим.

Адвокат Дмитрий Курепин, в свою очередь, подчеркнул, что в справке говорится только об исчезновении Гориных, а не об их убийстве, и о мерах, которые необходимо предпринять для поиска супругов.

Кроме того, на сегодняшнем судебном заседании были оглашены показания потерпевшего **Кокошкина** – охранника мэ-

ра Нефтеюганска Владимира Петухова (сам потерпевший, как он сообщил в направленной в суд телеграмме, не может явиться на допрос по состоянию здоровья).

Адвокаты Алексея Пичугина обратили внимание председательствующего на то, что прокуроры оглашают документ не полностью, а только те его фрагменты, которые «вписываются» в выдвигаемую ими версию виновности сотрудников «ЮКОСа». В частности, Камиль Кашаев и Кира Гудим зачитали предположение Кокошкина о возможности причастности к убийству Владимира Петухова руководства «ЮКОСа». Но при этом опустили фразу потерпевшего о том, что он допускает мысль, что преступление могла организовать и жена мэра Фариды Исламова.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 19 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

19 июня 2007 г.

Сегодня, в четвертую годовщину ареста Алексея Пичугина, государственные обвинители вызвали на допрос осужденного **Михаила Овсянникова**. Несмотря на то, что Михаила Овсянникова допрашивали в качестве свидетеля обвинения, он повторил свои прежние показания о том, что на предварительном следствии свидетельствовал против Алексея Пичугина под давлением следователей Генеральной прокуратуры. А также заявил, что это давление продолжается.

Михаил Овсянников участвовал во втором судебном процессе Алексея Пичугина в качестве обвиняемого, ему инкриминировали соучастие в убийстве директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой. В ходе предварительного следствия Михаил Овсянников признал свою вину, а также то, что убийство Корнеевой было совершено якобы в интересах руководства компании «ЮКОС». Однако на заседании Мосгорсуда 17 июля 2006 года подсудимый отка-

зался от этих показаний. Он, в частности, сообщил: «Все показания против Ходорковского, Невзлина и Пичугина были даны мною под давлением следствия».

На сегодняшнем заседании Михаил Овсянников повторил, что никогда не был знаком с Алексеем Пичугиным и видел его только один раз: в феврале 1998 года, когда по поручению Сергея Горина отвозил к Пичугину на свадьбу торт (куда Сергей Горин был приглашен вместе со своей женой Ольгой).

Отвечая на вопросы прокурора Киры Гудим об истории своих отношений с Гориным, Михаил Овсянников рассказал, что они познакомились летом 1994 года в Тамбове, затем Овсянников работал руководителем службы безопасности в возглавляемой Гориным фирме «Алгоритм». В 1995 году между Гориным и Овсянниковым произошла размолвка, и они расстались. Впоследствии, в 1997 году, отношения возобновились, Овсянников иногда выполнял у Горина и его жены обязанности шофера.

Относительно других фигурантов дела Алексея Пичугина Михаил Овсянников сообщил следующее.

Владимира Шапиро ему представлял Сергей Горин, но когда и при каких обстоятельствах – свидетель не помнит. Лично с Шапиро Михаил Овсянников не поддерживал отношений. Горин и Шапиро встречались в Москве и Тамбове, и у Михаила Овсянникова сложилось впечатление, что Шапиро работает на Горина.

Фамилию Горитовский Овсянников слышал от Горина, но лично с этим человеком не общался.

По словам свидетеля, когда он однажды в 1998 году вез Горина, в разговоре промелькнуло название московского магазина «Чай». Потом Михаил Овсянников услышал по радио, что убита женщина, владелица этого предприятия. Овсянников обратил внимание Горина на это сообщение, и тот в ответ сказал, что к данному преступлению причастен компаньон этой женщины. А потом добавил, что «Шапиро погорячился».

Михаил Овсянников написал отчет о том, что Горин, возможно, причастен к преступлению в отношении этой женщины, Олега Смирнову, в то время – оперуполномоченному тамбовского РУВД. У него Михаил Овсянников тогда работал агентом. Но Смирнов вместо того, чтобы предпринять соответствующие меры, продал этот отчет Горину.

После этого отношения Овсянникова и Горина практически прекратились, они только здоровались, встречаясь на улице.

О том, что убитую женщину зовут Валентина Корнеева. Михаилу Овсянникову, по его словам, стало известно лишь от следователя Буртового. В чьих интересах совершено данное преступление – свидетель не знает и предположений на этот счет не имеет.

На месте преступления Михаил Овсянников, как он заявил до предъявления ему обвинения никогда не был. Наружное наблюдение за потерпевшей, вопреки утверждениям Генпрокуратуры и вердикту Мосгорсуда от 17 августа 2006 года, не вел. Михаил Овсянников подчеркнул, что следователи Генпрокуратуры возили его на место преступления и силой, удерживая руку наручниками, заставили показать этой рукой на дом Корнеевой, ведя при этом оперативную съемку. Потом в материалах дела появились фотографии, где Овсянников «показывает» рукой на дом Корнеевой, где он, якобы, «принимал участие» в преступлении.

Со слов Горина Михаил Овсянников знает о его знакомстве с Борисом Моисеевичем Ходорковским, отцом Михаила Борисовича Ходорковского. На вопрос Киры Гудим, были ли знаком Горин с Михаилом Ходорковским, Михаил Овсянников ответил: «Это не тот уровень».

Об Алексее Пичугине Михаил Овсянников сказал: «Единственное, что я о нем знаю, это то, что Пичугин – крестный отец сына Горина».

Эти показания не удовлетворили Киру Гудим, и она ходатайствовала об оглашении более ранних показаний Михаила Овсянникова, которые он давал на предварительном следствии. Тогда Овсянников признавал инкриминируемые ему преступления, а также говорил о том, что их «заказчиками» выступали Невзлин, Ходорковский и Пичугин. Адвокаты Алексея Пичугина выступили против удовлетворения данного ходатайства. Свое возражение они мотивировали тем, что ранее Михаил Овсянников допрашивался в качестве подозреваемого и обвиняемого, а его нынешний процессуальный статус – свидетель. И в такой ситуации оглашение прежних показаний на основании их противоречий с нынешними – не соответствует закону.

Однако судья Петр Штундер удовлетворил ходатайство прокурора.

После оглашения протоколов допросов гособвинитель задала Михаилу Овсянникову вопрос, чем вызвано изменение его показаний.

В ответ Михаил Овсянников снова рассказал о психологическом и физическом давлении на него со стороны следователей Генпрокуратуры Банникова, Смирнова, а также оперативного работника Смирнова (однофамильца вышеупомянутого следователя).

По словам свидетеля, ему угрожали переводом в переполненную общую камеру СИЗО, где «через два дня окочуриться».

Также Овсянникову ставилось оказание медицинской помощи в зависимости от дачи нужных следствию показаний. Михаил Овсянников напомнил, что страдает повышенным артериальным давлением и гидронефрозом почки, при этом вторая почка удалена. Кроме того, во время длительных допросов его отказывались отвести по его просьбе в туалет.

В ходе следственного и прошлогоднего судебного процесса Михаилу Овсянникову угрожали представить его главным обвиняемым и «накрутить 18 лет».

Накануне заседания Мосгорсуда 17 июля 2006 года Михаилу Овсянникову дали листок бумаги с перечнем вопросов, которые будут задавать на суде гособвинители, и ответов, которые необходимо дать. При этом намекали, что в случае согласия на такое «сотрудничество» Михаил Овсянников может рассчитывать на условно-досрочное освобождение.

На вопрос адвоката Алексея Пичугина Дмитрия Курепина, задавались ли впоследствии написанные на выданном следователем листе вопросы, Михаил Овсянников ответил, что задавались Камилем Кашаевым. На вопрос, соответствовали ли написанные ответы действительности, Михаил Овсянников ответил отрицательно.

На вопрос, какие именно показания были нужны следователям, Михаил Овсянников сообщил, что оговаривающие Алексея Пичугина, Леонида Невзлина и Михаила Ходорковского.

Свидетель также сказал, что неоднократно писал в прокуратуру заявления об оказываемом на него давлении. Однако всякий раз получал в ответ отказы в возбуждении по изложенным фактам уголовного дела.

Судья Петр Штундер уточнил у Михаила Овсянникова, какие его показания следует считать соответствующими истине. Свидетель ответил, что сегодняшние, а также те, которые он давал в предыдущем судебном заседании, 17 июля 2006 года.

Сегодняшний допрос Михаила Овсянникова обеими сторонами прокурор Кира Гудим неоднократно прерывала смехом.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 20 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

На сегодняшнем судебном заседании был допрошен свидетель обвинения **Андрей Катунцев**. Прокуроры и адвокаты огласили письменные материалы дела.

Андрей Катунцев – старший следователь прокуратуры Октябрьского района города Тамбова. Он в ноябре 2002 года работал в составе следственной группы на месте обнаружения автомобиля пропавших супругов Гориных.

Прокуроров интересовали предметы, прежде всего документы, которые были изъяты из автомобиля. Однако свидетель за давностью лет никаких подробностей не смог вспомнить.

Тогда гособвинители ходатайствовали об оглашении протокола следственного действия. Сторона защиты не имела против этого возражений, и судья Петр Штундер удовлетворил ходатайство.

Записанное в протоколе время начала осмотра автомобиля – 9 часов 5 минут утра. Двери и багажник машины, как зафиксировано в протоколе, были открыты. В числе изъятых предметов указан, в частности, паспорт на имя Сергея Горина.

Этот паспорт играет важную роль в деле Пичугина. Согласно версии государственного обвинения, в паспорт Горина, за его обложку, была вложена записка с адресом предпринимателя Евгения Рыбина, якобы написанная рукой Алексея Пичугина. Пользуясь этой запиской, утверждает прокуратура, исполнители нашли Рыбина и совершили на него два покушения.

Между тем защитники Алексея Пичугина указывают на факты, вызывающие сомнения в подлинности такой «улики».

Эксперт-почерковед Н. Володина, допрошенная в ходе предыдущего судебного процесса, заявила, что оснований для вывода о принадлежности записки руке Пичугина недостаточно.

Но особенно важным, с точки зрения защиты, в ходе сегодняшнего допроса Андрея Катунцева оказалось то, что в материалах дела отсутствуют фотографии или видеозаписи обнаружения паспорта. Между тем, как обнаружили и изъяли другие предметы, зафиксировано оперативниками на фото и видео. То есть, обнаружение паспорта, утверждения следователей, что он был в обложке и что в обложке лежала записка с адресом Рыбина, оперативной съемкой не подтверждены.

После прочтения прокурором Камилем Кашаевым этого протокола адвокаты Алексея Пичугина ходатайствовали об оглашении второго протокола осмотра того же автомобиля. Осмотр проводился в тот же день, но на час раньше: с 8.00 до 9.00, с другими понятыми. Петр Штундер удовлетворил ходатайство.

Как следует из этого протокола, двери машины были закрыты (багажник открыт). Про паспорт в протоколе ничего не говорится, нет фото или видеозаписи его обнаружения.

На вопрос адвоката Дмитрия Курепина, кто открыл двери машины между 9.00 и 9 часами 5 минутами, в отсутствие понятых, Андрей Катунцев ответить не смог. Также он не смог ответить, куда исчезли фотографии и видеозаписи обнаружения паспорта.

На этом допрос свидетеля закончился.

Прокуроры ходатайствовали об оглашении свидетельских показаний Михаила Корнеева (сына потерпевшей Валентины Корнеевой), а также жителей Нефтеюганска Валерия Минченкова, Оксаны Ташкиновой и Эдуарда Худайнатов. Адвокаты – об оглашении показаний Ирины Опонцевой, главного бухгалтера и заместителя генерального директора ОАО «Юганскнефтегаз».

Против оглашения показаний Михаила Корнеева защитники Алексея Пичугина выразили протест. По их мнению, этот свидетель не явился в суд без уважительной причины. Как подчеркнул Дмитрий Курепин, присланная Михаилом Корне-

евым телеграмма о его болезни датирована 18.06.2007. Значит, ничто не мешало свидетелю прийти раньше, о процессе ему было известно с самого начала, заметил адвокат.

Еще одной причиной протеста защиты Пичугина явился тот факт, что Михаил Корнеев, имея процессуальный статус свидетеля, присутствовал на одном из судебных заседаний, что противоречит закону.

Петр Штундер признал данные аргументы убедительными и отклонил ходатайство прокуроров в этой части.

В показаниях **Валерия Минченкова** говорится о том, что он видел, как на мэра Нефтеюганска Владимира Петухова совершили вооруженное нападение два мужчины.

Оксана Ташкинова, в частности, рассказала о сложной экономической ситуации в Нефтеюганске в исследуемый период.

Эдуард Худайнатов, нефтеюганский предприниматель, охарактеризовал Владимира Петухова как сложного в общении человека. Как он утверждал, слова главы города расходились с его делами. По мнению свидетеля, «весь ажиотаж из-за проблем нефтяниками был спланирован» самим мэром. Петухов «ненавидел Ходорковского, заявлял, что пристрелит его... Мне показалось, что Петухов серьезно болен... С таким мэром, как Петухов, невозможно было развитие города», – сказал Худайнатов.

Ирина Опонцева рассказала о финансовых отношениях «Юганскнефтегаза» и администрации Нефтеюганска. Ее показания по сути не отличались от показаний других менеджеров компании, прозвучавших ранее.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 26 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

Реплика

Небольшое личное наблюдение. Сегодня в зале присутствовала голландская журналистка. И судья, на мой взгляд, провел судебное заседание, вопреки «обычному» порядку вещей, абсо-

лютно беспристрастно. Как известно, если одно событие следует за другим, то это отнюдь не означает, что одно является следствием другого. И все же, и все же... Почаще бы на суд приходили иностранцы! А вообще, я глубоко убеждена, что если бы зал был переполнен журналистами, которые объективно писали бы о происходящем (и просто посетителями), то и ход процесса был бы совершенно иным!

26 июня 2007 г.

Во вторник, 26 июня, в Мосгорсуде продолжились слушания по делу Алексея Пичугина. Стороны огласили показания экспертов о почерковедческой экспертизе записки с адресом Евгения Рыбина, приписываемой гособвинением Алексею Пичугину. Затем адвокаты Алексея Пичугина зачитали показания свидетелей, которые по уважительным причинам сами явиться в суд не могут.

Прокурор Кира Гудим, в подтверждение версии гособвинения о том, будто записку написал Алексей Пичугин, огласила выводы экспертов Пановой и Козловой.

Адвокаты Дмитрий Курепин и Ксения Костромина огласили показания эксперта-почерковеда Центра медико-криминалистических исследований Володиной, по мнению которой имевшихся материалов для проведения экспертиз было недостаточно.

Кроме того, сторона защиты представила мнение эксперта Чиркиной, заявлявшей, что документы, предоставленные для сравнения, несопоставимы. Образцов, выполненных на латинице, недостаточно для категоричного вывода, считала эксперт.

Эксперт Коршиков также говорил, что он отказался от категоричного вывода об авторстве записки. Он также отметил, что «Володина – прекрасный эксперт».

Оглашенные после этого показания свидетелей касались обстоятельств убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова.

Свидетели Андриенко, Бычков и Головатая, по их словам, видели предполагаемых убийц главы города.

Андрей Андриенко в своих показаниях сообщил, что преступники показались из кустов, расположенных рядом с дорожкой, где застрелили Петухова. Первому на вид было 17–23 года, рост порядка 180 см, худой, волосы черные. Второму было 25–35 лет, рост около 175 см, телосложение очень плотное, волосы русые. Мужчинам принадлежало авто темно-вишневого цвета.

Двоих подозрительных мужчин в ночь перед убийством Петухова видел и **Владимир Бычков**, который находился на улице, потому что собирал пустые бутылки для их последующей сдачи в приемный пункт. Одному, темноволосому, с проседью, было, по мнению свидетеля, порядка 40 лет, второму – примерно на 10 лет меньше. Рост первого Владимир Бычков определил равным 170–172 см, а второго – 176–178 см. Оба держали в руках по бутылке с пивом. Свидетелю показалось странным, что мужчины стоят в таком месте. А когда он узнал об убийстве, то предположил, что это и были преступники.

Надежда Головатая 26 июня 1998 года около 7 часов 40 минут видела в иномарке черного, с синим отливом, цвета двоих подозрительных мужчин. Один был худой, с русыми волосами. Другой – темноволосый. При этом один передал другому странный сверток, как позже предположила свидетельница – с пистолетом. Тогда она сразу «почувствовала что-то нехорошее» и велела своей дочери, с которой они шли, не смотреть на этих людей.

Кроме того, адвокаты зачитали показания сотрудников компании «ЮКОС» – Сергея Муравленко и Владимира Дубова.

Сергей Муравленко, занимавший должности генерального директора ОАО «Юганскнефтегаз» и председателя совета директоров НК «ЮКОС», в своих показаниях от 24.09.1998 заявлял, что «ЮКОС» никакого отношения к убийству Петухова на имеет. Ситуацию с мировыми ценами на нефть, уплатой компанией налогов и взаимоотношения с мэром Сергей Муравленко характеризовал так же, как и другие представители «ЮКОСа», чьи показания адвокаты Алексея Пичугина зачитывали раньше.

Аналогичные показания 9.07.1998 давал **Владимир Дубов**. Компания не имела связей с криминальными структурами. Дестабилизация ситуации, вызванная убийством, была невыгодна «ЮКОСу», подчеркивал свидетель.

Свидетели Асеев, Буров, Виноградова, Gladченко, Дегтярь рассказывали о деятельности Владимира Петухова на посту мэра и его отношениях с окружающими.

Леонид Асеев, глава администрации города Пыть-Ях, характеризовал Владимира Петухова как непредсказуемого человека, не умеющего держать своего слова. Петухов, по словам свидетеля, говорил об угрозах в свой адрес, но от кого они исходили, не уточнял.

На встрече 25 июня 1998 года между «ЮКОСом» и Петуховым было достигнуто соглашение, мэр был доволен.

Сергей Буров, депутат Думы Нефтеюганска, в частности сообщил, что Владимир Петухов часто менял свое мнение под нажимом жены, Фариды Исламовой, так как находился под сильным ее влиянием. По мнению депутата, Петухов был «плохим управленцем... У него все были плохими – налоговая инспекция, «ЮКОС», население». В сложившейся в городе кризисной ситуации, считал свидетель, «был виноват сам Петухов». Так, крупнейшим должником перед бюджетом оказалось его предприятие «Дебит».

После убийства мэра в администрации, как выразился Буров, «перестали заниматься популизмом».

О встрече 25.06.1998 Буров также говорил как об удачной. По его мнению, «ЮКОСу» не было выгодно убийство Петухова.

Другой депутат Думы, **Сергей Дегтярь**, тоже отмечал сильное влияние на мэра его супруги. Кроме того, свидетель говорил о расходовании Петуховым бюджетных средств без согласования с Думой. Что касается «ЮКОСа», то депутат сказал, что «Петухов рассчитал непонятным способом, что «ЮКОС» должен миллиард долларов». Однако на встрече 25 июня 1998 года по спорным вопросам удалось договориться.

Особо Сергей Дегтярь отметил поведение людей после убийства мэра. По его впечатлениям, толпу кто-то целенаправленно «подогревал».

Свидетели **Виноградова** и **Гладченко**, знавшие Владимира Петухова лично, также говорили о нем как о вспыльчивом, конфликтном человеке, но при этом отходчивом. По словам Виноградовой, Петухов сильно зависел от своей жены.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 27 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

27 июня 2007 г.

Заседание суда началось с трех ходатайств защиты Алексея Пичугина, которые судья Петр Штундер отклонил. Затем адвокаты огласили показания свидетелей, связанные с обстоятельствами убийства мэра Нефтеюганска Владимира Петухова.

В первом ходатайстве защитники Алексея Пичугина указывали на то, что на судебном заседании 19 июня 2007 года осужденный Михаил Овсянников, выступая в качестве свидетеля, заявил об оказываемом на него давлении. Овсянников сообщил о посещении его оперативными работниками с целью принудить его дать показания, оговаривающие Алексея Пичугина.

В связи с этим защита просила судью Петра Штундера истребовать из следственного изолятора ИЗ-99/1 сведения о по-

сещении оперативными сотрудниками Михаила Овсянникова, а также – Владимира Шапиро, Геннадия Цигельника и Евгения Решетникова, тоже давших показания против Алексея Пичугина. Свою просьбу защита мотивировала тем, что если личности этих оперативных сотрудников будут установлены, то их можно будет допросить на суде в качестве свидетелей для установления истины.

Второе ходатайство защиты касалось записки с адресом Евгения Рыбина, приписываемой гособвинением Алексею Пичугину. Адвокаты просили суд признать данное доказательство недопустимым. Эту просьбу они мотивировали следующим образом.

Генпрокуратура утверждает, будто записка была обнаружена работниками милиции Тамбова в ходе осмотра в ноябре 2002 года автомашины Сергея Горина в обложке его паспорта.

Как следует из материалов дела, эксперт-специалист, участвовавший в осмотре автомобиля, не предупреждался об уголовной ответственности за дачу ложного заключения.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют фотографии или видеозаписи обнаружения паспорта. В протоколах осмотра не сообщается о том, что паспорт был в обложке и что в ней лежала записка с адресом Рыбина. Сама записка появилась в материалах дела только в 2003 году, когда в преступлении в отношении супругов Гориных был обвинен Алексей Пичугин.

Адвокаты также указали на то, что мнения экспертов-почерковедов, оглашенные в ходе вчерашнего судебного заседания, об авторстве записки разнятся. В частности, эксперты Володина, Коршиков, Чиркина говорили о том, что сделать однозначный вывод по имеющимся материалам невозможно.

Помимо этого, адвокаты напомнили, что существуют два протокола осмотра машины Горина. Первый проводился с 8 до 9 часов утра, и тогда двери авто, как следует из протокола, оставались запертыми. Второй – с 9 часов 5 минут, и двери

уже были открыты. Кто и зачем открыл двери машины между 9 часами и 9 часами 5 минутами – без понятий, не фиксируя это действие документально, – неизвестно.

Все это не позволяет использовать протоколы осмотра машины Горина и листок с рукописным текстом в качестве доказательств по делу, считают адвокаты Алексея Пичугина.

Прокуроры Камиль Кашаев и Кира Гудим не согласились с этими доводами и призвали судью Петра Штундера оба ходатайства защиты отклонить.

Председательствующий принял сторону обвинения и отклонил ходатайства.

В связи с этим адвокаты Алексея Пичугина заявили третье ходатайство – о том, чтобы отобрать у их подзащитного образцы почерка и провести новую межведомственную комплексную судебно-техническую почерковедческую экспертизу с целью выяснения вопроса, является ли Пичугин автором приписываемой ему записки. Алексей Пичугин поддержал мнение своих адвокатов.

Представители обвинения выразили протест против этого ходатайства защиты, и Петр Штундер тоже отклонил его.

Затем адвокаты ходатайствовали об оглашении показаний ряда свидетелей, которые сами явиться в суд по уважительным причинам не могут. Камиль Кашаев и Кира Гудим выразили протест против оглашения показаний свидетельницы Колесовой – жены потерпевшего Виктора Колесова. Свой протест они мотивировали тем, что эпизод Виктора Колесова не является предметом исследования настоящего уголовного дела. Этот аргумент прокуроры использовали вопреки тому, что на нынешнем судебном процессе сами вызывали в суд и допрашивали на заседании Виктора Колесова.

Несмотря на такой «казус», Петр Штундер согласился с прокурорами и отказал защите в оглашении показаний Колесовой.

Далее адвокаты огласили свидетельские показания.

Александр Ефимов, начальник Госналогинспекции по Ханты-Мансийскому автономному округу, на допросе 12 марта 2004 года рассказал о налоговых поступлениях от ОАО «Юганскнефтегаз», о взаимоотношениях мэра Нефтеюганска с компанией и о деятельности Владимира Петухова на своем посту.

По данным Александра Ефимова, у «Юганскнефтегаза» была только старая налоговая задолженность, доставшаяся предприятию «в наследство» от прежнего владельца – государства. О способах и сроках ее возврата Петухов и представители нефтяной компании заключали соглашения, и до конца 1997 года проблем между ними не было. Однако к концу 1997 года в городском бюджете стало не хватать денег. Свидетель заявил, что это произошло потому, что Петухов нерациональным образом расходовал средства, покупал самолеты и др. Отвечая на вопрос об одностороннем расторжении Владимиром Петуховым договора с «ЮКОСом» об инвестиционном налоговом кредите, Александр Ефимов сказал, что в той форме, в которой это расторжение произошло, оно не имело юридической силы.

Глава Нефтеюганского района **Александр Клепиков** в своих показаниях от 13.10.1998 и 28.10.2003 рассказал о расторжении Владимиром Петуховым в одностороннем порядке договора между администрациями Нефтеюганска, Нефтеюганского района и города Пыть-Ях о распределении налоговых поступлений. Как сообщил свидетель, в 1997 году Петухов задолжал бюджету 40 миллиардов рублей. Кроме того, мэр взял в «ЮКОСе» валютный кредит под 30 процентов годовых и «набрал много собственности». Все это, вместе взятое, привело к тому, что зарплату бюджетникам платить стало нечем.

По словам Александра Клепикова, Владимир Петухов был вспыльчивым и непредсказуемым человеком, находившимся под сильным влиянием своей жены Фариды Исламовой.

Что касается вопроса, могли ли руководители «ЮКОСа» «заказать» убийство мэра, то Александр Клепиков заявил, что

«Петухов устраивал «ЮКОС» тем, что брал у них нерентабельную недвижимость».

По мнению Клепикова, Петухов мог сам «заказать» инсценировку покушения на себя для поднятия собственного рейтинга, которая случайно привела к трагедии.

Юрий Копанев, в чьи обязанности в «ЮКОСе» входило поддержание внешних связей компании, в том числе с Владимиром Петуховым, также отмечал конфликтный характер мэра, его склонность менять свои решения.

По словам свидетеля, у фирмы «Дебит», принадлежавшей Петухову, возникли большие финансовые проблемы после того, как «ЮКОС» отказался от ее услуг.

Что касается налоговых разногласий между «ЮКОСом» и главой городской администрации, то Юрий Копанев говорил об успехе переговоров 25 июня 1998 года, по окончании которых у всех их участников было хорошее настроение, прощание, утверждал свидетель, прошло дружественно. Мэр Нефтеюганска намеревался выступить по телевидению с призывом к жителям города отменить намеченную на 4 июля 1998 года забастовку.

Свидетельница **Елена Засухина** – жена Андрея Андриенко, чьи показания оглашались на вчерашнем судебном заседании, – сообщила, что, как и ее муж, 26 июня 1998 года видела на месте преступления двух подозрительных мужчин. Рост первого был около 170 см, на вид ему было 30–40 лет, волосы имел темные, с сединой. Второй, убежавший с пустыря, выглядел моложе, примерно на 25 лет, его рост был 175–180 см. В руках парень держал желтый полиэтиленовый пакет.

Светлана Корсаненкова, директор закрытого Владимиром Петуховым городского рынка, давала показания 5.12.2003. Она, в частности, рассказала, что Петухов, когда пришел к власти, стал всячески притеснять ее. Вынудил продать рынок и настоял на том, чтобы Корсаненкова после этого в течение месяца уехала из Нефтеюганска. Новым рынком, по словам

свидетельницы, фактически стала владеть жена мэра Фариды Исламова.

«Петухов сделал людям много плохого», – заявила Корса-
ненкова.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичуги-
на состоится 28 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

28 июня 2007 г.

В течение всего судебного заседания адвокаты Алексея Пи-
чугина оглашали свидетельские показания по различным эпи-
зодам дела.

Александр Музыкантский, бывший префект Центрального
административного округа Москвы, на стадии предваритель-
ного следствия давал показания по эпизоду дела об убийстве
директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины
Корнеевой. В частности, он подтвердил, что действительно вы-
пускал распоряжение о реконструкции зданий в районе улицы
Покровка. Как вспоминал бывший префект, конкурс по реали-
зации этого проекта выиграл банк «МЕНАТЕП». Согласно усло-
виям конкурса, «МЕНАТЕП» осуществил реконструкцию зда-
ний и переселение жильцов и организаций, их занимавших,
за свой счет. Так, бывший префект вспомнил, что химчистка,
книжный магазин согласились на предложение банка. После
реконструкции строения передавались «МЕНАТЕПу» в долго-
срочную аренду.

Следователь, осуществлявший допрос бывшего префекта,
продемонстрировал ему решение арбитражного суда, соглас-
но которому передача банку помещения, принадлежавшего
Валентине Корнеевой, признавалась недействительной. Быв-
ший префект заявил, что в первый раз видит решение,
и не знает, вступило ли оно в законную силу.

Название ЗАО «Покровка», фамилии Корнеева, Назаренко,
Горин, Овсянников, Шапиро ему ни о чем не говорят. Фамилию

Пичугин Александр Музыкантский слышал по телевизору в связи с уголовным делом, лично Алексея Пичугина бывший префект не знает. Про убийство Валентины Корнеевой он ничего не знает.

Юрий Рогачев, знакомый Сергея Горина, 25.02.2003 рассказал о том, что работал у него в фирме «Алгоритм». Потом Горин предложил Рогачеву заняться организацией службы безопасности создаваемого в Тамбове отделения банка «МЕНАТЕП». Как сказал Рогачев, Горин рассчитывал его возглавить, но этого по неизвестным свидетелю причинам не произошло. По словам Рогачева, Горин часто ездил в Москву и рассказывал, будто контактирует с Ходорковским. При этом Рогачев отмечал, что «если человек не знал Горина, то у него могло сложиться представление, что он решал все вопросы, хотя на самом деле это было не так».

Владимир Семенов, депутат Думы города Нефтеюганска, на допросе 16.09.1998 охарактеризовал мэра города Владимира Петухова как «неспокойного человека», который поссорился со многими людьми после того, как был избран на свой пост. Касаясь возможности причастности к преступлению в отношении Петухова компании «ЮКОС», Владимир Семенов сказал, что нефтяная компания в результате него только проиграла, поэтому к убийству могли быть причастны ее конкуренты.

Людмила Трофимова, жительница Нефтеюганска, на допросе 11.07.1998 рассказала, помимо прочего, о том, что ее знакомый Горунов в день убийства мэра видел двух подозрительных мужчин, которые уехали с места преступления на автомашине вишневого цвета.

Николай Шлямин, работавший охранником Владимира Петухова, на допросах 28.06.1998, 15.07.1998 и 29.07.2003 рассказал о событиях и обстоятельствах, предшествующих убийству мэра, а также непосредственно в день преступления.

Шлямин сообщил, что 23 июня 1998 года его напарник Смирнов обратил внимание на слежку за мэром, ведущуюся

каким-то мужчиной из строящегося здания. Об этом обстоятельстве охранники проинформировали милицию и ФСБ, после чего за дорогой, по которой Петухов ходил на работу, установили милицейское наблюдение.

26 июня у Николая Шлямина был выходной, и он отправился на рыбалку. Оттуда его вызвали в городскую администрацию телефонным звонком и рассказали, что произошло покушение.

По словам свидетеля, у Петухова были финансовые проблемы с его фирмой «Дебит» из-за того, что она перестала получать от «ЮКОСа» заказы на выполнение работ. «Петухов не пошел бы на выборы, если бы у него не было проблем с ЗАО «Дебит», – сказал Шлямин.

Касаясь взаимоотношений мэра с окружающими, Николай Шлямин отмечал, что у главы города «с самого начала были проблемы везде». Кроме «ЮКОСа», он конфликтовал с депутатом городской Думы Любиевым и с Думой в целом. Также у Владимира Петухова был конфликт с предпринимателем Ширшовым, против которого мэр инициировал судебный процесс. На суде Ширшов заявлял, что «Петухов сам ворует, а других сажает».

Николай Шлямин вспомнил, что Владимир Петухов получал записку с угрозами, которую кто-то опустил в почтовый ящик на здании администрации. Записка была анонимной, написанной неграмотно. Конкретно, по словам свидетеля, мэр никого не опасался.

Огромное влияние на Владимира Петухова, по утверждению свидетеля, оказывала жена мэра Фариды Исламова. Выступая на митинге, собравшемся после убийства, Фариды Исламова обвинила в этом преступлении «ЮКОС».

Сам же свидетель, как он заявил, мнения о том, кто совершил убийство, не имеет.

Говоря о встрече 25 июня 1998 года Владимира Петухова и представителей «ЮКОСа», Николай Шлямин отзывался о ней как об успешной.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина состоится 29 июня 2007 года в 11 часов в зале 408.

29 июня 2007 г.

В начале судебного заседания защита Алексея Пичугина заявила четыре ходатайства.

В первом адвокаты просили суд запросить из Генеральной прокуратуры сведения, применялся ли к кому-либо из обвиняемых гипноз. Свою просьбу они подкрепили тем основанием, что в деле имеется заявление некой Галины Рациг, в котором она выражала протест против применения к ее сыну данного метода реконструкции событий, так как это могло принести вред его здоровью.

Во втором ходатайстве защита указывала на то, что в деле отсутствует часть видео- и фотоматериалов, сделанных во время осмотра автомобиля Сергея и Ольги Гориных, который оперативники обнаружили в ноябре 2002 года после исчезновения супругов. В связи с этим адвокаты просили истребовать из Генпрокуратуры недостающие фотографии и видеозаписи.

В третьем ходатайстве защита просила истребовать из учреждения ИЗ-99/1 информацию о росте и размере обуви осужденных Геннадия Цигельника и Евгения Решетникова. Это ходатайство адвокаты мотивировали следующим образом. Как следует из материалов дела, по мэру Нефтеюганска Владимиру Петухову стрельба велась из трех стволов, а все свидетели говорят, что убийцы были высокорослыми людьми. Между тем Цигельник и Решетников, будучи невысокими людьми, внешность которых не совпадает с внешностью описываемых очевидцами киллеров, утверждают, будто преступление совершили именно они, а никого третьего с ними не было.

В четвертом ходатайстве адвокаты просили у суда разрешения огласить ряд письменных материалов дела.

Прокурор Кира Гудим выразила протест против удовлетворения всех ходатайств защиты – за исключением последнего. Она, в частности, заявила, что преступление в отношении Гориных не является предметом исследования в нынешнем судебном заседании, приговор по этому обвинению уже вынесен и вступил в законную силу. Вопросы о применении к обвиняемым гипноза, размере обуви и росте Цигельника и Решетникова она назвала «не имеющими отношения к делу».

В ответ адвокат Георгий Каганер пояснил, что видео- и фотоматериалы, сделанные при осмотре машины, защита хочет изучить в связи с обвинением в покушениях на Евгения Рыбина, а это является предметом настоящего уголовного дела. В обложке паспорта Сергея Горина, по утверждению прокуратуры, якобы была обнаружена записка с адресом предпринимателя. Что касается данных о Цигельнике и Решетникове, то они необходимы для проверки утверждений осужденных о том, что они совершили убийство Владимира Петухова.

Судья Петр Штундер ходатайства о выяснении, применялся ли к подсудимым гипноз, а также о том, какой рост и размер ноги у Цигельника и Решетникова, отклонил. Ходатайство об оглашении письменных материалов дела удовлетворил. Вопрос же о ходатайстве о фотографиях и видеозаписях председательствующий временно оставил открытым. Он попросил Киру Гудим уточнить, имеются ли эти материалы в Генпрокуратуре.

После этого адвокаты Алексея Пичугина представили суду для исследования негативы снимков автомобиля Горина, сделанных оперативниками на месте его обнаружения. Они обратили внимание председательствующего на то, что в деле имеются негативы номер 1, 2, 3, 4, 7, в то время как негативы номер 5 и 6 по неизвестным причинам отсутствуют. О том, что фотоматериалы неполные, говорит и фототаблица.

Судья, изучив негативы, заявил, что убедился в правоте адвокатов, и, по просьбе защиты, секретарь занесла это в протокол. Петр Штундер также пригласил Киру Гудим подойти к нему и посмотреть фотоматериалы. Однако Кира Гудим не подчинилась требованию суда, в весьма эмоциональной форме отказавшись это сделать.

Кроме фотоматериалов, адвокаты представили суду некоторые ранее заявлявшиеся ими ходатайства, учредительные и другие документы фирмы Валентины Корнеевой «Феникс», документы компании Евгения Рыбина «Ист Петролеум Ханделс», а также целый ряд иных письменных материалов.

После того, как оглашение закончилось, адвокаты заявили еще одно ходатайство. Они просили пригласить в суд в качестве свидетелей Геннадия Цигельника и Евгения Решетникова – чтобы узнать у осужденных их размер обуви и рост. При этом адвокат Ксения Костромина подчеркнула: «Мы посчитали, что сведения, представленные СИЗО, будут более достоверными. Но поскольку наше ходатайство о запросе интересующих нас данных было отклонено, мы заявляем ходатайство о повторном допросе».

Прокурор Кира Гудим высказалась категорически против удовлетворения ходатайства. Судья Петр Штундер принял ее сторону и отказал защите в ее просьбе.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина начнется 5 июля 2007 года в 11 часов в зале 408. Ожидается, что на нем состоится допрос Алексея Пичугина.

5 июля 2007 г.

В начале судебного заседания прокурор Камиль Кашаев ходатайствовал об изменении порядка предъявления доказательств. Он просил снова предоставить слово представителям государственного обвинения, потому что у них появились дополнительные доказательства вины Алексея Пичугина. Сторо-

на защиты не имела против этого возражений, и судья Петр Штундер удовлетворил ходатайство.

Первым из представленных прокурором «доказательств вины» Алексея Пичугина оказалась ксерокопия паспорта Михаила Ходорковского. Из данного документа следует, что Михаил Ходорковский действительно родился 26 июня. Это, по мнению Кашаева, доказывает, что Алексей Пичугин организовал убийство мэра Нефтеюганска Владимира Петухова 26 июня 1998 года.

В качестве других аргументов позиции гособвинения Камилль Кашаев огласил показания свидетелей.

По нефтеюганскому эпизоду прокурор зачитал показания жителя Нефтеюганска **Соколова**. Свидетель рассказал, что, оставшись по состоянию здоровья без работы, он существовал на те средства, которые выручал за сдачу в наем комнаты в своей двухкомнатной квартире. Во второй комнате Соколов проживал сам.

Вспомнить кого-то конкретного из постояльцев свидетель не смог, потому что никто из них не задерживался дольше, чем на две недели. Соколов также добавил: «Я уже немолод, память слабеет».

Кроме того, Соколов упомянул, что после убийства мэра Нефтеюганска взбудораженный этим событием народ собирался на митинг, на котором выступавшие обвиняли в преступлении «ЮКОС».

Адвокат Алексея Пичугина Георгий Каганер обратил внимание председательствующего на то, что Камилль Кашаев читает показания свидетеля выборочно, а это мешает составить полную картину, какие постояльцы бывали у Соколова. В частности, прокурор опустил фразу, что среди них преимущественно были мамы с детьми, а из мужчин – только люди со славянской внешностью.

Еще один свидетель, **Вячеслав Сидоров**, давал показания по эпизоду Валентины Корнеевой. Он – близкий родственник

убитой, присутствовал на многих ее деловых переговорах. В том числе и на тех, что велись в начале 1998 года между директором «Феникса» и представителями банка «МЕНАТЕП» по вопросу продажи банку помещения магазина «Чай» на улице Покровка в Москве.

В числе лиц, которых Сидоров вспомнил как переговорщиков со стороны банка, – Горин и Назаренко. Горин, по словам свидетеля, предлагал различные варианты участия «Феникса» в проекте реконструкции здания, но называемые им финансовые условия, по мнению Валентины Корнеевой, были для нее и ее коллектива невыгодными. Ситуация осложнялась судебной тяжбой между Валентиной Корнеевой и ее партнером Валентином Тарактелюком. В целом показания Вячеслава Сидорова о положении дел до и после преступления не отличались от того, что уже рассказали другие свидетели, выступавшие со стороны обвинения раньше.

Сидоров также сказал, что, якобы, Сергей Горин подделал подпись сына Валентины Корнеевой – Дмитрия Корнеева – на соглашении между сторонами и на справке Бюро технической инвентаризации. При этом Горин, по словам Сидорова, написал Корнееву расписку о том, что пошел на эту подделку.

После смерти Валентины Корнеевой помещение «МЕНАТЕПу» продано не было. Продажа третьей фирме (по мнению свидетеля, аффилированной с «ЮКОСом») произошла только в 2003 году – по решению Дмитрия Корнеева и других акционеров.

Когда Камиль Кашаев закончил оглашать показания Вячеслава Сидорова, адвокат Георгий Каганер дополнил их информацией из того же протокола допроса, что этот свидетель был сотрудником ФСБ, а также зачитал протокол судебного заседания, на котором выступал Сидоров. Тогда Сидоров, в частности, сказал, что «не видел в Горине того человека, который может решать вопросы». Кроме того, Сидоров заявил, что Ва-

лентина Корнеева никогда не высказывала ему опасений за свою жизнь.

Затем адвокат Дмитрий Курепин, с согласия судьи, приобщил к делу официальные переводы с немецкого языка финансовых документов «Ист Петролеум Ханделс», которые ранее предоставлял бывший управляющий этой компании потерпевший Евгений Рыбин.

Следующее заседание Мосгорсуда по делу Алексея Пичугина начнется 6 июля 2007 года в 11 часов в зале 408. Ожидается, что на нем состоится допрос Алексея Пичугина.

Комментарий

Сегодняшнее «доказательство вины» Алексея Пичугина – ксерокопия паспорта Михаила Ходорковского, из которого явствует, что мэра Петухова убили в день рождения экс-главы «ЮКОСа», вызывает по меньшей мере недоумение. Невольно вспоминается аналогичная ситуация из другого громкого криминального сюжета. Разве стал бы Камиль Кашаев обвинять в убийстве обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской 7 октября 2006 года президента России Владимира Путина – только на том основании, что его день рождения тоже 7 октября?

6 июля 2007 г.

Ожидавшийся сегодня допрос Алексея Пичугина снова перенесли, поскольку прокуроры продолжили оглашение материалов дела. Нужные стороне обвинения свидетели в суд не явились, и она ходатайствовала о принудительном приводе.

Камиль Кашаев и Кира Гудим зачитали показания **Антонины Бакулиной**, работавшей в фирме Валентины Корнеевой «Феникс» бухгалтером. Свидетельница на допросе 25.11.2004 рассказала о ситуации с магазином «Чай» до и по-

сле убийства Валентины Корнеевой. По сути, она повторила то, что говорили раньше другие свидетели обвинения.

В частности, Антонина Бакулина сообщила, что в «Феникс» часто приходили представители банка «МЕНАТЕП» и предлагали Валентине Корнеевой участвовать в проекте реконструкции здания, занимаемого ее магазином. Одновременно с этим шла судебная тяжба между Валентиной Корнеевой и ее партнером по товариществу Валентином Тарактелюком.

По воспоминаниям свидетельницы, Валентина Корнеева никогда не говорила об угрозах в ее адрес, но непосредственно в день убийства сильно нервничала.

После преступления по подозрению в его организации задерживался Валентин Тарактелюк, но впоследствии был отпущен, так как правоохранные органы сочли его непричастным к убийству.

Касаясь мотивов убийства, Антонина Бакулина выражала мнение, что оно было выгодно «МЕНАТЕПу» из-за несогласия потерпевшей продать банку помещение. Однако при этом свидетельница говорила, что помещение сын убитой Дмитрий Корнеев продал только спустя пять лет после этих событий, в 2003 году, и не «МЕНАТЕПу».

Кроме показаний Бакулиной, прокуроры намеревались огласить показания свидетелей Пискарева и Тараканова, но против этого выступили адвокаты Алексея Пичугина. Свой протест они мотивировали тем, что эти свидетели не предъявили суду убедительных доказательств того, что не являются на заседание по уважительным причинам. Так, Пискарев сообщил, что находится в длительной командировке и одновременно – что нигде не работает. В связи с этим защита Пичугина потребовала, чтобы сторона обвинения предоставила официальные сведения, от какой организации Пискарев находится в командировке. Аналогичная ситуация сложилась и со свидетелем Таракановым.

Судья Петр Штундер признал доводы адвокатов убедительными и не разрешил прокурорам оглашать показания.

Тогда Камиль Кашаев и Кира Гудим ходатайствовали о принудительном приводе Пискарева и Тараканова, потому что, по словам гособвинителей, эти свидетели уже длительное время уклоняются от контактов с ними и прихода в суд. Председательствующий удовлетворил ходатайство и выписал соответствующее постановление на 9 июля 2007 года, понедельник.

Ожидается, что в этот же день состоится допрос Алексея Пичугина. Начало судебного заседания в 11 часов, зал 408.

9 июля 2007 г.

В начале судебного заседания прокуроры ходатайствовали об оглашении показаний свидетелей, которые не явились в суд, но председательствующий Петр Штундер это ходатайство отклонил. Затем Алексей Пичугин выступил с заявлением. После этого гособвинители зачитали несколько документов с анкетными данными подсудимого.

Свидетелей обвинения Пискарева и Тараканова, о принудительном приводе которых на прошлом судебном заседании судья написал соответствующее постановление по просьбе прокуроров, доставить в суд не удалось. Как сообщили прокуроры, они выяснили, что оба свидетеля находятся в отпуске. В связи с этим Камиль Кашаев и Кира Гудим снова ходатайствовали об оглашении показаний Пискарева, Тараканова, а также свидетельницы Юлии Коршакевич, ранее проживавшей в Нефтеюганске и работавшей у бывшего мэра Владимира Петухова, а ныне сменившей место жительства (адрес ее новой прописки был оглашен в суде).

Защитники Алексея Пичугина выразили протест против оглашения этих показаний. Дмитрий Курепин обратил внимание участников процесса на то, что ч. 2 ст. 281 УПК РФ допускает оглашение свидетельских показаний в строго определен-

ных случаях. В частности – в случае смерти, тяжелой болезни, стихийного бедствия и т. п. Ничего подобного в ситуации с неявившимися свидетелями нет, подчеркнул адвокат. Кроме того, он обратил внимание на противоречие: еще на прошлом судебном заседании прокуроры утверждали, будто свидетели не в отпусках, а в командировках.

Прокурор Кира Гудим, в свою очередь, заявила, что желание гособвинения огласить показания свидетелей, не дожидаясь их личного прихода, продиктовано заботой прокуратуры о подсудимом. «Принимая во внимание, что подсудимый Пичугин уже длительное время находится под стражей, мы просим огласить эти показания», – заявила Гудим.

Адвокат Георгий Каганер на это возразил, что Алексей Пичугин уже осужден на 20 лет. «Поэтому он вполне может подождать, когда явятся свидетели», – заметил он.

Судья Петр Штундер счел доводы прокуроров неубедительными и отклонил их ходатайство.

Затем Алексей Пичугин огласил свое заявление.

После этого прокуроры огласили ряд документов, касающихся его личности (в том числе трудовую книжку, служебные удостоверения, свидетельство о браке, свидетельство о рождении сына). Гособвинители сказали, что в деле еще должна быть характеристика на Алексея Пичугина, в которой он характеризуется с положительной стороны, но они почему-то не могут найти этот документ.

Следующее судебное заседание по делу Алексея Пичугина состоится в пятницу, 13 июля 2007 года. На нем в рамках прений сторон выступят гособвинители. Начало заседания в 11 часов, зал 408.

Реплика

Личные впечатления от действий прокуроров – и смех, и слезы. Оказывается, г-жа Гудим обеспокоена тем, что Пичугин слишком долгое время находится за решеткой! А с матери-

алами дела происходят и вовсе удивительные вещи! То выясняется, что фотографии и видеозаписи обнаружения паспорта Горина почему-то отсутствуют, то недостающие и очень нужные гособвинению подписи на некоторых документах обнаруживаются (см. судебное заседание от 10 мая). То теперь положительная характеристика Пичугина как в воду канула...

Заявление Алексея Пичугина в судебном заседании 9 июля 2007 г.

Виновным себя в предъявленных мне обвинениях не признаю. Никаких преступлений не совершал. С потерпевшими по данному делу не знаком и не общался. Со «свидетелями» Цигельником, Решетниковым, Шапиро, Смирновым, Коровниковым никогда не встречался и даже не знал об их существовании. С Овсянниковым виделся один раз случайно, в феврале 1998 года, когда он привозил мне на свадьбу торт. От дачи показаний в судебном заседании отказываюсь. Вынесение справедливого судебного решения по данному уголовному делу в отношении меня считаю невозможным в силу следующих обстоятельств.

Первое. Еще на стадии предварительного расследования по данному уголовному делу 5 июля 2005 года заместитель Генерального прокурора Колесников В. В. выступил на телеканалах ОРТ и НТВ с заявлениями о моей виновности в предъявленных мне по данному делу обвинениях. Также еще на стадии предварительного расследования 11 сентября 2005 года в передаче «Момент истины» на канале ТВЦ с заявлениями о моей виновности в предъявленных мне по данному делу обвинениях выступил руководитель следственной группы Буртовой Ю. А., в связи с чем я был вынужден отказаться от рассмотрения моего дела судом присяжных.

Второе. При полном отсутствии доказательств моей виновности и при очевидном давлении со стороны правоохранительных органов на свидетелей и подсудимых по данному де-

ду с целью склонения их к оговаривающим меня показаниям в отношении меня был вынесен обвинительный приговор.

Третье. Отменив приговор фактически по жалобе моих адвокатов, Верховный Суд РФ указал в своем определении, что мне нужно назначить более строгое наказание, чем нарушил в отношении меня принцип презумпции невиновности.

В связи с этим желаю воспользоваться своим правом, закрепленным в статье 51 Конституции РФ. Мой отказ от дачи показаний прошу не рассматривать как неуважение к суду.

13 июля 2007 г.

13 июля 2007 года судебный процесс перешел в новую стадию: начались прения сторон. С обвинительной речью выступили государственные обвинители Кира Гудим и Камиль Кашаев. Они в очередной раз потребовали от суда признать Алексея Пичугина виновным по всем пунктам и приговорить его к пожизненному заключению в колонии особого режима.

«Мы считаем, что вина Пичугина полностью доказана», – заявила Кира Гудим. По версии обвинения, Алексей Пичугин организовывал инкриминируемые ему убийства по поручению Леонида Невзлина.

Основными «доказательствами» прокуроры назвали показания Цигельника, Решетникова, Шапиро, Пешкуна, Смирнова, Коровникова. А также – те показания Михаила Овсянникова, которые он дал во время предварительного следствия. Заявления же Михаила Овсянникова в судебном заседании 19 июня 2007 года и на предыдущем судебном процессе о том, что он оговорил Пичугина под психологическим и физическим давлением следствия, по мнению Киры Гудим и Камилля Кашаева, не заслуживают доверия.

В отличие от случая с Михаилом Овсянниковым изменение в судебном заседании показаний Владимира Шапиро, считают прокуроры, имеет важное значение. Именно последние,

оговаривающие Алексея Пичугина показания, по мнению обвинения, необходимо считать соответствующими истине. А то, что раньше Шапиро говорил, что ему ничего не известно про Пичугина, Невзлина и Ходорковского, прокуроры объяснили якобы имевшими место угрозами в адрес «свидетеля». При этом они обошли стороной тот факт, что защита государства была предоставлена Шапиро еще перед предыдущим судебным процессом, на котором он не свидетельствовал против Алексея Пичугина.

Слова Шапиро, Цигельника, Решетникова и других о том, что организаторами совершенных ими преступлений якобы являлись Алексей Пичугин и Леонид Невзлин, по утверждению Киры Гудим, «не могут быть признаны умозаключениями». Этот свой тезис Кира Гудим обосновала тем, что «свидетели указали источник своей осведомленности»: Горина и Горитовского. Тот факт, что оба эти человека умерли и проверить, говорили ли они им приписываемое, невозможно, по мнению Киры Гудим, не умаляет весомости доказательной базе прокуратуры. (Верховный Суд, отменив приговор Алексею Пичугину, указал на то, что судебное решение не может основываться на умозаключениях.)

Также Кира Гудим заключила, что если показания, в частности Шапиро, достоверны в одной части (убийство Валентины Корнеевой), то «считать их фантазией в другой части, об именах заказчиков, нельзя».

Кроме того, в своих выступлениях Камиль Кашаев и Кира Гудим сослались на показания вдовы мэра Нефтеюганска Владимира Петухова Фариды Исламовой, коллег Валентины Корнеевой по торговой фирме «Феникс», Алексея Голубовича (в 1992–2001 годах работавшего в структурах «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа») и ряда других свидетелей.

Свидетели по эпизоду Владимира Петухова говорили о заинтересованности «ЮКОСа» в устранении главы Нефтеюганска из-за его действий по взысканию с нефтяной компании

якобы имевшей место налоговой задолженности. При этом Кира Гудим подвергла сомнению изученные в ходе судебного следствия выводы госналогинспекции об отсутствии такой задолженности. В качестве дополнительного аргумента в свою пользу обвинение привело слова Алексея Голубовича о кризисном финансовом положении компании в тот период.

Версию о том, что убийство Владимира Петухова совершили жители Камышина Попов и Приходько, прокуроры считают несостоятельной.

Свидетели по эпизоду Валентины Корнеевой утверждали, будто мотивом для ее убийства послужило нежелание директора «Феникса» продавать «МЕНАТЕПу» помещение магазина «Чай».

Важными доказательствами своей правоты прокуроры также считают имеющиеся в деле документы, в том числе – записку с адресом Евгения Рыбина (ее авторство обвинение приписывает Алексею Пичугину).

Кроме прокуроров, слово сегодня было предоставлено потерпевшим. От лица Фариды Исламовой выступил ее адвокат Кувяткин и заявил, что его доверительница полностью солидарна с гособвинением.

Потерпевший Федотов (сын погибшего охранника Евгения Рыбина) ходатайствовал о приобщении к делу его денежного иска к Алексею Пичугину – с требованием возместить моральный ущерб. Однако остальные участники процесса (включая защиту и обвинение) высказались против этого. Адвокат Алексея Пичугина Дмитрий Курепин заявил, что, согласно закону, предъявить иск Федотову полагалось на предыдущей стадии судебного процесса и ничто не мешало ему это сделать. На стадии же прений сторон подобные действия законом не предусмотрены.

Судья Петр Штундер согласился с этими аргументами, отклонил ходатайство Федотова и рекомендовал ему предъявить иск в рамках гражданского судопроизводства.

На следующем судебном заседании слово будет предоставлено стороне защиты. Оно состоится 17 июля 2007 года. Начало в 11 часов, зал 408.

17 июля 2007 г.

17 июля 2007 года в Мосгорсуде завершились прения сторон по делу Алексея Пичугина. В начале заседания сделал заявление потерпевший **Евгений Рыбин**. Он в своей эмоциональной речи охарактеризовал компанию «ЮКОС» как преступную организацию и заявил, что полностью поддерживает позицию государственного обвинения. После этого выступили адвокаты подсудимого, заявившие, что выдвинутое против него обвинение не нашло подтверждения в ходе судебного следствия, и призвавшие судью вынести оправдательный приговор. Затем Алексею Пичугину было предоставлено «последнее слово». Судья Петр Штундер назвал дату и время оглашения приговора – 6 августа 2007 года, 14 часов.

Основные тезисы выступления адвоката Ксении Костроминой

Адвокат Ксения Костромина в своем выступлении проанализировала исследованные в суде доказательства на предмет того, подтверждают ли они наличие мотива у руководства «ЮКОСа» и Алексея Пичугина на совершение преступлений, в которых обвиняется ее подзащитный. Ксения Костромина заявила, что наличие мотива на совершение преступлений у руководства «ЮКОСа» и ее подзащитного доказательствами по делу не подтверждается.

Так, мотивом убийства Валентины Корнеевой, по утверждению гособвинения, стало нежелание продать «МЕНАТЕПу» принадлежавшее ей помещение магазина «Чай» на улице Покровка в Москве. Но после совершения преступления помещение никак не могло перейти (и не перешло) в собственность

банка. Во-первых, чтобы принять решение о продаже, сын потерпевшей должен был вступить в права наследования (а на это требовалось время) и заручиться согласием других акционеров. А во-вторых, имущество «Феникса» находилось под арестом из-за судебной тяжбы Валентины Корнеевой с ее партнером Тарактелюком. И убийство только осложнило ситуацию.

Прокуроры утверждали, будто мотивом физического устранения мэра Нефтеюганска стали его действия по взысканию с «ЮКОСа» налоговой задолженности. Но защита предоставила суду документы налоговой инспекции, свидетельствующие, что ко времени преступления у нефтяной компании не было текущей задолженности перед бюджетом. А график возвращения старых долгов, доставшихся «ЮКОСу» от прежнего собственника – государства, согласовывался на переговорах, которые в результате убийства были сорваны.

Мотивов покушаться на Евгения Рыбина у Леонида Невзина, Михаила Ходорковского и Алексея Пичугина тоже не было. Спор между управляющим «Ист Петролеум Ханделс» и руководством «ЮКОСа» разрешился в Венском арбитражном суде, причем не в пользу истца. Трибунал принял решение удовлетворить первый иск Рыбина только на 10 процентов, а в удовлетворении второго отказал, обязав его оплатить «ЮКОСу» все судебные издержки. Ксения Костромина отметила, что такое решение арбитражного суда лишило Рыбина возможности получать сверхприбыли, как это было раньше из-за недобросовестных сделок «Томскнефти» (в бытность компании государственной) и «Ист Петролеум Ханделс».

Ксения Костромина призвала судью Петра Штундера вынести Алексею Пичугину оправдательный приговор.

Основные тезисы выступления адвоката Дмитрия Курепина

Адвокат Дмитрий Курепин в своей речи указал на неконкретность обвинений, предъявленных его подзащитному.

И по эпизоду с Валентиной Корнеевой, и двум эпизодам покушений на Евгения Рыбина, и по эпизоду с Владимиром Петуховым формулы обвинения идентичны. Алексей Пичутин якобы вступил в преступный сговор с Леонидом Невзлиным и другими фигурантами дела в неустановленное время и в неустановленном месте.

В этой связи Дмитрий Курепин заявил: «Часть 2 статьи 171 УПК РФ и статья 6.3 (а) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод требуют подробного информирования обвиняемого о характере выдвинутого против него обвинения. В соответствии со статьей 73 УПК РФ подлежат доказыванию время, место как существенные обстоятельства совершения преступления. При отсутствии ответов на вопросы «когда?», «где?» обвинение не может считаться конкретным. Защищаться от неконкретного обвинения невозможно».

Анализируя доказательную базу обвинения, Дмитрий Курепин напомнил, что в уголовном процессе, в зависимости от наличия или отсутствия промежуточного источника фактических данных, доказательства делятся на первоначальные и производные. Чтобы подтвердить вину, необходимы первоначальные доказательства. Производные же доказательства служат для проверки первоначальных и самостоятельной ценности не имеют.

Между тем первоначальные доказательства причастности Алексея Пичутина, Леонида Невзлина и Михаила Ходорковского к убийствам Валентины Корнеевой, Владимира Петухова, а также к покушениям на Евгения Рыбина в материалах дела отсутствуют.

По словам Цигельника, Решетникова, Шапира, Смирнова и Овсянникова (на предварительном следствии) о том, что сотрудники «ЮКОСа» «заказывали» эти преступления, якобы говорил Сергей Горин. Ссылка же на Горина, которого суд по известным причинам (исчез и признан судом убитым) допросить не может, является только производным – то есть не имеющим самостоятельной ценности – доказательством.

Единственными же установленными в суде фактами являются факты работы Алексея Пичугина в банке «МЕНАТЕП» и знакомства с Гориним.

«Однако этого не достаточно для признания Пичугина виновным в совершении преступлений, вмененных ему стороной обвинения», – заявил адвокат.

Дмитрий Курепин призвал Петра Штундера вынести Алексею Пичугину оправдательный приговор.

Основные тезисы выступления адвоката

Георгия Каганера

Адвокат Георгий Каганер в начале своего выступления подчеркнул, что занимается делом Алексея Пичугина на протяжении уже почти пяти лет (с 21 июня 2003 года), и всегда его подсудимый заявлял: «Преступлений не совершал, пояснить по делу ничего не могу». Несмотря на то, что обвинительный приговор по первому делу уже вступил в силу, Георгий Каганер абсолютно уверен в невиновности своего подзащитного. «В 1937 году приговоры тоже вступали в силу, но потом их признавали незаконными. Я глубоко убежден, что пройдет время, и истина будет установлена», – заявил адвокат.

Он указал на то, что схема обвинений в отношении Алексея Пичугина была успешно апробирована в первом деле и снова использована во втором.

«Преступления были, этого никто не отрицает. Но весь вопрос в том, что в материалах дела нет доказательств того, что эти преступления совершал Алексей Пичугин», – считает адвокат.

Георгий Каганер напомнил, что Верховный Суд, отменивший предыдущий обвинительный приговор в отношении Алексея Пичугина, на 9 листах из 27 указал на правонарушения, допущенные в деле. «Надо было выяснять те обстоятельства, на которые обратила внимание кассационная инстанция. Но этого сделано не было», – заявил он.

По мнению Георгия Каганера, доказательная база обвинения по-прежнему не выдерживает критики.

В частности, он обратил внимание на такое «доказательство вины» Алексея Пичугина, как ксерокопия паспорта Михаила Ходорковского, фигурирующая в деле. Из данного документа следует, что экс-глава «ЮКОСа» родился 26 июня. Мэра Нефтеюганска Владимира Петухова убили тоже 26 июня. На основании этого гособвинение делает вывод, будто Пичугин организовал убийство Петухова «в подарок» на день рождения Ходорковского. Георгий Каганер назвал такие выводы бредом.

«Журналистка Анна Политковская была убита в день рождения президента России. Я далек от мысли, что он организовал это убийство. Так почему в одном случае мы называем такие выводы бредом, а в другом – нет?» – спросил адвокат.

Абсурдными Георгий Каганер считает и тезисы о «заказе» руководством «МЕНАТЕПа» и «ЮКОСа» убийства Валентины Корнеевой. Как он отметил, из показаний свидетелей следует, что Корнеева просила за помещение магазина «Чай» 500 тысяч долларов. И одновременно – что на ее убийство якобы заказчики потратили 750 тысяч долларов – то есть, существенно большую сумму.

Другая нелепость, на которую обратил внимание Георгий Каганер, касается взаимоотношений между Гориным и Пичугиным. Свидетель Веселов, как он сам рассказал в судебном заседании, познакомил Горина с Пичугиным в 1997 году. Между тем из материалов дела следует, что сам Горин был знаком с руководителями «ЮКОСа» гораздо раньше. А потому непонятно, зачем бы «заказы» на преступления передавались ими Горину через Пичугина, а не напрямую.

Еще большей нелепостью считает адвокат то, что исполнители Цигельник, Решетников и Шапиро якобы знали имена «заказчиков», несмотря на то, что между ними была длинная цепочка посредников (по версии гособвинения, эта цепочка

выглядела так: Невзлин – Пичугин – Горин – Горитовский – Шапиро – Решетников и Цигельник).

Также Георгий Каганер отметил, что, согласно результатам баллистической экспертизы, имеющимся в деле, стрельба по Владимиру Петухову велась из трех стволов. А Цигельник и Решетников утверждают, будто их было только двое.

Адвокат привел и другие примеры, подтверждающие абсурдность и несостоятельность доводов прокуроров, показаний свидетелей обвинения и потерпевших (в том числе Рыбина, Исламовой).

Кроме того, Георгий Каганер указал на личности главных «свидетелей» обвинения, которые, по его мнению, не заслуживают доверия. Это Игорь Коровников, приговоренный к пожизненному заключению за изнасилования, убийства и другие преступления, и члены его банды. Адвокат напомнил, что Коровников, хотя утверждает, будто лично общался с Алексеем Пичугиным, тем не менее на очной ставке «узнал» его с трудом – только после того, как тот повернулся к нему в профиль (так как до этого Коровникову показывали фото Пичугина в профиль). Это Геннадий Цигельник, имевший пять судимостей за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия. Это осужденный Смирнов и другие подобные свидетели, которые неоднократно меняли показания, говоря то, что хочет от них следствие.

«Юрий Чайка после своего избрания на должность Генерального прокурора заявлял о существовании 15 заказных дел. Может быть, наше дело – одно из этих 15?» – задался вопросом Георгий Каганер.

«Недавно председатель Конституционного суда Валерий Зорькин сказал, что количество жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека из России, увеличилось. Это говорит о том, что наша судебная система функционирует неправильно. Может, это дело станет тем толчком, который заставит ее работать правильно?» – выразил надежду адвокат

и призвал судью вынести в отношении Алексея Пичугина оправдательный приговор.

«Последнее слово» Алексея Пичугина

Ваша Честь! Вот уже пятый год я нахожусь в СИЗО за преступления, которые не совершал. За преступления, которые я не совершал, я осужден на двадцать лет. За преступления, которые я не совершал, обвинение в третий раз просит для меня пожизненное заключение. Кто бы тут зажигательные речи ни говорил, я снова повторяю, что никогда никаких преступлений не совершал. Очень прошу Вас вынести объективный приговор.

Реплика

Немного личных впечатлений. Кира Гудим на протяжении всех выступлений адвокатов непрерывно хихикала и шепталась с Камилем Кашаевым. Это вызвало неудовольствие даже обычно молча проглатывающего любые действия прокуроров судьи. Правда, делать им замечание Петр Штундер не стал, хотя адвокаты обращали внимание председательствующего на неподобающее поведение своих процессуальных оппонентов. Судья лишь периодически косился в сторону гособвинителей и стучал молотком по столу. Сложилось впечатление, что гособвинение демонстративно подчеркивает, «кто в доме хозяин». Я уже не говорю про адвокатов, но они и судью ни во что не ставят.

6 августа 2007 г.

6 августа 2007 года Петр Штундер огласил приговор Алексею Пичугину: пожизненное заключение в колонии особого режима. Кроме того, постановлялось удовлетворить иски потерпевших о взыскании морального ущерба. Таким образом, председательствующий полностью удовлетворил требования гособвинения. Все доводы адвокатов Петр Штундер счел несостоятельными.

Чтение приговора заняло пять часов. Его текст повторял формулу обвинения Генпрокуратуры – о том, что Алексей Пичугин «в неустановленном месте и в неустановленное время вступил в преступный сговор с Невзлиным и другими неустановленными лицами из руководства «ЮКОСа» и организовал инкриминируемые ему преступления.

Также в приговоре подробно цитировались показания Цигельника, Решетникова, Шапиро, Овсянникова (на предварительном следствии), а кроме них – Смирнова, Коровникова, Пешкуна, фигурантов первого дела Алексея Пичугина. Согласно этим показаниям, Алексей Пичугин по поручению Леонида Невзлина «заказывал» им преступления. Посредническую функцию при этом якобы выполняли Горин и Горитовский. О роли Алексея Пичугина и Леонида Невзлина исполнители, по их словам, в подробностях узнавали от этих посредников. Важным доказательством этой связи Петр Штундер счел тот факт, что Алексей Пичугин является крестным отцом сына Гориных.

Показания Михаила Овсянникова в судебном процессе о том, что он лжесвидетельствовал против Алексея Пичугина и Леонида Невзлина под давлением следствия, Петр Штундер счел не заслуживающими доверия. Аналогично он оценил показания Владимира Шапиро, в которых тот утверждал, что не знает Алексея Пичугина и Леонида Невзлина, что ему ничего не известно о заказчиках преступлений. По утверждению Петра Штундера, Владимир Шапиро ранее не давал показаний против сотрудников «ЮКОСа», потому что боялся репрессивных действий с их стороны. И заговорил только после предоставления ему государственной защиты.

Тот факт, что защита государства была предоставлена Шапиро еще в начале прошлогоднего судебного процесса, на котором тем не менее Шапиро не дал показаний против сотрудников «ЮКОСа», Петр Штундер оставил без внимания.

Помимо этих показаний, текст приговора содержал утверждения, ранее не звучавшие в судебном заседании и вызвав-

шие удивление участников процесса и постоянных наблюдателей. В частности, Петр Штундер назвал несостоятельными якобы имевшие место утверждения адвокатов Алексея Пичугина о том, что Горин организовал преступления в отношении Владимира Петухова и Евгения Рыбина по собственной инициативе. Между тем (и это видно из материалов дела) адвокаты Алексея Пичугина никогда не делали подобных заявлений.

В тексте приговора, оглашенном Петром Штундером, помимо прочего, обращали на себя внимание фактические ошибки. Так, вместо фамилии «Овсянников» звучала фамилия «Овчинников». А написанное латиницей полное название компании Евгения Рыбина «East Petroleum Handels GmbH», неоднократно встречавшееся в тексте, судья всякий раз затруднялся произнести, будто видел его впервые.

Алексей Пичугин во время всего судебного заседания держался очень спокойно, не проявляя своих эмоций.

После оглашения приговора адвокаты Алексея Пичугина заявили, что намерены его обжаловать в Верховном Суде России.

17 августа 2007 г.

Алексей Пичугин сегодня обжаловал свой приговор. Как рассказала корреспонденту «Новой газеты» Вере Челищевой защитник Пичугина Ксения Костромина, в жалобе ее подзащитный просил обвинительный приговор отменить, а уголовное дело прекратить:

«В первую очередь, на что указывал Алексей, – это на свою невиновность и недоказанность его причастности к совершению преступлений. Потому что с самого первого заседания стороной обвинения не было представлено доказательств его вины. И, соответственно, он просил отменить приговор и уголовное дело прекратить».

Ксения Костромина добавила, что адвокаты также обжаловали приговор, как незаконный и необоснованный.

27 декабря 2007 г.

Сегодня состоялось первое – предварительное – заседание коллегии Верховного Суда РФ по жалобе на пожизненный приговор Алексею Пичугину. Жалобу подали как адвокаты осужденного, так и сам Алексей Пичугин. В ней содержится требование о прекращении уголовного преследования, приговор назван незаконным и необоснованным. Алексей Пичугин заявляет о своей невиновности и непричастности к инкриминируемым ему преступлениям, адвокаты указывают на недоказанность вины их подзащитного.

В связи с тем, что защита в понедельник, 24 декабря, подала дополнения к жалобе, в результате чего ее общий объем составил 179 страниц, председательствующий Кочин принял решение отложить рассмотрение дела на 31 января 2008 года.

Судья подчеркнул, что такой большой объем кассационной жалобы требует времени на изучение. Прокурор, а также адвокат Кувяткин, представляющий интересы потерпевшей Исламовой (вдовы мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, в организации убийства которого Мосгорсуд признал виновным Алексея Пичугина), возражений против переноса слушаний не высказали.

Алексей Пичугин на заседании не присутствовал. От возможности участия посредством телемоста между залом суда и СИЗО «Матросская тишина» (где сейчас удерживается заключенный) он отказался. Как сказано в заявлении Алексея Пичугина – потому, что он не видит в этом смысла.

31 января 2008 г.

31 января 2008 года коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела кассационную жалобу Алексея Пичугина и его защиты на пожизненный приговор. Алексей Пичугин в заседании не участвовал, поскольку ранее написал заявление, что не видит в

этом смысла. Его интересы представляли адвокаты Георгий Каганер, Ксения Костромина и Дмитрий Курепин.

Заседание началось в 10 часов утра с оглашения основных тезисов жалобы.

В ней, в частности, указывалось на то, что Петр Штундер в ходе судебного процесса неоднократно нарушал принцип равенства сторон, закрепленный как в российском законодательстве, так и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судья, по мнению адвокатов, необоснованно отметал те доказательства, которые не вписываются в обвинительную концепцию. Например, не учтены показания осужденного Овсянникова, который заявлял, что следователи Генпрокуратуры заставили его лжесвидетельствовать против Алексея Пичугина, применяя психологическое и физическое давление. Овсянников болен гидронефрозом почек, и, согласно показаниям этого свидетеля на суде, оказание ему медицинской помощи ставилось в прямую зависимость от «нужных» Генпрокуратуре признаний. То есть – оговаривающих Алексея Пичугина.

Проигнорированы показания свидетеля Кондаурова, возглавлявшего аналитические подразделения в «ЮКОСе» и в банке «МЕНАТЕП». На допросе в суде он сообщил, что Алексей Пичугин подчинялся начальнику службы безопасности Шестопалову и никак не мог получать указаний от Леонида Невзлина.

Петр Штундер отказал в проведении почерковедческой экспертизы записки с адресом Евгения Рыбина, приписываемой обвинением Алексею Пичугину, которая способствовала бы установлению истины.

Главные свидетели обвинения давали показания о причастности Алексея Пичугина и руководства «ЮКОСа» к вменяемым им преступлениям со слов третьих лиц – Горина и Горитовского. И проверить, действительно ли те говорили приписываемые им слова, невозможно (Горитовский убит, а Горин

вместе с женой исчез, и виновным в его убийстве суд признал Алексея Пичугина).

Не конкретизированы место и время преступлений, в приговоре указано, что Алексей Пичугин совершал их «в неустановленном месте» и «в неустановленное время», совместно с «неустановленными лицами из руководства “ЮКОСа”».

Не учтено, что у Алексея Пичугина отсутствовали мотивы для совершения преступлений. Утверждения гособвинения о том, что «ЮКОСу» были выгодны эти преступления, по мнению адвокатов, не подтверждаются материалами дела.

Петр Штундер, вопреки законодательству, не истолковал неустранимые сомнения, возникавшие в ходе рассмотрения дела, в пользу подсудимого.

Георгий Каганер, выступая на заседании Верховного Суда, также сообщил, что защита подавала в Мосгорсуд жалобы на протоколы судебных заседаний, которые были неточны. В подтверждение этого адвокаты предоставляли собственные аудиозаписи с процесса. Однако Петр Штундер все жалобы отклонил.

В связи с этим Алексей Пичугин и его адвокаты просили Верховный Суд обвинительный приговор отменить, а дело закрыть за непричастностью обвиняемого к инкриминируемым ему преступлениям.

Далее слово взяла сторона обвинения. Адвокат Кувяткин, представляющий интересы потерпевшей Фарида Исламовой, вдовы мэра Нефтеюганска, заявил, что он полностью согласен с приговором. «Я прошу приговор оставить в силе, а кассационную жалобу отклонить», – заявил он.

Прокурор выступил с аналогичным прошением. Отдельного внимания в своей речи он удостоил замечания Ксении Костроминой о нарушении в деле Алексея Пичугина Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Я уже не в первый раз участвую в одном процессе с Ксенией Костроминой. И каждый раз она указывает на нарушения одних и тех

же статей международного законодательства. Только фамилии меняются», – заявил гособвинитель.

Затем в слушаниях был объявлен перерыв, и судебная коллегия удалилась в совещательную комнату.

Во время перерыва в зал вошел лидер движения «За права человека» Лев Пономарев, пришедший поддержать Алексея Пичугина. Как неоднократно заявлял правозащитник, он считает Алексея Пичугина и других узников «дела «ЮКОСа» политическими заключенными.

Перерыв длился 1 час 20 минут. После этого суд огласил резолютивную часть приговора, состоявшую всего из одной фразы: «Приговор оставить в силе, кассационную жалобу отклонить».

Адвокаты Алексея Пичугина в интервью журналистам сказали, что не удивлены таким решением. Георгий Каганер подчеркнул, что процесс изначально имел обвинительный уклон. По его мнению, предыдущий приговор за эти же преступления, вынесенный судьей Мосгорсуда Владимиром Усовым 17 августа 2006 года, отменили с единственной целью. Еще раз попытаться под угрозой пожизненного заключения добиться от Алексея Пичугина лжесвидетельства против Леонида Невзлина и других руководителей «ЮКОСа».

«Вы думаете, судья Усов дал 24 года лишения свободы потому, что он такой мягкий судья? Просто он прекрасно все понимает и не переступил черты. Если бы Пичугин дал ложные показания, то и этот приговор был бы совсем другим. Но лжесвидетельствовать Алексею Пичугину не позволяет его совесть», – заявил Георгий Каганер.

Теперь защита намерена подать жалобу в Европейский суд по правам человека.

«Далее – Страсбург», репортаж был впервые опубликован на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org).

Люди «дела Пичугина»

Горины Сергей Валерьевич и Ольга Михайловна

Жители города Тамбова, за организацию убийства которых был осужден Алексей Пичугин.

Ноябрьским вечером 2002 года в дом Сергея и Ольги Гориных ворвались несколько вооруженных людей в масках. Хозяев дома не оказалось – только трое их малолетних детей. Нападавшие ударили одного из мальчиков рукояткой пистолета по голове и закрыли детей в ванной комнате. Ребята слышали, как вернулись родители. Мать просила кого-то: «Включите хотя бы свет в ванной – им же темно...»

Что произошло потом, дети не знают. Утром приехал друг семьи Олег Смирнов. Никто не открыл ему дверь. Спустя несколько часов пришла няня младшего мальчика, и тогда Смирнов перелез через забор и освободил детей. А Сергей и Ольга Горины исчезли.

Сергей Горин – бизнесмен, известный в Тамбове тем, что в середине 1990 годов учредил финансово-строительную фирму «Алгоритм». После привлечения значительных средств граждан эта фирма лопнула, оставив без сбережений половину Тамбова и его окрестностей.

Несколько лет спустя Сергей Горин получил должность в местном отделении банка «МЕНАТЕП», однако вскоре был уволен. В последние три года перед исчезновением нигде не работал. Деньги, тем не менее, в доме оставались: Сергей купил автомобиль «Соболь», а у Ольги было дорогое кольцо, которое пропало вместе с хозяйкой.

Следствие по делу об исчезновении Гориных зашло в тупик. Так о нем и забыли бы, но тамбовские оперативники арестовали рецидивиста Игоря Коровникова и членов его банды. На одном из допросов некто Кабанец признался в том, что он, а также Коровников и двое их «коллег» устроили несколько лет назад взрыв в Москве. Речь шла о взрыве осенью 1998 года на лестничной площадке в доме, где жили родители начальника Управления по общественным связям московской мэрии Ольги Костиной (это преступление тогда осталось нераскрытым).

По словам Кабанца, «заказал» этот взрыв некий предприниматель по имени Сергей. Тогда следователи предположили, что им мог быть Горин (супруги к тому времени уже исчезли). Дело о взрыве удостоилось отдельного производства и отправилось в Москву, однако столичные сыщики не сумели найти ни заказчиков, ни организаторов.

Летом 2003 года Алексея Пичугина обвинили в организации покушения на Ольгу Костину и убийства супругов Гориных. О якобы имевших место тесных связях между Пичугиным и Гориными, по мнению Генпрокуратуры, говорит тот факт, что Алексей Пичугин – крестный младшего сына Гориных.

Игорь Коровников, находясь в СИЗО ФСБ «Лефортово», рассказал, что незадолго до своего исчезновения Сергей Горин передал ему документы, и среди них – фотографии людей, заказывавших покушение на Ольгу Костину. Коровников уверял, что спрятал фотографии и прочие бумаги у своих родственников, но они куда-то подевались. При этом Коровников запомнил лица на фотографиях, а на допросе в Генпрокуратуре «узнал» на предъявленных снимках Алексея Пичугина и Леонида Невзлина.

По словам адвоката Алексея Пичугина Георгия Каганера, процесс изначально был предвзятым. «Защите запрещали выяснять обстоятельства, которые бы давали основания прийти к выводу о том, что подзащитный не совершал преступление. Заседания суда проходили в закрытом режиме, хотя на них не было оглашено ни одного секретного документа. Поэтому

мы считаем, что его закрыли только с одной целью, чтобы не допустить на слушания журналистов», – заявил он.

Трупов Гориных не нашли, не все было ладно и с результатами экспертиз. Первая экспертиза, сделанная в Тамбове, установила: кровь, обнаруженная во дворе дома супругов, принадлежит не Гориным. И только повторное исследование, проведенное спустя значительное время в Москве, вдруг показало, будто группы крови совпадают.

Тем не менее 30 марта 2005 года суд признал Алексея Пичугина виновным в убийстве Гориных и приговорил к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

В статье использован материал «Тамбовский волк ЮКОСу не товарищ – 2: Можно ли пришить убийство к нефтяной компании», Игорь Ковалевский, «Новая газета», 25.04.2005.

Гудим Кира Станиславовна

Прокурор Московской прокуратуры, представляла гособвинение вместе с Камилем Кашаевым в рамках второго и третьего судебных процессов Алексея Пичугина.

Кира Гудим требовала признать Алексея Пичугина виновным во всех вменяемых ему преступлениях и приговорить к пожизненному заключению в колонии особого режима.

Посетителям зала заседаний особенно запомнилось высказывание Киры Гудим в ходе ее диалога с адвокатом Алексея Пичугина Георгием Каганером 6 июня 2006 года:

Адвокат – прокурору: «Кира Станиславовна, давайте будем более точно цитировать материалы дела. Все-таки судьба человека решается». Прокурор – адвокату: «Уже решена».

Дела прокурора Киры Гудим

28 марта 2005 года в Таганском районном суде Москвы федеральный судья Владимир Проценко признал виновными организаторов выставки «Осторожно, религия!» – директора Му-

зая и Общественного центра «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова Юрия Самодурова и сотрудницу музея Людмилу Веселовскую по частям 1 и 2 статьи 282 УК РФ («Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации... служебного положения»). Судья назначил обоим подсудимым наказание в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей. Между тем прокурор Кира Гудим требовала реальных сроков заключения: Юрию Самодурову – три года, Людмиле Веселовской и художнице Анне Михальчук (признанной судом невиновной) – по два.

8 декабря 2005 года Никулинский суд Москвы осудил 39 членов Национал-большевистской партии, участвовавших в захвате приемной Администрации президента России в декабре 2004 года. Нацболы были признаны виновными в участии в массовых беспорядках. 31 обвиняемый приговорен к условным срокам наказания от 1,5 до 3 лет с испытательным сроком в 3 года. Остальные восемь нацболов получили реальные сроки заключения в исправительных учреждениях общего режима от 1,5 до 3,5 лет.

Каганер Георгий Самойлович

Адвокат Алексея Пичугина.

Родился в 1940 году. Образование высшее юридическое (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова). Председатель Московской коллегии адвокатов «Каганер и партнеры». Занимается адвокатской деятельностью с 1967 года. Специализация: уголовное право.

Стаж адвокатской деятельности более 30 лет. За время профессиональной деятельности провел большое количество дел, осуществляя защиту по уголовным делам. Представлял инте-

ресы граждан и организаций не только на территории Москвы, но и союзных республик бывшего СССР. Награжден орденом «За верность адвокатскому долгу» Федеральной палаты адвокатов РФ. Как правило, Георгий Каганер ведет уголовные дела, имеющие широкий общественный резонанс.

Кашаев Камиль Альбертович

Прокурор, назначен государственным обвинителем по делу Алексея Пичугина 14 января 2005 года. Начальник отдела гособвинителей Генеральной прокуратуры РФ.

Присяжные заседатели, участвовавшие в первом судебном процессе Алексея Пичугина и признавшие его виновным, по мнению осужденного и его защитников, находились под влиянием Генеральной прокуратуры РФ. Камиль Кашаев это косвенно подтвердил, обмолвившись на пресс-конференции о том, что присяжных доставлял к зданию суда специальный автобус.

Камиль Кашаев требовал признать Алексея Пичугина виновным во всех вменяемых ему преступлениях и приговорить к пожизненному заключению в колонии особого режима.

В начале третьего судебного процесса Алексея Пичугина в Мосгорсуде 17 апреля 2007 года стало известно, что Камиль Кашаев получил звание генерал-майора юстиции.

Дела прокурора Камиля Кашаева

В сентябре 2003 года Московский городской суд признал виновным в превышении должностных полномочий следователя по особо важным делам Следственного комитета при МВД РФ Павла Зайцева, который вел нашумевшее дело о контрабанде мебели, реализовывавшейся в торговых центрах «Три кита» и «Гранд». Это дело было возбуждено Следственным комитетом 7 сентября 2000 года на основании материалов Государственного таможенного комитета. Однако в мае 2001 года Генпрокуратура его прекратила (впоследствии

вновь было возобновлено), а в декабре 2001 года уголовное дело было возбуждено уже в отношении самого следователя Зайцева. Камиль Кашаев сумел добиться для него обвинительного приговора, несмотря на то что ранее – в сентябре 2002 года – Мосгорсуд полностью оправдал Павла Зайцева.

В апреле 2004 года Мосгорсуд вынес приговор по делу о взрыве на Котляковском кладбище Москвы. Ветеран-«афганец» Михаил Смулов стараниями Камиля Кашаева получил 14 лет лишения свободы. Нюанс в том, что дело о взрыве уже рассматривал Московский окружной военный суд и 21 января 2000 года оправдал подсудимых за недоказанностью вины. Примечательно, что виновным Михаила Смулова признал не кто иной, как судья Петр Штундер, который 6 августа 2007 года приговорил Алексея Пичугина к пожизненному заключению.

Колесов Виктор Георгиевич

Бывший начальник управления делами компании «Роспром». 5 октября 1998 года, находясь возле своего дома, Виктор Колесов подвергся нападению двоих неизвестных мужчин. Нападавшие отняли у Колесова портфель с газовым пистолетом и 2 тысячами долларов США и жестоко избили его, после чего Колесов потерял сознание. Очнувшись, пострадавший увидел, что над ним склонился прохожий, а преступники скрылись.

По версии Генеральной прокуратуры, этими преступниками были Геннадий Цигельник и Евгений Решетников, однако сам Колесов их не опознал. Прокуратура утверждала, что нападавшие действовали по указанию Алексея Пичугина и должны были убить жертву, но появление посторонних спутало их планы. По мнению гособвинения, преступление было связано с карьерными амбициями Колесова, которые не нравились руководству «ЮКОСа». Единственным «доказательством» этой версии являются признания самих Цигельника

и Решетникова, сделанные в Мосгорсуде в ходе второго и третьего процессов Алексея Пичугина.

Примечательно, что сам Виктор Колесов на всех судебных процессах Алексея Пичугина заявлял, что отнюдь не считает себя жертвой обвиняемого. А также выражал сомнение в том, что его хотели убить, и что к этому причастны Пичугин и «ЮКОС».

Несмотря на это, Алексей Пичугин был признан виновным в организации покушения на Виктора Колесова.

Корнеева Валентина Александровна

Валентина Корнеева долгое время работала директором магазина в группе советских войск в Германии. После вывода группировки в начале 1990-х годов Корнеева вернулась в Москву, где создала и возглавила ТОО «Торговая фирма Феникс».

Валентина Корнеева была застрелена возле дверей своей квартиры в Москве 21 января 1998 года. В совершении этого преступления признался бывший работник волгоградской милиции Владимир Шапиро. Это признание он сделал в Мосгорсуде летом 2006 года в рамках второго судебного процесса Алексея Пичугина. Показания Владимира Шапиро слушались в закрытом режиме – по ходатайству самого подсудимого.

В качестве свидетеля убийства и потерпевшего выступал муж Валентины Корнеевой – Дмитрий Корнеев, работавший в фирме своей жены шофером.

Согласно оглашенным на судебном заседании протоколам допросов, ранее Дмитрий Корнеев связывал убийство своей жены с судебной тяжбой между соучредителями «Феникса» – Валентиной Корнеевой и Валентином Тарактелюком. Тарактелюк получил под залог своей доли в «Фениксе» кредит в банке и вложил вырученные деньги в компанию «МММ». Когда эта финансовая пирамида рухнула, у Тарактелюка возникли проблемы с возвратом долга. Валентина Корнеева стала требо-

вать, чтобы Тарактелюк продал свою долю в «Фениксе» ей. Однако тот отказывался, что и послужило причиной тяжбы, которая, по мнению Дмитрия Корнеева, могла стать причиной для убийства.

Допросить самого Тарактелюка в настоящее время невозможно, так как он погиб несколько лет назад в автокатастрофе, а его долю в фирме купили наследники Корнеевой.

Между тем прокуроры Камиль Кашаев и Кира Гудим, государственные обвинители по делу Алексея Пичугина, указали суду на то, что Валентина Корнеева отказалась принять предложение по продаже банку «МЕНАТЕП» принадлежащего ей помещения магазина «Чай», расположенного в доме номер 8 по улице Покровка города Москвы. Это, по их мнению, и послужило мотивом убийства, «заказанного» Владимиру Шапиро Алексеем Пичугиным и руководством «ЮКОСа».

Дмитрий Корнеев изменил свое мнение о мотиве убийства, признав версию гособвинения единственно верной.

Адвокат Алексея Пичугина Ксения Костромина, выступая в судебных прениях, указала на недоказанность факта заинтересованности руководства «ЮКОСа» в убийстве Валентины Корнеевой. По словам Костроминой, после совершения этого преступления помещение магазина «Чай» никак не могло перейти к «МЕНАТЕПу». Во-первых, решение о продаже сын убитой (которого, как и отца, зовут Дмитрий) не мог принять единолично, без согласия других акционеров. Во-вторых, имущество «Феникса» находилось под арестом из-за судебной тяжбы Корнеевой с Тарактелюком. Помещение магазина «Чай» было продано Дмитрием Корнеевым-младшим только 27 июня 2003 года (то есть, спустя пять лет после убийства).

Тем не менее Алексей Пичугин был признан виновным в организации убийства Валентины Корнеевой.

В статье использован материал «Второе – высшее», Игорь Ковалевский, «Новая газета», 22.05.2006.

Коровников Игорь Олегович

Рецидивист, основной свидетель обвинения по первому делу Алексея Пичугина. О том, что Пичугин якобы пытался «заказать» ему чету тамбовских бизнесменов Гориных, Коровников неожиданно «вспомнил», отсидев несколько лет в колонии особого режима острова Огненный в Вологодской области. После чего был переведен в Москву, в СИЗО ФСБ «Лефортово», с несравненно более комфортными условиями содержания. Однако при очной ставке «свидетель» узнал Пичугина в лицо не сразу и с большим трудом.

Игорь Коровников был признан виновным в восьми убийствах, пяти изнасилованиях (в том числе малолетних), похищениях людей, изготовлении самодельных взрывных устройств, а также в других преступлениях. Он приговорен к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Тамбовский областной суд рассматривал дело Коровникова и его подельников – Владимира Кабанца, Дениса Эрбеса, Павла Попова – четыре месяца. Зал суда, по воспоминаниям местных журналистов, был наполнен до отказа, поскольку преступления банды Коровникова взбудоражили весь город.

Приговор Коровникову и его сообщникам был вынесен 28 июня 2000 года.

Кабанец получил 22 года лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строгого режима за совершение убийств, изнасилований, похищение людей, незаконное изготовление оружия и другие преступления.

Эрбеса приговорили к 17 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строгого режима за совершение убийств и других преступлений.

Попова осудили на 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии стро-

го режима за совершение убийств, похищение людей, незаконное изготовление оружия, а также укрывательство преступлений.

Ранее, в 1996 году, Коровников был осужден по ст. 117 ч. 3 УК РФ (истязания с особой жестокостью) на 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет.

Приговор был вынесен Тамбовским областным судом 26 сентября 1996 года.

Костина Ольга Николаевна

Ольга Костина занимала в «ЮКОСе» пост советника Михаила Ходорковского и заместителя руководителя аналитического управления компании. Позднее возглавляла Управление по общественным связям московской мэрии. В настоящее время – председатель правления региональной правозащитной общественной организации «Сопrotивление», член Общественной палаты РФ.

Проходила по первому делу Алексея Пичугина как потерпевшая.

По версии Генпрокуратуры, Пичугин предложил тамбовскому бизнесмену Сергею Горину найти людей для выполнения «заказа» по покушению на Костину. Горин передал этот «заказ» своему знакомому Пешкуну, а тот, в свою очередь, перепоручил задание банде рецидивиста Коровникова.

В ноябре 1998 года под дверями квартиры родителей Костиной было взорвано самодельное взрывное устройство мощностью около 400 г в тротиловом эквиваленте. От взрыва никто не пострадал, самой Ольги Костиной в квартире не было. Прокуратура заявила, что руководство «ЮКОСа» решило таким образом отомстить бывшей коллеге за нежелание лоббировать интересы компании в мэрии.

30 марта 2005 года Алексей Пичугин был признан виновным в организации покушения на Ольгу Костину.

Костромина Ксения Львовна

Адвокат Алексея Пичугина.

Родилась в 1973 году. Получила высшее юридическое образование, окончив Российский государственный гуманитарный университет и Московский институт экономики, менеджмента и права. Адвокат Московской городской коллегии адвокатов, эксперт Центра содействия международной защите. Специализация: уголовное право, защита интересов в Европейском суде по правам человека.

Вступив в дело Алексея Пичугина в апреле 2004 года, Ксения Костромина в этом же месяце подала в Европейский суд по правам человека подписанную ее подзащитным жалобу на нарушение его прав во время предварительного следствия. В интервью «Новой газете» от 12 августа 2004 года Ксения Костромина сообщила, что располагает копиями материалов, связанных с так называемым «разведдопросом» Пичугина в июле 2003 года в СИЗО ФСБ «Лефортово» (в рамках этого «разведдопроса» к Алексею Пичугину применялись психотропные препараты).

В интервью СМИ Ксения Костромина неоднократно заявляла, что дело Пичугина инспирировано ради экстрадиции из Израиля Леонида Невзлина.

В статье использованы материалы интернет-энциклопедии «Лентапедия» сетевого издания «Лента.ру» и статья Леонида Никитинского «Адвокат Ксения Костромина: «Извините, я к вам не приду...», «Новая газета», 12.08.2004.

Курепин Дмитрий Валентинович

Адвокат Алексея Пичугина.

Родился в 1966 году. Образование высшее юридическое (Академия Министерства безопасности РФ). Адвокат Московской областной коллегии адвокатов. Специализация: уголовное право, гражданское право. Член Московской областной коллегии адвокатов.

Невзлин Леонид Борисович

Леонид Борисович Невзлин родился 21 сентября 1959 года в Москве. В 1981 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности «автоматика и вычислительная техника». Позже закончил Российскую экономическую академию им. Г.В. Плеханова по специальности «менеджмент и маркетинг».

Соавтор (вместе с Михаилом Ходорковским) книги «Человек с рублем» – о современных российских бизнесменах (Москва, «МЕНАТЕП-Информ», 1992). Автор книги «Паблик рилейшнз – кому это надо? Основы учебного курса» (Москва, «Экономика», 1993).

В 1997 году награжден орденом Дружбы.

В настоящее время Леонид Невзлин проживает в Израиле. В ноябре 2003 года он получил израильское гражданство.

Генеральная прокуратура РФ обвиняет Л. Б. Невзлина в организации убийств в интересах НК «ЮКОС», в экономических и налоговых преступлениях и добивается его выдачи российским властям. Между тем авторитетные российские и зарубежные правозащитники и юристы называют эти обвинения бездоказательными и политически мотивированными.

Карьера

С 1981 по 1987 гг. – инженер-программист во Всесоюзном внешнеторговом объединении «Зарубежгеология».

В 1987 году познакомился с Михаилом Ходорковским и перешел на работу в Центр научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ) при Фрунзенском РК ВЛКСМ Москвы.

С 1988 года – заместитель руководителя центра межотраслевых научно-технических программ.

С 1989 по 1991 гг. – президент Коммерческого инвестиционного банка Научно-технического прогресса (будущий «МЕНАТЕП»).

С 1991 по 1992 гг. – директор по связям с общественностью банка «МЕНАТЕП» и начальник управления природных ресурсов МФО «МЕНАТЕП».

С 1992 по 1994 гг. – начальник управления по работе с клиентами банка «МЕНАТЕП».

С 1993 по 1996 гг. – первый заместитель председателя правления банка «МЕНАТЕП», руководитель управления по связям с общественностью банка.

С 1995 года – заместитель председателя правления финансово-промышленной группы «Роспром».

С 1996 года – первый заместитель председателя совета директоров банка «МЕНАТЕП».

С апреля 1996 года – вице-президент и член совета директоров НК «ЮКОС».

С мая 1997 года – первый заместитель председателя объединенного правления ЗАО «Компания Роспром».

С сентября 1997 года по октябрь 1998 года – первый заместитель генерального директора информационного агентства ИТАР-ТАСС. Работая в ИТАР-ТАСС, сохранил свои посты в «ЮКОСе».

С апреля 1998 года – первый заместитель председателя совета директоров банка «МЕНАТЕП».

С октября 1998 года – первый заместитель председателя правления НК «ЮКОС».

С 1999 года – первый заместитель председателя правления компании «ЮКОС – Москва».

Общественная деятельность

В 1993 году во время избирательной кампании по выборам в Государственную Думу РФ вошел в общефедеральный список избирательного объединения «Преображение».

В 1993–1994 годы был членом координационного совета всероссийского движения «Предприниматели за новую Россию».

В 1996 году был членом Совета предпринимателей при мэре Москвы.

Май–декабрь 2001 года – президент Российского еврейского конгресса (РЕК).

С ноября 2001 года по март 2003 года – представитель Правительства Республики Мордовия в Совете Федерации. Был заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам.

В марте 2003 года был избран заместителем председателя правления благотворительного фонда «Открытая Россия», основанного Михаилом Ходорковским.

С июня по ноябрь 2003 года занимал пост ректора РГГУ.

Являлся профессором Международного университета.

В январе 2004 года ушел в отставку с поста заместителя председателя правления РОО «Открытая Россия».

В Израиле основал Центр Леонида Невзлина по изучению российского и восточноевропейского еврейства при еврейском Университете в Иерусалиме. На обеспечение центра выделяются деньги из Фонда поддержки израильского образования NADAV (основан Леонидом Невзлиным, Михаилом Брудно и Владимиром Дубовым в 2005 году).

Леонид Невзлин является главой попечительского совета Музея диаспоры и входит в состав попечительского совета благотворительной организации «Керен Хаесод», а также попечительского совета Еврейского агентства («Сохнут»).

Личная жизнь

Женат, имеет двоих детей.

Овсянников Михаил Викторович

Бывший шофер тамбовского бизнесмена Сергея Горина, в организации убийства которого признали виновным Алексея Пичугина.

Михаил Овсянников проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых. По версии Генпрокуратуры, Михаил Овсянников доставил Владимира Шапиро, Геннадия Цигельника и Евгения Решетникова к дому директора московской торговой фирмы «Феникс» Валентины Корнеевой. Там Шапиро застрелил Валентину Корнееву у дверей ее квартиры.

В ходе предварительного следствия Михаил Овсянников признал свою вину, а также то, что убийство Корнеевой было совершено в интересах руководства компании «ЮКОС». Однако на заседании Мосгорсуда 17 июля 2006 года подсудимый отказался от этих показаний. Он, в частности, сообщил: «Все показания против Ходорковского, Невзлина и Пичугина были даны мною под давлением следствия». По словам Овсянникова, старший следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Смирнов, а также следователь Банников оказывали на него психологическое и физическое давление. Представители следствия, по словам обвиняемого, заявили ему, что «это дело государево, и не попасть в оборот можно, только полностью сотрудничая с ними». Овсянников также сказал: «Меня запугивали, мне угрожали, обещали накрутить не менее 18 лет за организацию убийств». Следователь Банников, по утверждению Овсянникова, предупредил его, что «у прокуратуры все схвачено» и что «она все равно победит в суде».

Также Михаилу Овсянникову, по его словам, ставилось оказание медицинской помощи в зависимости от дачи нужных следствию показаний (Овсянников страдает повышенным артериальным давлением и гидронефрозом почки, при этом вторая почка удалена). Кроме того, во время длительных допросов его отказывались отвести по его просьбе в туалет.

Кроме того, Михаил Овсянников сообщил суду, что никогда не был знаком с Алексеем Пичугиным и видел его лишь однажды – когда отвозил по поручению Сергея Горина ему на свадьбу торт.

Овсянников также сказал на суде, что в записях его показаний имеются несоответствия с тем, что он говорил в ходе допросов. Тот факт, что он подписал такие протоколы, Овсянников объяснил опасениями за свое здоровье из-за опасности со стороны прокуратуры.

После 1998 года Овсянников, по его утверждению, уже не работал у Горина и практически прекратил контакты с ним.

Судья Мосгорсуда Владимир Усов показания, данные Михаилом Овсянниковым на слушаниях, убедительными не счел, признал его виновным и приговорил к 10-летнему лишению свободы (прокурор Камиль Кашаев требовал 20-летнего срока).

21 февраля 2007 года Верховный Суд России оставил этот приговор в силе.

На третьем процессе Алексея Пичугина Михаил Овсянников допрашивался в качестве свидетеля обвинения, но показания против него не дал, повторив сказанное на заседании 17 июля 2006 года.

В настоящее время Михаил Овсянников отбывает наказание в колонии строгого режима в городе Благовещенске.

Петухов Владимир Аркадьевич

Бывший мэр Нефтеюганска, убитый 26 июня 1998 года – неизвестные застрелили Петухова из пистолета-пулемета, когда он шел пешком на работу. Совершившими это преступление назвали себя Геннадий Цигельник и Евгений Решетников.

Цигельник и Решетников заявили, что Алексей Пичугин и Леонид Невзлин заказали им убийство Владимира Петухова – якобы в интересах компании «ЮКОС».

Несмотря на то что очевидцы преступления указывали на других людей, показания Цигельника и Решетникова были признаны судом убедительными.

Владимир Аркадьевич Петухов родился 16 декабря 1949 года в городе Котлас Архангельской области. В 1978 году Петухов приехал в Нефтеюганск. Работал в производственном объединении «Юганскнефтегаз» бурильщиком, позднее – мастером-технологом. В конце 1980-х работал в руководстве «Юганскнефтегаза». В 1990 году Петухов возглавил предприятие «Дебит». В 1996 году он победил на первых выборах мэра города Нефтеюганска.

В мае 1998 года Петухов обвинил «ЮКОС» в том, что компания не платит налоги в местный бюджет и это не позволяет своевременно выплачивать зарплату работникам бюджетных предприятий. В ответ на это руководители нефтяной компании заявили, что уплатили в бюджет все налоги. В дело вмешался губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко, который создал для разбирательства конфликта бюджетный комитет. Петухов, в свою очередь, объявил голодовку, потребовав отстранить от должности начальников городской и окружной налоговых инспекций и возбудить уголовное дело по факту неуплаты «ЮКОСом» налогов в городской бюджет.

По факту убийства мэра Нефтеюганска было заведено уголовное дело. Следствие отработывало разные версии, но связь между гибелью Петухова и его конфликтом с руководством «ЮКОСа» подтверждения не получила. В СМИ также были обнародованы другие версии: «семейная» (после гибели мэра его супруга получила более полумиллиона долларов) и связанная с борьбой за оптовый продуктово-вещевой рынок города.

Свидетели преступления сумели составить фотороботы преступников, указав, что это были молодые люди примерно одинакового роста (170–175 см), со славянским типом лиц и темно-русыми волосами. Впоследствии они опознали задер-

жанных Попова и Приходько, внешность которых полностью соответствовала описанию убийц Петухова (по данным ряда СМИ, Попов и Приходько были членами камышинской преступной группировки). Через некоторое время Попов и Приходько были освобождены из-под стражи и вскоре погибли при странных обстоятельствах, а дело было прекращено в связи со смертью главных подозреваемых.

Прокуроры Камиль Кашаев и Кира Гудим, государственные обвинители по делу Алексея Пичугина, игнорировали все факты, указывающие на непричастность Алексея Пичугина и руководства «ЮКОСа» к убийству мэра Петухова. А также то, что Цигельник и Решетников не подходят ни под одно описание внешности, зафиксированное ранее в свидетельских показаниях: им обоим больше сорока лет, а Решетников имеет кавказский тип лица.

В ходе судебных прений адвокат Алексея Пичугина Ксения Костромина подчеркивала, что Петухов никогда не обращался в суд по поводу задолженности «ЮКОСа» и что налоговые проверки эту задолженность не выявили. Что касается его публичной активности (выступления против «ЮКОСа» на митингах, голодовка), то ее, по мнению защиты Пичугина, следует трактовать как действия по поднятию мэром собственного рейтинга и стремление Петухова переложить ответственность за невыплату в Нефтеюганске зарплат на нефтяную компанию (Костромина также напомнила, что у Петухова был конфликт с местной Думой из-за того, что он, якобы, расходовал бюджетные средства не по назначению).

Ряд свидетелей на суде по второму делу Пичугина утверждали, что убийство мэра Петухова было невыгодно руководству «ЮКОСа», поскольку срывало переговорный процесс с администрацией и негативно сказалось на репутации нефтяной компании.

Тем не менее, Алексей Пичугин был признан виновным в организации убийства Владимира Петухова.

В статье использованы материалы интернет-энциклопедии сетевого издания «Лента.ру» «Лентапедия» и официального сайта администрации города Нефтеюганска.

Пешкун Алексей Валерьевич

Бывший сотрудник финансово-строительной фирмы «Алгоритм», учрежденной тамбовским бизнесменом Сергеем Гориним.

В рамках дела о покушениях на Ольгу Костину и Виктора Колесова Алексей Пешкун был выставлен «подельником» Алексея Пичугина. По версии Генпрокуратуры, Пичугин предложил Горину найти людей для выполнения «заказа» по покушению на Виктора Колесова и Ольгу Костину. Горин передал этот «заказ» Пешкуну, а тот, в свою очередь, перепоручил задание банде Коровникова.

Допросить самого Горина было невозможно, так как Сергей и Ольга Горины исчезли, и в организации их убийства признали виновным Алексея Пичугина.

Выступая на суде, Алексей Пешкун частично признал свою вину. Между тем его адвокат Александр Шишин заявил о возможном самооговоре со стороны своего подзащитного.

30 марта 2005 года Алексей Пешкун был осужден на четыре с половиной года с отбыванием заключения в колонии строгого режима.

15 мая 2007 года, на заседании Мосгорсуда в рамках третьего процесса по делу Алексея Пичугина, где Алексей Пешкун снова выступил в качестве свидетеля обвинения, стало известно, что он освобожден условно-досрочно.

Решетников Евгений Владимирович

Бывший волгоградский десантник, проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых.

Ранее, в ноябре 2000 года, Евгений Решетников был признан судом исполнителем покушений на управляющего австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс» Евгения Рыбина и приговорен к заключению. Заказчиков преступлений тогда установить не удалось, причастность к ним руководства «ЮКОСа» не выявили.

Однако, выступая в Мосгорсуде на втором судебном процессе Алексея Пичугина, Евгений Решетников вслед за другим подсудимым, Геннадием Цигельником, признал себя виновным в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, в покушении на управделами компании «Роспром» Виктора Колесова, а также в двух покушениях на бизнесмена Евгения Рыбина. Заказчиками данных преступлений Решетников, как и Цигельник, сославшись на ныне покойных Сергея Горина и Аркадия Горитовского, назвал Леонида Невзлина, Михаила Ходорковского и Алексея Пичугина.

17 августа 2006 года Евгений Решетников признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к 18 годам лишения свободы. Верховный Суд России 21 февраля 2007 года оставил это решение в силе.

В интервью радиостанции «Эхо Москвы» 17 августа 2006 года адвокат Алексея Пичугина Дмитрий Курепин назвал такие доказательства вины Пичугина производными и недостаточными. «Все производные доказательства должны быть подтверждены прямыми доказательствами. Никаких прямых доказательств мы не увидели в ходе процесса. Показания людей со слов других лиц при невозможности их проверки не являются доказательством», – заявил защитник.

На третьем судебном процессе Алексея Пичугина Евгений Решетников, выступавший в качестве свидетеля обвинения, вновь дал показания против него и руководителей «ЮКОСа».

Однако на процессе Леонида Невзлина 21 апреля 2008 года, когда эта книга готовилась к печати, Евгений Решетников при-

знался, что версия о связи с преступлениями руководства «ЮКОСа» ему впервые стала известна от следователя Буртового.

В настоящее время Евгений Решетников отбывает наказание в одной из колоний строгого режима Волгоградской области.

Рыбин Евгений Львович

Предприниматель, управляющий австрийской компании «Ист Петролеум Ханделс». Проходил по делу Алексея Пичугина в качестве потерпевшего.

Согласно информации, опубликованной в СМИ, до 1994 года Евгений Рыбин в течение 20 лет работал в структурах Министерства топлива и энергетики СССР и РФ. В 1994 году группа швейцарских инвестиционных компаний пригласила Рыбина возглавить австрийскую фирму «Ист Петролеум Ханделс», где он стал управляющим с правом подписи на финансовых документах.

«Ист Петролеум Ханделс» заключила договор с предприятием «Томскнефть», но в 1997 году, после того, как последнее приобрел «ЮКОС», договор был расторгнут.

В 1998 году «Ист Петролеум Ханделс» обратилась в арбитражный суд города Вены с исками против «ЮКОСа» о якобы нанесенном ей в результате расторжения договора ущербе. Именно эти иски Генеральная прокуратура РФ впоследствии использовала во втором деле Алексея Пичугина, назвав их мотивом для совершения двух покушений на жизнь Евгения Рыбина. В организации этих преступлений обвинили Алексея Пичугина и Леонида Невзлина.

Первое нападение на Рыбина произошло 24 ноября 1998 года на улице Удальцова, 30 в Москве, где в предпринимателя, по его словам, стрелял бывший волгоградский десантник Евгений Решетников. Второе случилось 5 марта 1999 года в Московской области. Машину бизнесмена с охраной и водителем, направлявшуюся к его дому (сам Рыбин в это время находился

на дне рождения у племянника), взорвали. В результате шофер погиб, а охранник Алексей Иванов получил тяжелые ранения.

Адвокат Алексея Пичугина Ксения Костромина в ходе судебных прений указала на недоказанность факта заинтересованности руководства «ЮКОСа» в убийстве Евгения Рыбина. Как она напомнила, Венский арбитражный суд принял решение удовлетворить первый иск Рыбина только на 10 процентов, а в удовлетворении второго – отказал. Таким образом, по мнению Костроминой, мотива устранять Рыбина у «ЮКОСа» не было. При этом адвокат заметила, что решение арбитражного суда лишило Рыбина возможности получать сверхприбыли, как это было ранее из-за недобросовестных сделок «Томскнефти» (в бытность компании государственной) и «Ист Петролеум Ханделс».

В ноябре 2000 года Евгений Решетников был признан судом исполнителем первого покушения на Евгения Рыбина и приговорен к заключению. Заказчиков преступления тогда установить не удалось, причастность к нему руководства «ЮКОСа» не выявили.

В июле 2004 года Леонид Невзлин обвинил Рыбина в вымогательстве. Невзлин направил тогдашнему генпрокурору России Владимиру Устинову письмо, в котором заявил, что Рыбин с помощью работников правоохранительных органов искал лжесвидетелей и фальсифицировал материалы против компании «ЮКОС», в том числе – по делу Пичугина, воспользовавшись тем, что тот уже находится в следственном изоляторе «Лефортово». Через два дня после подачи Невзлиным заявления генпрокурору Басманный суд Москвы выдал санкцию на его арест (но к тому времени Леонид Невзлин переехал на постоянное место жительства в Израиль).

Некоторые СМИ высказывали предположение, что Рыбин пытался получить деньги от руководства «ЮКОСа» для того, чтобы рассчитаться с кредиторами, покушавшимися на его жизнь.

Между тем во время второго судебного процесса Алексея Пичугина в июле 2006 года Евгений Решетников неожиданно

«вспомнил», что покушения на Рыбина ему якобы заказывали Пичугин и Невзлин. Аналогичные показания дал подсудимый Геннадий Цигельник.

В статье использованы материалы интернет-энциклопедии сетевого издания «Лента.ру» «Лентапедия».

Платон Лебедев о деятельности Евгения Рыбина в ходатайстве Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке

3 марта 2007 г.

Генеральному прокурору
РФ Чайке Ю. Я. Лебедева
Платона Леонидовича, не-
законно содержащегося
в ФГУ ИЗ 75/1 г. Чита

Ходатайство

(в порядке ст. 47 УПК РФ)

В постановлении следователя Каримова С. К. от 3 февраля 2007 года, вынесенного в Москве, о привлечении меня в качестве обвиняемого по уголовному делу № 18/41–03 на стр. 17 приводятся сведения о причинении ущерба акционерам ОАО «ВНК», в частности компании «Saudheights ltd» (Ирландия), в интересах которой компания «East Petroleum HeudelsGes m.b.H.» (Австрия) владела 333508580 акциями холдинга ОАО «ВНК», которой, якобы, был причинен ущерб в размере 1071572576 руб.

В связи с изложенным сообщаю дополнительные сведения о деятельности компании «East Petroleum», ставшие мне известными при следующих обстоятельствах:

В ноябре 2002 года я, в качестве члена консультативного Совета Европейского фонда «The Carlyle Group» (Председатель Совета – Джон Мейджор, бывший премьер-министр Великобритании), принимал участие в заседании Совета и ежегодной конференции фонда для инвесторов в г. Париже (Франция).

Представители ряда иностранных инвесторов – держателей ADR на акции ЮКОСа на специальной встрече, инициированной ими, среди прочего обратили мое внимание на их обеспокоенность распространяемой информацией и публикациями, связанными с исками австрийской компании «East Petroleum» к ОАО «Томскнефть» на сумму порядка 100 млн. долларов США, поскольку это могло негативно отразиться, в конечном счете, на стоимости акций ОАО «НК ЮКОС».

Поскольку данные обстоятельства мне были не известны, я обещал все выяснить и проинформировать их. Я позвонил в Москву и попросил выяснить в ОАО «НК ЮКОС», немедленно, подробности. О ситуации, сложившейся на ноябрь 2002 г., я проинформировал инвесторов сразу же в Париже.

Позже, в 2003 г. мне подготовили соответствующую справку, из которой следует:

В 1995–97 годах австрийская компания «Ист Петролеум» (East Petroleum HandelsGes m.b.H.), возглавляемая Евгением Рыбиным, заключила договоры о совместной деятельности с ОАО «Томскнефть» (основное нефтедобывающее предприятие существовавшей в 1994–2003 годах «Восточной нефтяной компании») на разработку Западно-Полуденного нефтяного месторождения и на разработку Крапивинского нефтяного месторождения, расположенного в Томской области. Оба договора были заключены до приватизации «Восточной нефтяной компании» прежним финансовым менеджментом «Томск-нефть» и ВНК.

После приватизации ВНК в 1998 году ее новое руководство отказалось от продолжения работ по договорам о совместной деятельности с компанией «Ист Петролеум» по указанным месторождениям в связи с тем, что условия сделки наносили очевидный ущерб интересам ОАО «Томскнефть».

В частности, договор о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению предусматривал передачу 50 % прибыли от добычи более чем 40 млн. тонн нефти на протяжении 22 лет в обмен на 6 млн. долларов США. При этом

вклад «Ист Петролеум» в размере 6 млн. долларов США был оплачен внесением в совместную деятельность нематериального актива – технико-экономического обоснования проекта разработки месторождения, оцененное «Ист Петролеумом» в 6 млн. долларов США, что является крайне завышенной оценкой. Реальный вклад в совместную деятельность по Западно-Полуденному месторождению со стороны «Ист Петролеум» отсутствует. В результате общий ущерб от совместной деятельности ОАО «Томскнефть» с «Ист Петролеум» составил не менее 92 млн. долларов США.

После расторжения договоров о совместной деятельности новым менеджментом «Томскнефти» компанией «Ист Петролеум» были предъявлены два иска ОАО «Томскнефть» в международный Арбитражный трибунал г. Вены. Иски содержали требования о принудительном исполнении договоров о совместной деятельности на Крапивинском и Западно-Полуденном месторождениях, ранее заключенных до приватизации ВНК между «Ист Петролеум» и представителями руководства ОАО «Томскнефть».

В своем иске по договору о совместной деятельности по Западно-Полуденному месторождению «Ист Петролеум» требовал от «Томскнефти» более 80 млн. долларов США.

Однако при рассмотрении дела, связанного с договором о совместной деятельности по Западно-Полуденному месторождению, Арбитражный трибунал Вены пришел к выводу о том, что между возглавляемым Е. Рыбиным «Ист Петролеум» и ОАО «Томскнефть» **существовал умышленный сговор. В этой связи Арбитражный трибунал Вены в своем решении от 31 марта 2002 года отклонил большинство требований «Ист Петролеум».** Несмотря на формальное присуждение «Ист Петролеум» суммы в десять раз меньше по сравнению с ее первоначальным требованием (всего лишь около 7 млн. долларов США), ОАО «Томскнефть» решило дополнительно обжаловать вынесенное судом решение в Австрийском арбитра-

ражном суде с целью добиться полного освобождения от каких-либо выплат в пользу «Ист Петролеум».

После внесения Арбитражным трибуналом этого решения **австрийская федеральная криминальная полиция начала расследование деятельности «Ист Петролеума», а также Е. Рыбина, связанной с отмыванием денег.** Принимая во внимание данные обстоятельства, Арбитражный трибунал Вены приостановил рассмотрение данного дела до окончания уголовного расследования. В настоящее время расследование австрийской криминальной полицией, связанное с отмыванием денег Рыбиным и возглавляемой им компанией «Ист Петролеум», продолжается.

В иске по договору о совместной деятельности по Крапфинскому месторождению «Ист Петролеум» требовал от «Томскнефти» в общей сложности более 22 млн. долларов США. (Стоимость своей доли в совместной деятельности в размере 6,1 млн. долларов США, а также 16,1 млн. долларов США в качестве возмещения упущенной выгоды.)

При рассмотрении иска Арбитражный трибунал пришел к выводу о том, что руководитель компании «Ист Петролеум» Е. Рыбин **вступил в умышленный преступный сговор** с представителями прежнего менеджмента ОАО «Томскнефть» ВНК. В своем решении от 1 июля 2003 года Арбитражный трибунал Вены постановил, что **сделка носила сугубо притворный характер**, так как предоставляла необоснованные исключительные экономические преимущества «Ист Петролеум» и **наносила существенный ущерб интересам ОАО «Томскнефть»**. В решении Арбитражного трибунала Вены в частности говорится:

«Доказательства, предоставленные Томскнефтью, убедили Арбитражный трибунал в том, что лица, заключавшие договор о совместной деятельности от лица ОАО «Томскнефть», располагали возможностями преследовать и на самом деле преследовали если не собственные интересы, то интересы «Ист Петролеум», но не интересы ОАО «Томскнефть», когда вели переговоры и заключали соглашения.

Совокупность этих обстоятельств вскрывает факт вступления представителей ОАО «Томскнефть» и представителей «Ист Петролеум» в преднамеренный сговор при заключении договора о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению и дополнительных соглашений.

Трибунал не находит иного экономического или коммерчески рационального объяснения, оправдывающего условия договора о совместной деятельности, действие которого направлено к выгоде «Ист Петролеум» за счет ОАО «Томскнефть» и поэтому считает, что эти договоры должны быть признаны недействительными целиком».

В этой связи **Арбитражным трибуналом было вынесено решение, признающее незаконным все имущественные требования «Ист Петролеум» и обязывающие ее возместить ОАО «Томскнефть» все расходы (около 3 млн. долларов США), связанные с обеспечением защиты в суде.**

При этом в решении Арбитражного трибунала особо указывается, что истец («Ист Петролеум») отказался выполнить предписание Трибунала о предоставлении запрашиваемых судом документов.

Таким образом, в настоящее время не существует ни одного вступившего в силу судебного решения по искам о совместной деятельности ОАО «Томскнефть» и австрийской компании «Ист Петролеум», вынесенного в пользу компании Евгения Рыбина.

В связи с изложенными обстоятельствами прошу поручить провести необходимые следственные действия для приобщения к делу всех материалов, связанных с вынесением решений Арбитражного трибунала г. Вены от 31 марта 2002 года и 1 июля 2003 года.

Честь имею,

Лебедев П. Л.

Документ был впервые опубликован на сайте Пресс-центра Платона Лебедева. Орфография соответствует оригиналу.

Ходорковский Михаил Борисович

Михаил Борисович Ходорковский родился 26 июня 1963 года в Москве. Родители Марина Филипповна и Борис Моисеевич – инженеры-химики, всю жизнь проработали на заводе «Калибр».

В школе учился успешно, любимым предметом стала химия (школа была с углубленным изучением этого предмета). Одноклассникам и учителям Ходорковский запомнился блестящими ответами на уроках и неистощимыми выдумками, соседям – химическими опытами в подвале, иногда заканчивавшимися небольшими взрывами.

Работа и карьера

Подрабатывание с первого курса плотником в жилищном кооперативе (семья жила весьма скромно) не мешало Михаилу Ходорковскому хорошо учиться. Однако несмотря на отличную успеваемость и работу в комсомоле (в 1986–1987 годы был заместителем секретаря Фрунзенского районного комитета ВЛКСМ, потом состоял в КПСС), распределение после окончания института принесло разочарование. Из-за пресловутого «пятого пункта» (отец Михаила Ходорковского – еврей) он не смог получить направление в научно-исследовательский институт, чьей тематикой особенно интересовался.

Тогда Михаил Ходорковский задумался о новых возможностях, которые предоставляла предприимчивым и энергичным людям перестройка. Он решил заняться внедрением новых научно-технических разработок в производство. В 1987 году учредил Центр научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ). Параллельно с работой опять учился – на этот раз в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. В 1988 году получил диплом по специальности «финансист».

В 1989–1990 годы Михаил Ходорковский – председатель правления Коммерческого инновационного банка научно-

технического прогресса, созданного ЦНТТМ с помощью Жилсоцбанка. В 1990 году Коммерческий инновационный банк выкупил у исполкома Моссовета Центр научно-технического творчества молодежи. На базе этих организаций было создано межбанковское объединение «МЕНАТЕП» (Межотраслевые и научно-технические программы).

В октябре 1992 года «МЕНАТЕП» принял решение об изменении концепции развития и переходе от чисто банковского бизнеса на путь создания промышленной группы. Ходорковский занял пост председателя Совета директоров, который сохранял за собой вплоть до апреля 1996 года.

В 1992 году Ходорковский стал председателем Инвестиционного фонда содействия топливно-энергетической промышленности с правами заместителя министра топлива и энергетики РФ. На этой должности он курировал частные инвестиции. Был советником премьер-министра РФ. В 1993 году Михаил Борисович возглавил Правление и Совет директоров банка «МЕНАТЕП». В марте он был назначен заместителем министра топлива и энергетики РФ Юрия Шафраника.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария) Ходорковского включили в список 200 представителей человечества, чья деятельность окажет наибольшее влияние на развитие мира в третьем тысячелетии.

В 1994 году вошел в Совет представителей уполномоченных банков при мэре Москвы. Работал заместителем координатора Совета по промышленной политике и предпринимательству при правительстве РФ. Состоял в рабочей группе Оперативной комиссии правительства РФ по улучшению платежной дисциплины (трудился там до 1996 года).

С сентября 1995 года Ходорковский – председатель Совета директоров компании «Роспром».

В 1994–1995 годах «МЕНАТЕП» активно участвовал в инвестиционных конкурсах, в ходе которых приобрел пакеты акций ряда крупных промышленных предприятий – АО «Апа-

тит», «Воскресенских минеральных удобрений», «Уралэлектромеди», Среднеуральского и Кировоградского медеплавильных заводов, Усть-Илимского лесопромышленного комбината, АО «АВИСМА», Волжского трубного завода.

В 1995 году государство решило выставить на залоговый аукцион крупный пакет государственной нефтяной компании «ЮКОС». К 1995 году «ЮКОС» был убыточным предприятием с огромными долгами, постоянно падающей добычей и устаревшим оборудованием. На предприятиях компании сложилась предзабастовочная ситуация, вызванная шестимесячной задержкой в выплате заработной платы. Государство предложило участвовать в аукционе всем крупным финансовым структурам, но кроме банка «МЕНАТЕП» интереса к НК «ЮКОС» никто не проявил – одни не хотели вкладывать деньги в практически обанкротившуюся компанию, другие не могли найти достаточно средств для внесения государству залога. В результате под залог в 350 миллионов долларов «МЕНАТЕП» получил в управление 78 % акций НК «ЮКОС». Ходорковский стал первым вице-президентом компании.

Для вывода НК «ЮКОС» из кризиса были нужны не только все средства «МЕНАТЕП», но и привлечение кредитов других банков.

С мая 1996 года Ходорковский – председатель правления компании «Роспром». С июня – председатель совета директоров ОАО «НК «ЮКОС». Вошел в консультативный Совет по банковской деятельности при правительстве РФ, затем – в Комиссию по проведению инвестиционных конкурсов Министерства экономики РФ.

С февраля 1997 года Ходорковский – председатель объединенного правления управляющей компании «Роспром – ЮКОС».

В 1998 году возглавил правление ООО «ЮКОС-Москва».

С ноября 1998 по октябрь 1999 года Михаил Борисович входил в состав Коллегии Минтопэнерго РФ.

С октября 2000 года Ходорковский – член бюро Российского союза промышленников и предпринимателей.

На то, чтобы вывести «ЮКОС» из кризиса, понадобилось шесть лет. Все эти годы Ходорковский договаривался с правительством о реструктуризации долгов, привлекал инвестиции, проводил эмиссию акций, чтобы найти средства для погашения задолженности по зарплате и перед бюджетом. К 2003 году НК «ЮКОС» из убыточного предприятия превратилась в лидера мирового энергетического рынка с капитализацией в 40 миллиардов долларов США.

В 2000–2002 годы Ходорковский – постоянный участник встреч президента Путина с крупнейшими промышленниками и финансистами.

В июле 2002 года «ЮКОС» опубликовал информацию о структуре акционерного капитала. Согласно этим данным, доля М. Б. Ходорковского только в данной компании составляла примерно 7,6 миллиарда долларов. В этом же году журнал «Forbes» оценил его личное состояние в 3,7 миллиарда долларов, назвав его самым богатым человеком России.

К этому времени Ходорковский все меньше интересовался бизнесом и все больше размышлял над проблемами россиян. Он сознавал, как важна для талантливых юношей и девушек из маленьких городков и деревень России любая возможность развития и образования. И что именно молодежь – наиболее важный и ценный ресурс страны.

В 2001 году Михаил Борисович основал благотворительный фонд «Открытая Россия», направленный на поддержку молодых талантов – гуманитариев. Его целью стала реализация проектов в области культуры и образования, развитие интеллектуального потенциала страны.

В апреле 2003 года компании «ЮКОС» и «Сибнефть» объявили о предстоящем слиянии. Предполагалось, что М. Б. Ходорковский возглавит объединенную компанию.

Арест, обвинения и приговор

25 октября 2003 года в новосибирском аэропорту Толмачево самолет Михаила Ходорковского взял штурмом спецназ ФСБ. Предпринимателю предъявили обвинения по семи статьям УК РФ (в том числе в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов) и поместили в СИЗО «Матросская тишина».

28 октября стало известно о том, что Ходорковский не включен в список кандидатов в Совет директоров компании «ЮКОС – Сибнефть». Как заявил пресс-секретарь «ЮКОСа» Александр Шадрин, вхождение Ходорковского в Совет директоров «ЮКОС – Сибнефти» не планировалось изначально: он должен был заниматься формированием исполнительных органов объединенной компании.

3 ноября М. Б. Ходорковский заявил о своем решении уйти в отставку с поста председателя правления НК «ЮКОС».

«Сложившаяся сегодня ситуация вынуждает меня отказаться от планов продолжения личного участия в развитии компании «ЮКОС – Сибнефть». Как руководитель я должен сделать все для выведения нашего трудового коллектива из-под удара, направленного против меня и моих партнеров», – сказано в заявлении Ходорковского. Также там было указано, что дальнейшие личные планы Ходорковского «связаны с продолжением работы в качестве председателя Правления Региональной общественной организации «Открытая Россия».

В марте 2004 года газета «Ведомости» опубликовала статью М. Б. Ходорковского «Кризис либерализма в России». Она вызвала сильный общественный резонанс и дала начало дискуссии о путях дальнейшего развития российского общества.

31 мая 2005 года Мещанский суд Москвы признал Михаила Ходорковского виновным и приговорил его к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. 22 августа 2005 года Кассационная коллегия Мосгорсуда снизила наказание до 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В марте 2006 года по решению Басманного суда Москвы все денежные средства «Открытой России» были арестованы на основании ходатайства следователя Генпрокуратуры, в котором утверждается, что деньги, находящиеся на счетах этой благотворительной организации, принадлежат подозреваемым по уголовному делу Ходорковского–Лебедева и нажиты преступным путем.

5 февраля 2007 года Генеральная прокуратура РФ предъявила Михаилу Ходорковскому новые обвинения – по статьям 160 («Хищение путем присвоения») и 174 («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества») УК РФ.

«Это обвинение я считаю не просто абсурдным, а даже безумным, – заявил адвокат экс-главы «ЮКОСа» Юрий Шмидт. – Там фигурируют совершенно сумасшедшие суммы, которые похитить, легализовать или как-то еще скрыть от учета просто невозможно».

Личная жизнь

Михаил Ходорковский женат вторым браком. Отец четверых детей – сына от первого брака Павла, дочери Насти и двух сыновей-близнецов Ильи и Глеба.

В статье использованы материалы Пресс-центра адвокатов Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, сайта «Дело Алексея Пичугина» и блога «Открытой России» в «Живом журнале».

Цигельник Геннадий Александрович

Известен также под фамилией Шевцов. Проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых. На тот момент уже имел пять судимостей за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия.

11 июля 2006 года, выступая в Мосгорсуде, Геннадий Цигельник признал себя виновным в убийстве мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, в покушении на управделами компа-

нии «Роспром» Виктора Колесова, а также в двух покушениях на бизнесмена Евгения Рыбина. Заказчиками данных преступлений Цигельник назвал Леонида Невзлина, Михаила Ходорковского и Алексея Пичугина. О том, что заказчиками являются именно эти лица, Цигельнику якобы сообщили Сергей Горин и криминальный «авторитет» Аркадий Горитовский. Поскольку обоих уже нет в живых, проверить слова Цигельника невозможно.

17 августа 2006 года Геннадий Цигельник был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к 18 годам лишения свободы. 21 февраля 2007 года Верховный Суд России оставил это решение в силе.

На третьем судебном процессе Алексея Пичугина Геннадий Цигельник, выступавший как свидетель обвинения, вновь дал показания против него и руководителей «ЮКОСа».

Однако на судебном процессе по делу Леонида Невзлина 21 апреля 2008 года, когда эта книга готовилась к печати, Геннадий Цигельник, выступая со свидетельскими показаниями, заявил: «Я оговорил Пичугина и Невзлина по просьбе следователей Генеральной прокуратуры Буртового, Банникова, Жебрякова и оперативного работника Смирнова. Мне обещали защиту и минимальный срок, а дали максимальный».

В настоящее время Геннадий Цигельник отбывает наказание в одной из колоний строгого режима города Волгограда.

Шапиро Владимир Васильевич

Бывший сотрудник волгоградской милиции. Проходил по второму делу Алексея Пичугина в качестве одного из обвиняемых. В самом начале судебных слушаний, 16 мая 2006 года, Владимир Шапиро потребовал сделать их закрытыми. Данное требование он мотивировал тем, что опасается за личную безопасность и жизнь членов своей семьи.

Алексей Пичугин, его защита и некоторые другие обвиняемые выступили против такой меры, которая, по их мнению, нарушила бы права подсудимых. Адвокаты Пичугина Ксения Костромина и Георгий Каганер призвали в сложившейся ситуации ограничиться закрытием только тех заседаний, на которых будет давать показания сам Шапиро. Председательствующий судья Владимир Усов признал их доводы справедливыми, удовлетворив таким образом ходатайство Шапиро лишь частично.

Владимир Шапиро обвинялся в убийстве директора московской торговой фирмы Валентины Корнеевой. Против него свидетельствовал муж Корнеевой Дмитрий Корнеев. Согласно показаниям этого свидетеля, в январе 1998 года его жена была застрелена на лестничной клетке их дома Владимиром Шапиро.

Подсудимый полностью признал свою вину и заявил, что раскаивается в содеянном.

Владимир Шапиро 17 августа 2006 года был признан судом виновным и приговорен к 19 годам заключения. Верховный Суд России 21 февраля 2007 года оставил этот приговор в силе.

На судебном заседании 24 мая 2007 года, в рамках третьего процесса по делу Алексея Пичугина под председательством Петра Штундера, все показания, которые когда-либо давал Владимир Шапиро (в том числе на закрытом заседании Мосгорсуда летом 2006 года), были оглашены по ходатайству защиты Алексея Пичугина. В этом процессе Шапиро участвовал в качестве свидетеля обвинения.

Как следует из всей совокупности оглашенных материалов, Шапиро неоднократно и существенно изменял свои показания. В разное время, с 2004 по 2007 гг., Шапиро по-разному отвечал на вопросы о роли в совершенных преступлениях всех фигурантов дела, включая его самого, Цигельника, Решетникова, Горитовского, Горина, а также Алексея Пичугина и Леонида Невзлина. На допросе, проведенном в рамках закрытого судебного заседания Мосгорсуда летом 2006 года, Шапиро заявлял,

что Алексея Пичугина и Леонида Невзлина не знал и никогда не видел, что непосредственным заказчиком убийства Валентины Корнеевой был Сергей Горин, а имена других заказчиков ему неизвестны. И что именно эти его последние показания следует считать соответствующими истине.

В кассационной жалобе, адресованной в коллегия Верховного Суда, Владимир Шапиро утверждал о том же. А также о том, что следователи обещали ему «манну небесную» за лже-свидетельство против Пичугина и Невзлина.

Однако во время допроса на третьем процессе 24 мая 2007 года Владимир Шапиро снова вернулся к версии Генпрокуратуры о том, что преступления ему заказывали Алексей Пичугин и Леонид Невзлин.

Штундер Петр Егорович

Судья Московского городского суда, 6 августа 2007 года приговоривший Алексея Пичугина к пожизненному заключению в колонии особого режима.

Известен также несколькими другими громкими делами.

Дело Игоря Сутягина

В августе 2003 года Петра Штундера назначили судьей в московском процессе российского ученого Игоря Сутягина, жертвы шпиономании спецслужб. Но до конца процесс Сутягина Штундер не довел, поскольку из-за роспуска коллегии присяжных он был заменен Мариной Комаровой.

Сутягин Игорь Вячеславович, 1965 года рождения, кандидат исторических наук, заведующий сектором военно-технической и военно-экономической политики Отдела военно-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук. Допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не имел. Работал, анализируя открытые источники, опубликованную информацию. Обвинен ФСБ

в шпионаже и разглашении сведений о военном потенциале. В апреле 2004 года приговорен к 15 годам лишения свободы. 26 апреля 2004 года «Международная Амнистия» (Amnesty International) признала российского ученого Игоря Сутягина политическим заключенным.

По материалам портала «Права человека в России» (HRO.org).

Дело о взрыве на Котляковском кладбище

См. выше статью о прокуроре Камиле Кашаеве, выступавшем на этом процессе, в результате которого в апреле 2004 года ранее оправданный ветеран-афганец Михаил Смуров получил 14 лет лишения свободы, государственным обвинителем.

Дело Заремы Мужахоевой

Коллегия из 12 присяжных заседателей под председательством Петра Штундера 8 апреля 2004 года приговорила 24-летнюю жительницу Чечни Зарему Мужахоеву, пытавшуюся совершить теракт в ресторане «Имбирь» на 1-й Тверской-Ямской улице Москвы, к 20 годам лишения свободы. Зарема Мужахоева была задержана 9 июля 2003 года у ресторана с взрывным устройством в сумке. При обезвреживании трагически погиб взрывотехник ФСБ Георгий Трофимов.

Присяжные единогласно признали Зарему Мужахоеву виновной в терроризме, в покушении на убийство и незаконном хранении и перевозке взрывчатки. Суд посчитал, что Мужахоева не заслуживает снисхождения, хотя она сотрудничала со следствием и рассказала все, что знала.

Адвокат подсудимой Наталия Евлапова назвала наказание Мужахоевой «чрезмерно жестоким». По словам Евлаповой, «Мужахоева активно помогала следствию, в частности на основании ее показаний в подмосковном поселке Толстопальцево было обезврежено несколько поясов смертников».

Кроме того, показания Мужахоевой помогли составить фоторобот женщины, организовавшей в 2003 году взрывы

на Тверской и на рок-фестивале «Крылья» в Тушине. Оперативники дали ей прозвище Черная Фатима.

В ходе следствия было установлено, что Мужахоева едва не стала «шахидкой» отнюдь не по убеждению. Чеченским террористам ее передали родственники, у которых она украла украшения. Родственникам пообещали заплатить тысячу долларов, как только Мужахоева совершит запланированный теракт в Москве.

Это обстоятельство объясняет, почему Зарема Мужахоева вечером 9 июля не осуществила взрыв, а активно пыталась привлечь к себе внимание персонала ресторана до тех пор, пока те не вызвали милицию.

«Я, когда приехала в Москву, увидела, как здесь люди живут, поняла, что никогда не взорвусь. У меня никогда таких вещей не было. Ни у кого из наших девчонок не было. Если бы они увидели, какие бывают магазины, никто бы не взрывался», – сказала Мужахоева.

Газета «Коммерсантъ» назвала приговор Зареме Мужахоевой «поражением российских спецслужб». После того как Мужахоева выдала ФСБ всех своих сообщников и указала на секретную квартиру под Москвой с множеством взрывных устройств, готовых к использованию, ФСБ пообещала подсудимой минимальное наказание. В ФСБ наверняка надеялись, что другие чеченки, посланные в Россию для совершения терактов, если они смогут рассчитывать на мягкое наказание, предпочтут сдаться, а не взрывать себя.

В статье использован материал «Террористку Мужахоеву приговорили к 20 годам: «Когда меня освободят, я отомщу», NEWSru.com, 08.04.2004.

Первое дело Алексея Пичугина и Европейский суд

Сюжет

В убийстве Ольги и Сергея Гориных, в организации которого виновным признали Алексея Пичугина, было очень много странного. Отсутствовали трупы убитых, не все было ясно и с результатами экспертиз, проведенных на месте преступления. Первое исследование, сделанное в Тамбове, установило, что кровь, найденная во дворе дома супругов, принадлежит не Гориным. И только повторное изучение образцов, проведенное спустя значительное время в Москве, вдруг показало, будто группы крови совпадают.

По словам адвоката Алексея Пичугина – Георгия Каганера, первый процесс изначально был предвзятым. защите запрещали выяснять обстоятельства, которые давали бы основания прийти к выводу о том, что подзащитный не совершал преступления. Заседания суда проходили в закрытом режиме, хотя на них не было оглашено ни одного секретного документа.

Странен и факт роспуска первой коллегии присяжных, склонявшихся к оправдательному приговору. Заседатели же из второго состава находились, по мнению Алексея Пичугина и его адвокатов, под влиянием Генеральной прокуратуры РФ. Это косвенно подтвердил и государственный обвинитель Камиль Кашаев, обмолвившийся на пресс-конференции о том, что присяжных доставлял к зданию суда специальный автобус.

При производстве предварительного следствия по этому уголовному делу со стороны Генпрокуратуры и ФСБ был допущен ряд существенных и грубых нарушений международных правовых обязательств в области прав человека, принятых на себя Россией.

В нарушение требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию») 14 июля 2003 года, во время содержания в камере СИЗО ФСБ «Лефортово», Алексей Пичугин был выдан двум неизвестным лицам, предположительно сотрудникам ФСБ. Эти лица в кабинете для допросов сделали Алексею Пичугину инъекцию неизвестного вещества, а затем «допрашивали» его – находящегося в забытии – в течение шести часов.

После «допроса» здоровье Алексея Пичугина резко ухудшилось: у него наблюдались провалы в памяти, головные боли, галлюцинации, повышенное артериальное давление, перепады психического состояния, сильнейший фурункулез, повышенная температура. При этом ходатайство адвокатов о проведении обследования их подзащитного независимыми медиками было отвергнуто следствием и администрацией СИЗО.

По сведениям адвокатов Алексея Пичугина, ему была сделана инъекция вещества, которое среди специалистов приобрело наименование «сыворотки правды». Есть данные, что в отношении Алексея Пичугина были применены методы внушения.

Несмотря на категорические требования адвокатов, руководитель следственной группы – следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Ю. А. Буртовой отказал в немедленном медицинском освидетельствовании Алексея Пичугина. Только спустя 10 дней его посетила женщина-врач из Главного управления исполнения наказаний (ГУИН), которая визуально осмотрела заключенного с расстояния нескольких метров и «не нашла» на его теле следов инъекций.

После применения к Алексею Пичугину психотропных препаратов он потерял около 30 килограммов веса, а на его голове образовались шишки, не исчезнувшие до сих пор.

Тем читателям, которых интересуют подробности этого уголовного дела, рекомендую замечательную книгу Валерия Ширяева «Суд мести. Первая жертва дела ЮКОСа», выпущенную издательством ОГИ в 2006 году.

Жалоба в Страсбург

19 ноября 2003 года адвокаты Алексея Пичугина подали жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Жалоба была связана с отказом Генпрокуратуры РФ провести медицинское освидетельствование их подзащитного после «разведдопроса», а также с неоказанием ему медицинской помощи.

После вынесения Мосгорсудом 30 марта 2005 года в отношении Алексея Пичугина обвинительного приговора эта жалоба была дополнена в связи с многочисленными и грубыми правонарушениями в ходе судебного процесса. Адвокат Ксения Костромина в интервью СМИ заявила: «Мы считаем, что у нас есть все основания, чтобы обратиться в Европейский суд по правам человека с дополнительной жалобой. И в ней обосновывать нарушения в отношении Пичугина права на справедливое судебное разбирательство».

Ксения Костромина объяснила, что рассмотрение дела Пичугина в закрытом режиме осуществлялось на основании наложения грифа «секретно» на часть документов. Адвокат напомнила, что защитники «неоднократно заявляли ходатайства о том, что дело должно рассматриваться в открытом судебном заседании, а в том случае, если представители государственного обвинения захотят исследовать документы с грифом «секретно», суд имеет право закрыть судебное заседание на это время».

Как отмечала Ксения Костромина, эта позиция адвокатов нашла свое полное подтверждение в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 25 января 2005 года: «Парламентская Ассамблея Совета Европы требует от соответствующих официальных лиц гарантировать, чтобы судебные слушания по делу г-на Пичугина проходили в закрытом режиме только в той части, которая непосредственно касается информации, необходимой к засекречиванию по закону, принимая во внимание важность, предписываемую принципу Европейской конвенции о защите прав человека об открытости судебных слушаний».

Однако ни одно из ходатайств адвокатов о том, чтобы дело слушалось в открытом судебном заседании, удовлетворено не было. Ксения Костромина подчеркивала: «Ни одного документа с грифом «секретно» в нашем судебном заседании исследовано не было. А дело тем не менее было рассмотрено в закрытом судебном заседании, чем совершенно очевидно было нарушено право Пичугина на справедливое судебное разбирательство, публичное, на которое мог бы попасть любой человек, который заинтересовался этим уголовным делом».

Таким образом, в совокупности, адвокаты обращали внимание страсбургского суда на нарушение в отношении Алексея Пичугина статей 3 («Запрещение пыток»), 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность») и 6 («Право на справедливое судебное разбирательство») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вопросы Европейского суда по правам человека к правительству РФ

5 июня 2007 года Европейский суд по правам человека, ознакомившись с жалобами адвокатов Алексея Пичугина, направил правительству России ряд вопросов по его делу.

[Разбивка по страницам в соответствии с оригиналом. – Перев.]

ОТ: ЦСМЗ ФАКС № :2911074 ИЮН. 19 2007 13:56 СТР11
5 июня 2007 г.

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ

Жалоба № 38623/03

поданная 19 ноября 2003 г.

Алексеем ПИЧУГИНЫМ

против России [йской Федерации]

Вопросы для сторон

1. Имел ли Заявитель доступ к адекватной медицинской помощи в СИЗО «Лефортово» г. Москвы, как того требует Статья 3 Конвенции? В частности, какие медицинские специалисты осматривали Заявителя? Какие делались Заявителю медицинские анализы? Были ли они достаточны для того, чтобы определить состояние его здоровья? Какой вид медицинского лечения был доступен Заявителю? Был ли он достаточен, с учетом состояния [здоровья] Заявителя?

2. Было ли задержание Заявителя и его заключение под стражу основано на резонном подозрении в отношении него, как того требует Статья 5 §1 (с) Конвенции? Ввиду того, что Заявитель не был ознакомлен с материалами, на основании которых у стороны обвинения данное подозрение [очевидно, сформировалось], соответствовало ли процессуальным требованиям Статьи 5 §§3 и 4 Конвенции производство по делу, завершившееся постановлением о заключении [Заявителя] под стражу от 21 июня 2003 (оставленное в силе судом второй инстанции)?

3. Было ли заключение Заявителя под стражу основано на «относящихся к делу и достаточных» (relevant and sufficient) причинах, и соответствовало ли оно требованиям Статьи 5 §3 Конвенции?

4. Соответствовало ли требованиям Статьи 5 §4 Конвенции производство, в рамках которого Заявитель обжаловал правомерность его заключения под стражу? В частности:

(а) Были ли все жалобы, оспаривающие связанные с заключением под стражу постановления, рассмотрены «незамедлительно» (speedily)?

(b) Были ли рассмотрены жалобы, оспаривающие постановления о [продлении меры пресечения в виде заключения под] страж [у] от 12 февраля и 8 апреля 2004 г.? Если они рассмотрены не были, то соответствовал ли указанный факт требованиям Статьи 5 §4 Конвенции? Если же они рассмотрены были, произошло ли это «незамедлительно» (speedily)?

(с) Соответствовало ли Статье 5 §4 Конвенции прекращение судопроизводства по рассмотрению жалобы, оспаривающей постановление [о продлении меры пресечения в виде заключения под] страж [у] от 10 марта 2005 г.?

5. Было ли исключение публики из [зала] судебного разбирательства «строго необходимо» (strictly necessary) на основаниях, допускаемых в рамках Статьи 6 §1 Конвенции?

ОТ: ЦСМЗ ФАКС № : 2911074 ИЮН. 19 2007 13:56 СТР12
12 ПИЧУГИН против РОССИИ [ЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ] –
ВОПРОСЫ для СТОРОН

6. Ввиду того, что список присяжных заседателей по г. Москва опубликован не был, являлся ли Московский городской суд, вынесший приговор 30 марта 2005, «судом, созданным на основании закона» (tribunal established by law) в значении Статьи 6 §1 Конвенции?

7. Ввиду того, что (а) свидетели Коровников, Попов, Кабанец и Эрбес, не предупреждённые об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (Статья 308 Уголовного кодекса Р [Ф]), отказались отвечать на вопросы защиты, и (б) защите не была предоставлена возможность допросить свидетеля Коровникова о его судимости, был ли Заявитель в состоя-

нии допросить свидетелей, дающих против него показания (examine witnesses against him) в соответствии с требованиями Статьи 6 §§1 и 3 (d) Конвенции?

8. Ввиду того, что (а) обвинение допросило свидетеля Смирнова о совершенном [sic] Заявителем покушении на убийство г-на Рыбина, и (б) [того, что] в прениях сторон, [государственный] обвинитель ссылался на допросы г-на Смирнова, не рассматривавшиеся и не обсуждавшиеся в ходе судебного разбирательства, имело ли место в отношении Заявителя справедливое судебное разбирательство по уголовному обвинению против него, как того требует Статья 6 §1 Конвенции?

9. Правительству [РФ] предлагается предоставить протокол судебного разбирательства, в копии.

Ответы даны, но вопросы остались

В октябре 2007 года правительство РФ представило в Европейский суд по правам человека Меморандум по делу Алексея Пичугина. В нем представители правительства РФ дали ответы на вопросы Евросуда, сформулированные на основании жалобы, поданной Алексеем Пичугиным и его защитниками в Страсбург.

Ксения Костромина согласилась прокомментировать мне Меморандум правительства РФ, а также рассказать о дальнейших действиях адвокатов Алексея Пичугина.

– Как Вы оцениваете ответы, содержащиеся в Меморандуме?

– Прежде всего замечу, что в Меморандуме существует ряд фактических неточностей, я не знаю, как их рассматривать: как опечатку, как техническую ошибку или как-то еще. В частности, там говорится, будто дело поступило в Басманный суд Москвы с грифом «секретно» для рассмотрения по существу,

хотя дело рассматривалось Московским городским судом. Существуют и другие неточности такого рода.

Что касается вопросов, поставленных по нарушению третьей статьи [здесь и далее: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод], то представители властей Российской Федерации в ответ просто перечислили, сколько раз Алексей Владимирович обращался за медицинской помощью и какая помощь ему была оказана. Просто его медицинскую карту, которая была в СИЗО «Лефортово», скопировали, и все. О том, что он обращался за медицинской помощью 14 июля 2003 года, там указания нет.

– Это когда к Алексею Пичугину применялись психотропные вещества во время допроса?

– Да.

Что касается пятой статьи, то власти Российской Федерации указали в Меморандуме, что при применении меры пресечения в суд якобы представлялись семь протоколов допросов свидетелей, которые якобы говорили о причастности Пичугина к совершенным преступлениям. При этом в Меморандуме не указаны фамилии этих свидетелей, которые якобы давали на тот момент времени такие показания, и не приложены копии протоколов допросов.

Адвокаты, участвовавшие в рассмотрении вопроса о применении меры пресечения к Пичугину, утверждают, что не было никаких протоколов допросов свидетелей.

Относительно нарушения шестой статьи тоже, в общем, ничего конкретного сказано не было.

Было сказано, что указание в законе о том, что списки присяжных должны публиковаться, вроде как необязательное, что если они и публикуются, то только для того, чтобы люди могли обратиться в соответствующие органы с заявлением о неточностях, допущенных в их данных.

Что касается того, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, то есть обсуждались вопросы, связанные

с покушением на Рыбина, то, с одной стороны, наши процессуальные противники вроде как это признают, а с другой, – одновременно отрицают. То есть, говорят, что да, вроде как было, и в то же время, что нет, не было. Такая вот странная двоякая позиция.

О закрытом судебном заседании приводятся совершенно иные доводы, нежели те, которые приводились непосредственно Московским городским судом, когда он выносил постановление об отказе в удовлетворении нашего ходатайства о проведении слушаний в открытом режиме или в частично закрытом, то есть, чтобы закрывать слушания только на тот период, когда будут исследоваться документы с грифом «секретно». Представители правительства РФ в Меморандуме написали то, о чем раньше вообще не говорилось.

– Каковы дальнейшие действия защиты?

– До 20 декабря 2007 года мы должны отправить свои возражения на Меморандум. Если нам вдруг не будет хватать для этого времени, то мы можем запросить дополнительное время, как это сделало правительство РФ, в результате чего срок, в который оно предоставило свои ответы на вопросы Европейского суда, продлили с 27 сентября до 20 октября 2007 года.

– А как скоро после этого можно ожидать решения Страсбургского суда по существу?

– Мне сложно сказать, потому что этого никто, кроме самого Европейского суда, не знает.

Интервью было впервые опубликовано 13 ноября 2007 г. на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org).

Алексей Пичугин: факты биографии

Алексей Владимирович Пичугин родился 25 июля 1962 года в городе Орехово-Зуево Московской области.

С детства он мечтал о карьере военного и после окончания школы в 1979 году поступил в Новосибирское высшее военное командное училище (НВВКУ) МВД СССР.

По окончании учебы в 1983 году Алексей Пичугин проходил службу в воинских частях Министерства внутренних дел в Тульской области.

В 1986 году Алексей Пичугин поступил в школу КГБ в Новосибирске и после успешного завершения обучения перешел на работу в органы государственной безопасности.

С 1987 года по 1994 год Алексей Пичугин работал в Управлении военной контрразведки КГБ.

В общей сложности Алексей Пичугин посвятил 15 лет своей жизни защите интересов государства на службе в вооруженных силах и российских спецслужбах.

В 1994 году после многочисленных реорганизаций спецслужб России Алексей Пичугин в звании майора уволился из ФСБ.

После увольнения из ФСБ Алексей Пичугин перешел на работу в службу безопасности банка «МЕНАТЕП».

В 1998 году, после приобретения банком «МЕНАТЕП» нефтяной компании «ЮКОС», Алексей Пичугин перешел на работу в НК «ЮКОС» и возглавил отдел внутренней экономиче-

ской безопасности в составе службы безопасности компании. На этой должности Алексей Пичугин осуществлял защиту имущества компании и занимался борьбой с воровством и хищениями на предприятиях компании. Коллеги по работе отзываются об Алексее как о настоящем профессионале, требовательном и справедливом руководителе.

Алексей Пичугин женат, имеет трех сыновей, младшему из которых, Сергею, на момент ареста отца было всего пять лет.

Награждался за безупречную службу в органах МВД и ФСБ России.

«Я верю в добро»

Интервью с мамой Алексея Пичугина Аллой Николаевной от 1 октября 2007 г.

Противостояние личности и репрессивной государственной машины в любой период истории вызывает интерес, причем не только в юридическом плане, но и в человеческом. Сейчас мы все чаще становимся свидетелями того, как в нашу жизнь возвращаются самые неприглядные реалии советского тоталитарного прошлого, включая политически мотивированные судебные процессы.

Один из них – по делу бывшего сотрудника компании «ЮКОС» Алексея Пичугина. И сегодня, когда в Верховном Суде России в скором времени предстоит разбирательство кассационной жалобы осужденного и его адвокатов на пожизненный приговор, вынесенный 6 августа 2007 года, я решила взглянуть на происходящее с другого ракурса. Я встретила с мамой Алексея Пичугина – Аллой Николаевной Пичугиной и спросила, как она и ее сын прожили эти четыре с лишним года, в течение которых длится процесс, и что они ждут от ближайшего будущего.

– Алла Николаевна, когда Вы последний раз видели сына?

– 19 сентября, на свидании в следственном изоляторе «Матросская тишина».

– Какое он произвел на Вас впечатление? Как был настроен? Говорили ли Вы о предстоящем рассмотрении дела в Верховном Суде?

– Алексей мало надеется на этот суд. Он мне сказал: «Мама, ты не надейся и не строй никаких иллюзий». Он прекрасно понимает, что оправдательного приговора не будет, хотя доказательств вины как не было, так и нет.

– А что Вам сказал Алексей после приговора, вынесенного 6 августа?

– Он сказал: «Мама, береги себя. У меня все хорошо, за меня не волнуйся».

– Получается, что Алексей Вас поддерживает даже больше, чем Вы его?

– Да, он в каждом письме мне пишет: «Мама, береги себя, ты мне нужна, я тебя очень люблю».

– Какие у Вас впечатления о судебном процессе? Вы ведь посещали все заседания?

– Ложь неприкрытая. Я видела, как люди лгут. Но главное, я знаю, что сын честен перед собой и перед людьми. И потому все-таки верю, что справедливость все равно наступит.

– А что Вы можете сказать про первый судебный процесс – по делу Гориных? Слушания проходили в закрытом режиме, в зал никого, кроме участников процесса, не пускали. Но Вы тем не менее все равно каждый день ездили из Подмосковья в Мосгорсуд?

– Да. Я дверь немножко приоткрывала, чтобы хотя бы одним глазком посмотреть, и ее тут же перед моим носом захлопывали. Но я все равно сидела весь суд за дверью. [Председательствующая судья] Олихвер так кричала, что было слышно, она адвокатам не давала слова сказать.

– Как Вы оцениваете освещение суда в СМИ?

– Я считаю, что ваш портал, HRO.org, хорошо освещал второй судебный процесс, потому что вы присутствовали в зале. А другие СМИ либо отсутствовали, либо писали много надуманного. Истины в их публикациях мало. Чтобы объективно писать, нужно каждодневно присутствовать. А они писали со слов прокуратуры.

– Интересуется ли Алексей событиями в жизни российского общества, в мире? Читает ли газеты, смотрит ли телевизор?

– Он выписывает «Коммерсантъ», «Новую газету». Смотрит телевидение, но мы, родственники, ему советуем это делать поменьше. Особенно Первый канал смотреть не стоит.

А в основном, конечно, на свиданиях мы говорим о детях. Дети-то растут без него, и им от этого очень больно. Тем более – мальчики, отец им так нужен, особенно среднему.

– Сколько им лет?

– Среднему, Саше, пятнадцать, он в колледже учится. Самый непростой возраст, за ним смотреть и смотреть надо. Старшему, Андрею, двадцать один, он уже работает. А младшему, Сереже, сегодня исполнилось десять.

– И внуки тоже ходят с Вами на свидания?

– Старший и средний. И пишут письма все. Маленькому не рассказывают, где папа, говорят, что он уехал далеко деньги зарабатывать. Боятся травмировать, но я считаю, что он все равно все понимает, он очень умный мальчик. Но, наверное, спросить не решается.

– Алла Николаевна, а Алексей хороший сын и отец?

– Замечательный. Он мне каждый день звонил и утром, и вечером, справлялся, как я. И как отец он замечательный. Таких людей очень мало. И такая боль – почему и за что все это? Почему бандиты на свободе, а такой порядочный человек за решеткой уже пятый год?

– Как вы проводили досуг, когда вся семья собиралась вместе?

– Семейные праздники мы всегда отмечали вместе. Мой младший сын Андрей, родной брат Алексея, играл на гитаре,

мы пели. Алексей прекрасно поет. Танцевали. Но уже пятый год на семейных праздниках мы не поем и не танцуем. Не хочется.

– Алла Николаевна, а почему он выбрал такую специальность – военная контрразведка?

– Сын с детства мечтал быть военным. Окончил Новосибирское высшее военное командное училище. Потом ему предложили идти в школу КГБ. Раньше ведь туда приглашали лучших людей, считалось, что это очень почетно. И он согласился и учился с удовольствием, окончил школу КГБ в Новосибирске, работал. У Алексея безупречная служба, столько наград! Он отдавал все силы служению Родине.

– А на суде это как-то отразилось?

– Когда судья Штундер спросил характеристику Алексея, прокурор Кашаев ее долго не мог найти, говорил, что она где-то в первом деле. Потом, уже на другом заседании, все-таки нашел и сказал только: «Там положительная характеристика». И все, больше ничего не мог сказать. Какой был приговор, Вы знаете.

– А в «МЕНАТЕП» Алексей почему ушел?

– Началась война в Чечне. И сын не захотел в ней участвовать, поэтому демобилизовался. И ему, как ценному специалисту, сразу стало поступать очень много предложений. Почему именно «ЮКОС»? Там люди все были порядочные, хорошие люди, умные.

– Алексей часто Вам пишет?

– Раз в неделю, каждое воскресенье.

– О чем его письма?

– О том, чтобы я берегла себя. Чтобы я держалась. И у него всегда вера присутствует, что все встанет на свои места, добро победит зло.

– Бытует мнение, будто узники «дела «ЮКОСа» находятся в привилегированных условиях, чуть ли не джакузи и плазменные телевизоры в камерах. Пользуется ли Алексей в следственном изоляторе каким-то особыми благами по сравнению с другими заключенными? В каких бытовых условиях он находится?

– В обычных условиях. Как у всех, так и у него.

– И Вы точно так же, как родственники обычных заключенных, возите на общественном транспорте передачи, стоите в общей очереди с ними или на свидание?

– Естественно. Так же свидания дают два раза в месяц по часу. Некоторым дают по полтора. Но нам, даже если мы идем втроем – двое взрослых и ребенок, никогда больше часа не давали. А ведь хочется и детям с ним поговорить, и мне. Но я-то в основном о деле говорю, о передачах, о том, что ему нужно, какие лекарства, какую одежду. А детям хочется рассказать, какие у них новости.

– С каким отношением окружающих Вы сталкиваетесь? Люди выражают Вам поддержку, сторонятся, демонстрируют агрессивный настрой, равнодушны?

– Никто меня не сторонится, потому что все знают, какой Алексей человек, и понимают, что он не способен на преступления. Он добрейший и очень порядочный.

– А как отреагировали на обвинения друга Алексея?

– Все понимают, что он невиновен. Некоторые, конечно, испугались продолжить отношения открыто, отошли. Может, прокуратура пригрозила. Но они все равно звонят.

– Алла Николаевна, простите, что возвращаю Вас к тяжелым воспоминаниям, но как все произошло? Как Вы узнали об аресте?

– Это было 19 июня 2003 года. Сын мне утром не позвонил. Я стала ему звонить сама – телефоны молчат. Я сразу поняла, что что-то случилось. Потом позвонил друг сына, царствие ему небесное, его уже нет, и сказал, что Алексей в прокуратуре, вызван в качестве свидетеля. И больше его не отпустили. Сами понимаете, какое у меня было состояние. Тяжело об этом вспоминать даже.

Несколько суток он был под арестом без санкции суда. Санкция появилась только двадцать первого или даже двадцать вто-

рого июня. А до этого не было никаких документов. И даже адвокатов к нему не пустили.

– Даже адвокатов не пустили?!

– Да. Был обыск в квартире, и адвокатов туда не пустили. Да нарушений масса, чего там говорить. Я каждый день веду записи, с тех пор, как произошел арест, стала все писать. Когда свидания, когда что, каждый день записываю.

– А история с применением психотропных средств во время «допроса» в 2003 году в СИЗО «Лефортово»? Как Вы об этом узнали? В каком состоянии Вы застали Алексея, когда пришли к нему на свидание?

– Я была у него на следующий день, 15 июля, и видела, что сын был не в себе.

– Вы видели у него следы от инъекций?

– Да. Видела.

– Что предприняли?

– Я тут же сообщила адвокатам, и адвокаты к нему сразу пошли и потребовали, чтобы Алексея обследовали. Но обследование сделано не было.

– Как Вы думаете, зачем все это? Почему такая жестокость приговора при очевидной слабости доказательной базы обвинения? Чего от Алексея добиваются?

– Хотят, чтобы дал ложные показания на руководство «ЮКОСа». Но он человек порядочный, как же он может клеветать на людей?

– В чем источник его стойкости? На что Алексей надеется?

– Я считаю, что он просто глубоко порядочный человек. И он верит в добро, в то, что эта ложь не может продолжаться без конца.

– И Вы тоже верите в то, что все закончится хорошо?

– Да, верю в добро. Очень верю. Я считаю, что беспредел этот не может долго продолжаться. Поэтому я держусь.

Интервью было впервые опубликовано 3 октября 2007 г. на интернет-портале «Права человека в России» (HRO.org).

Письмо Алексея Пичугина из СИЗО «Матросская тишина»

Написано друзьям и родным 10 августа 2007 г., через 4 дня после приговора Мосгорсуда (публикуется в сокращении)

...Вот и закончился очередной этап этого кошмара, в котором волею судьбы нам приходится принимать участие. Да, 6 августа стал одним из самых тяжелых дней как для меня, так и для моих родных и близких. Вспоминаю эти долгие и грустные минуты и часы с содроганием... Так было нелегко смотреть на всех вас, мои дорогие, на ваши лица, ваши глаза, полные боли и разочарования... Но при этом я так вам всем благодарен за то, что так мужественно, с чувством собственного достоинства держались и своим спокойствием и стойкостью (представляю, что вам это стоило) помогли мне как можно спокойней перенести этот несправедливый, незаконный и такой беспредельный приговор!.. Низкий вам всем поклон! Неустанно молю Господа нашего о вас, мои дорогие, о вашем здоровье и благополучии! Держитесь, не падайте духом – это самое главное!

А как было приятно вчера повидаться с моими любимыми родными, дорогими моими мамой, [братом] Андреем и [сыном] Сашенькой! Их любовь, понимание, забота и оптимистический настрой поддержали и укрепили меня, так подняли настроение и отвлекли от плохих мыслей.

<...>

Огромное спасибо всем хорошим, добрым людям, чьи поздравления с днем рождения и пожелания мне прислали! Мне это очень приятно!

<...>

Как бы сейчас ни было тяжело и трагично, победа все равно будет за нами! Ведь правда, справедливость и добро на нашей стороне! А этот безумный приговор – не что иное, как признак слабости и страха, что вполне закономерно. Бог им судья!

В основу книги корреспондента интернет-портала «Права человека в России» (www.hro.org) Веры Васильевой положен цикл ее репортажей с третьего судебного процесса по делу бывшего сотрудника нефтяной компании «ЮКОС» Алексея Пичугина. Живое свидетельство очевидца, вдумчивый взгляд аналитика, опора на факты, четкий и свежий язык – и все это в среде сплошного негатива – редкий образец репортерского мастерства. Эти уникальные записки, почти ежедневно публиковавшиеся в личном интернет-дневнике автора по адресу <http://sivilia-1.livejournal.com/tag/pichugin>, позволяют узнать о деле Алексея Пичугина то, что не попало в официальные СМИ.

Эта работа логически продолжает брошюру «Как судили Алексея Пичугина», написанную Верой Васильевой по итогам предыдущего судебного процесса 2006 года и вышедшую в свет в издательстве Human Rights Publishers в 2007 году.

За свои судебные репортажи Вера Васильева дважды вошла в короткий список премии международного конкурса радиостанции «Немецкая волна» Best Of The Blogs – Deutsche Welle International Weblog Awards, в 2006 году – в номинации «Репортеры без границ», в 2007 году – в номинации «Лучший блог на русском языке».